МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени М.В. ЛОМОНОСОВА

ФАКУЛЬТЕТ ПОЛИТОЛОГИИ

Кафедра социологии и психологии политики

На правах рукописи

Томаев Азамат Хамзатович

Молодежные политические лидеры в современной России: особенности рекрутирования и карьерные траектории

Специальность 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

ДИССЕРТАЦИЯ на соискание ученой степени кандидата политических наук

Научный руководитель: доктор политических наук, доцент Селезнева Антонина Владимировна

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3	
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ	
ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЕЖНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ	
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ17	
1.1. Молодежные политические лидеры: понятие и теоретические основания	
исследования	
1.2. Молодежная политика как сфера формирования и развития лидеров	
в современной России	
1.3. Карьерные траектории и рекрутирование молодежных политических	
лидеров	
Выводы по главе 1	
ГЛАВА 2. ФОРМИРОВАНИЕ МОЛОДЕЖНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ В	
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО	
ИССЛЕДОВАНИЯ79	
2.1. Дизайн эмпирического исследования: основные понятия, параметры анализа	
и методы	
2.2. Карьерные траектории молодежных политических лидеров	
2.3. Роль лидерских конкурсов в рекрутировании молодежных лидеров	
в политику	
2.4. Социально-политические условия и факторы формирования молодежных	
политических лидеров	
Выводы по главе 2	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 139	
БИБЛИОГРАФИЯ149	
ПРИЛОЖЕНИЯ 181	

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования

Актуальность изучения молодежного политического лидерства, специфики процесса рекрутирования и построения карьерных траекторий молодежных политических лидеров в современной России обусловлена рядом обстоятельств, как практически политического, так и научного характера.

Во-первых, на протяжении последнего десятилетия в России формируется система подготовки управленческих кадров — создается кадровый резерв на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, реализуются специальные конкурсные проекты (например, «Лидеры России»), направленные на поиск, отбор и развитие «руководителей нового поколения» В результате происходит обновление политической элиты, которое выражается в изменении ее персонального состава, в том числе путем его омоложения.

Во-вторых, среди молодых людей, которые в последние годы активно приходят в публичную политику и государственное управление, становится все больше тех, чье профессиональное становление происходило в молодежной политике. Пользуясь широкими и разнообразными возможностями для саморазвития и самореализации, которые созданы в рамках этой сферы, молодые люди наращивают свой лидерский потенциал, получают организационно-управленческий опыт и навыки проектной работы, формируют компетенции, необходимые, в том числе, и для политической деятельности. На определенном

-

 $^{^{1}}$ Лидеры России. [Электронный ресурс]. URL: https://лидерыроссии.pd/main23#about (дата обращения: 20.03.2024).

этапе своего жизненного пути эти молодежные активисты непосредственно приходят в политику, занимают высокие посты в политической иерархии. И это не просто молодые политики с лидерским потенциалом, традиционно выделяемые в структуре элиты на основе возрастного критерия². Это именно молодежные политические лидеры, чьи специфические личностно-профессиональные характеристики и пути построения карьеры напрямую связаны со сферой молодежной политики в современной России³. Поскольку в настоящее время они активно формируются и развиваются⁴, возникает необходимость научного наблюдения за ними, изучения их статусно-ролевых и функциональных характеристик, места в структуре политической элиты и роли в политических процессах.

Во-третьих, в современной социогуманитарной науке в целом и политической науке в частности вопросы изучения молодежного политического лидерства находятся на периферии исследовательского интереса ученых: определения базового понятия достаточно узкие и не отражают актуальных проявлений обозначаемого им явления⁵, теоретические рамки анализа четко не обозначены, эмпирические исследования немногочисленны, концентрируются на отдельных категориях молодежных политических лидеров и охватывают скорее

² О молодых политических лидерах или молодом поколении политической элиты в России см.: Палитай И.С. Молодое поколение российской политической элиты: статусно-ролевые и личностные характеристики // Полис. Политические исследования. 2020. № 5. С. 90-100; Палитай И.С., Викулина С.В. Личностный и профессиональный потенциал молодых депутатов Государственной Думы: политико-психологический анализ // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2020. № 6. С. 69-82.

³ Формирование и развитие сферы молодежной политики происходило в нашей стране неравномерно и нелинейно. О современном этапе развития молодежной политики в нормативно-правовом, организационно-управленческом и инфраструктурном аспектах см. подробнее: Зубок Ю.А., Ростовская Т.К., Смакотина Н.Л. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе. Москва: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА». 2016. 166 с.; Государственная молодежная политика в России: социально-психологические основания и технологии реализации / под ред. С.Ю. Поповой. М.: Аквилон. 2019. 448 с.; Луков В.А., Луков С.В., Тихомиров Д.А. Формирование и реализация государственной молодежной политики в современной России. М.: РУСАЙНС, 2021. 311 с.

⁴ Об исторических основаниях возникновения молодежного политического лидерства в связи со сферой молодежной политики см.: Палитай И.С. Молодежное политическое лидерство в России: история и современность // Электронный научно-образовательный журнал История. 2023. Т. 14. № 6 (128). [Электронный ресурс]. URL: https://history.jes.su/s207987840027383-0-1/ (дата обращения: 20.03.2024).

⁵ Селезнева А.В., Хаткевич А.А., Баранова Т.В. Молодежное политическое лидерство в современной России: определение теоретических оснований и концептуальной рамки исследования // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2023. Т. 19. № 2. С. 283-297.

региональный уровень их функционирования⁶. Это обуславливает необходимость предметного концептуального осмысления и эмпирического исследования молодежного политического лидерства как явления и его конкретных субъектов – молодежных политических лидеров, их карьерных траекторий и особенностей рекрутирования в политику в актуальном контексте развития страны.

Степень научной разработанности темы

Изучение молодежного политического лидерства и молодежных политических лидеров в соответствии с заявленной темой базируется на широком спектре научных работ, посвященных целому ряду вопросов: во-первых, лидерству вообще и его разновидностям — молодежному и политическому; вовторых, молодежной политике; в-третьих, рекрутированию политических лидеров и карьерным траекториям политиков и государственных служащих.

В рамках *первой группы работ* исследования общих вопросов лидерства – его происхождения и природы, механизмов функционирования в малых группах и организациях носят преимущественно психологический характер. В контексте темы диссертационного исследования здесь важно отметить работы Б.Д. Парыгина⁷, Т.Ю. Базарова и К.Т. Базаровой⁸, Ю.Н. Емельянова⁹, А.Н. Занковского¹⁰, Т.В. Бендас¹¹, М. ван Вугта, Р. Роная¹², М. Хогга¹³ и др. авторов.

Молодежное лидерство рассматривается в рамках социологии молодежи с опорой на теории молодежи в контексте особенностей самой молодежи как

 $^{^6}$ Молодежное политическое лидерство в российских регионах: монография / под ред. О.В. Поповой, Я.Ю. Шашковой. СПб: Скифияпринт, 2020. 216 с.

⁷ Парыгин Б.Д. Социальная психология. Проблемы методологии, истории и теории. СПб.: ИГУП, 1999. 592 с.

⁸ Базаров Т.Ю., Базарова К.Т. Лидерство и руководство: реинтерпретация традиции и рефлексия новой ситуации // Российский психологический журнал. 2006. Т. 3. № 3. С. 52-66.

⁹ Емельянов Ю.Н. Руководство коллективом как проблема социальной психологии. М.: Судостроение, 1971. 67 с.

¹⁰ Занковский А.Н. Психология лидерства: от поведенческой модели к культурно-ценностной парадигме: Монография. М.: Институт психологии РАН, 2011. 296 с.

¹¹ Бендас Т.В. Методика выявления лидеров группы // Вестник практической психологии образования. 2008. Т. 5. № 4. С. 113-117.

¹² Vugt M., Ronay R. The Evolutionary Psychology of Leadership: Theory, Review, and Roadmap // Organizational Psychology Review. 2014. Vol. 4. № 1. P. 75-95.

¹³ Hogg M.A. A Social Identity Theory of Leadership // Personality and Social Psychology Review. 2001. Vol. 5. No. 3. P. 184-200.

социально-демографической группы с соответствующими характеристиками и поколенческой общности с присущими ей ценностями, жизненными стратегиями, ожиданиями и настроениями, формами самоорганизации. К этой категории относятся работы В.А. Лукова¹⁴, Ю.А. Зубок и В.И. Чупрова¹⁵, Р.Р. Хозинова¹⁶, Е.Л. Омельченко¹⁷, М.К. Горшкова и Ф.Э. Шереги¹⁸, Л.Н. Тимофеевой¹⁹, К. Макнила²⁰, и др. исследователей.

Вопросы политического лидерства широко представлены в зарубежных исследованиях 21 . Научные труды российских исследователей фокусируются на институциональных, личностно-профессиональных, статусно-ролевых и образносимволических аспектах политического лидерства. Это работы Е.Б. Шестопал 22 , А.И. Соловьева 23 , И.И. Кузнецова 24 , Л.А. Фадеевой 25 , Н.М. Ракитянского 26 ,

_

 $^{^{14}}$ Луков В.А. Теории молодежи: междисциплинарный анализ. М.: Канон+, 2012. $\,$ 527 с.

¹⁵ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Жизненные стратегии молодежи: реализация ожиданий и социальные настроения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3(157). С. 13-41.

¹⁶ Хозинов Р.Р. Молодежное лидерство в управленческих отношениях: концептуальный анализ // Вестник ВЭГУ. 2016. № 1. С. 146-151.

¹⁷ Омельченко Е.Л. Молодежь России: из XX в XXI век // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2007. № 3. С. 82-87.

¹⁸ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований. М: ФНИСЦ РАН, 2020. 688 с.

¹⁹ Тимофеева Л.Н. Молодежь как terra incognita: сложные методы исследования // Современная политическая реальность и государство: сложные методы исследований. Краснодар: КубГУ, 2014. С. 122-130.

²⁰ MacNeil C. Bridging Generations: Applying «Adult» Leadership Theories to Youth Leadership Development // New Directions for Youth Development. Vol. 2006. № 109. P. 27-43.

²¹ Браун А. Политическое лидерство и политическая власть // Полис. Политические исследования. 2016. № 1. С. 104-120; Wiatr J.J. Political leadership between democracy and authoritarianism. Comparative and historical perspectives. Berlin, Toronto: Verlag Barbara Budrich. 2022. 203 p.; Kissinger H. Leadership. Six studies in world strategy. New York: Penguin Press. 2022. 499 p.

 $^{^{22}}$ Шестопал Е.Б. Парадоксы политического лидерства // Полис. Политические исследования. 2023. № 3. С. 181-191.

²³ Соловьев А.И. Политический лидер в административной среде государственного управления, или «Кто в доме хозяин?» // Полис. Политические исследования. 2017. № 2. С. 60-81.

 $^{^{24}}$ Кузнецов И.И. Институциональный подход к исследованию политического лидерства в России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2011. Т. 11. № 3. С. 62-70.

²⁵ Фадеева Л.А. «Кто здесь главный?». Политический лидер в институциональном контексте (размышления по поводу книги Арчи Брауна «Типы лидеров: определить, найти подход, добиться своего») // Власть и элиты. 2019. Т. 6. № 2. С. 196-204.

²⁶ Ракитянский Н. М. Теоретические аспекты политико-психологического анализа современного политического лидерства // Современная социальная психология: теоретические подходы и прикладные исследования. 2012. № 1 (14). С. 54-63.

И.С. Палитая 27 , В.А. Зорина 28 , А.И. Матюсовой 29 , специалистовмеждународников 30 .

Результаты исследований, предметно направленных на рассмотрение молодежного политического лидерства, представлены в работах научных коллективов под руководством А.В. Селезневой³¹, И.В. Самаркиной и И.В. Мирошниченко³², О.В. Поповой и Я.Ю. Шашковой³³.

Вторую группу составляют работы, посвященные рассмотрению молодежной политики с социологических (В.Т. Лисовский³⁴, И.М. Ильинский³⁵, В.А. Луков³⁶, Ю.А. Зубок, Т.К. Ростовская и Н.Л. Смакотина³⁷, и др.³⁸), политологических (О.В. Попова³⁹, М.И. Камалова⁴⁰, А.И. Соловьев⁴¹,

²⁷ Палитай И.С. Лидеры партий в их ролевом и личностном измерении // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2015. № 5. С. 93-102.

²⁸ Зорин В.А. Модели политического лидерства российских президентов // Полис. Политические исследования. 2010. №4. С. 77-89.

²⁹ Палитай И.С., Матюсова А.И. Губернаторский корпус РФ: сравнительный анализ механизмов отбора и каналов рекрутирования «новичков» и «старожилов» // Вестник Московского государственного областного университета. 2020. № 4. С. 114-130.

³⁰ Лидер на фоне эпохи. Традиции и новации современного политического лидерства в странах Запада / Под ред. Л.С. Окуневой. М.: МГИМО-Университет, 2022. 660 с.

³¹ Молодежное политическое лидерство в современной России / Под общ. ред. А.В. Селезневой. М.: Аквилон, 2023. 314 с.

³² Самаркина И.В., Мирошниченко И.В., Мальцев С.С. Лидеры и ведомые: молодежная политика в представлениях ее участников на примере Краснодарского края // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24. № 4. С. 856-882; Самаркина И.В., Мирошниченко И.В., Шпиро Л.А. Лидерское сообщество в системе публичной политики региона (на материалах исследования сообщества участников кадрового проекта «Лидеры Кубани») // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 6 (119). С. 25-31.

³³ Молодежное политическое лидерство в российских регионах: монография / под ред. О.В. Поповой, Я.Ю. Шашковой, СПб: Скифияпринт, 2020. 216 с.

³⁴ Социология молодежи / под ред. В.Т. Лисовского. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. 460 с.

³⁵ Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика. М.: Голос. 2001. 696 с.

³⁶ Ильинский И.М., Луков В.А. Государственная молодежная политика в России: философия преемственности и смены поколений // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 4. С. 5-14.

³⁷ Зубок Ю.А., Ростовская Т.К., Смакотина Н.Л. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе. Москва: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2016. 166 с.

³⁸ Woodman D., Wyn J. Youth Policy and Generations: Why Youth Policy Needs to 'Rethink Youth' // Social Policy and Society. 2013. Vol. 12. № 2. P. 265-275; Barry M. (ed.). Youth Policy and Social Inclusion: Critical Debates with Young People. Routledge. 2004. 320 p.; Wallace C., Cross M. (ed.). Youth in Transition: The Sociology of Youth and Youth Policy. Psychology Press, 1990. Vol. 37. 208 p.

³⁹ Попова О.В., Негров Е.О. Молодёжная политика глазами самой молодёжи: проблема в PR? // Среднерусский вестник общественных наук. 2019. Т. 14. № 6. С. 37-58.

⁴⁰ Камалова М.И. Роль поправок 2020 года к Конституции Российской Федерации в развитии государственной молодежной политики // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 4. С. 302-306.

⁴¹ Камалова М.И., Соловьев А.И. Государственная молодежная политика: проблемы и траектории развития в современной России // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 83. С. 62-83.

О.А. Коряковцева⁴², Е.В. Андрюшина⁴³, И.В. Самаркина⁴⁴, И.В. Мирошниченко⁴⁵ и др.⁴⁶) и отчасти психолого-педагогических⁴⁷ позиций.

Третью группу составляют работы Г.К. Ашина⁴⁸, О.В. Гаман-Голутвиной⁴⁹, О.В. Поповой⁵⁰, Е.Б. Шестопал⁵¹, Л.Н. Тимофеевой⁵², И.А. Заранкина⁵³, И.С. Палитая⁵⁴, А.В. Селезневой⁵⁵, А.И. Матюсовой⁵⁶, А.Е. Чириковой⁵⁷, И.Б. и

⁴⁵ Самаркина И.В., Мирошниченко И.В., Мальцев С.С. Лидеры и ведомые: молодежная политика в представлении ее участников на примере Краснодарского края // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24. № 4. С. 856-882.

⁴⁶ Blum D.W. Russian Youth Policy // The SAIS Review of International Affairs. 2006. Vol. 26. № 2. P. 95-108; Wallace C., Bendit R. Youth Policies in Europe: Towards a Classification of Different Tendencies in Youth Policies in the European Union // Perspectives on European Politics and Society. 2009. Vol. 10. № 3. P. 441-458; Cooney S.M., Kratochwill T.R., Small S.A. Youth Policy and Politics in the United States: Toward an Increased Focus on Prevention // Handbook of Youth Prevention science. Routledge, 2012. P. 445-460.

 $^{^{42}}$ Коряковцева О.А. Государственная молодежная политика в современной России // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2009. № 1. С. 122-128.

⁴³ Андрюшина Е.В. Государственная молодежная политика в российском обществе: этапы, основные направления, показатели результативности // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 67. С. 269-281.

⁴⁴ Самаркина И.В., Мирошниченко И.В., Бориско О.А. Субъективное пространство молодежной политики: теоретическая модель и региональная проекция (на примере Краснодарского края) // Полис. Политические исследования. 2022. № 5. С. 99-116.

⁴⁷ Государственная молодежная политика в России: социально-психологические основания и технологии реализации / под ред. С.Ю. Поповой. М.: Аквилон, 2019. 448 с.; Larson R.W. Toward a Psychology of Positive Youth Development // American Psychologist. 2000. Vol. 55. № 1. P. 170-183; Zeldin S. Sense of Community and Positive Adult Beliefs toward Adolescents and Youth Policy in Urban Neighborhoods and Small Cities // Journal of Youth and Adolescence. 2002. Vol. 31. P. 331-342.

 $^{^{48}}$ Ашин Г.К. Формы рекрутирования политических элит // Общественные науки и современность. 1998. № 3. С. 83-96.

⁴⁹ Гаман-Голутвина О.В. Российские элиты в зеркале политической науки // PRO NUNC. Современные политические процессы. 2008. № 1 (8). С. 10-37.

⁵⁰ Попова О.В. Карьерные стратегии субфедеральных политических элит // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2013. № 1. С. 49-56.

⁵¹ Шестопал Е.Б. Психологический подход к анализу российских политических элит // Вестник Московского государственного университета. Серия 12. Политические науки. 2011. № 6. С. 74-88.

⁵² Тимофеева Л.Н. Рекрутирование молодых политических лидеров в России // Актуальные проблемы политики и политологии в России. М.: РАГС. 2006. С. 213-224.

⁵³ Заранкин И.А. Теоретические подходы к изучению карьерных траекторий политических акторов на примере депутатов Государственной Думы пятого и шестого созывов от партии «Справедливая Россия» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2016. № 1. С. 58-69.

 $^{^{54}}$ Палитай И.С. Российская политическая элита: текущее состояние и динамика основных показателей (на материалах исследований 2011-2021 гг.) // Полис. Политические исследования. 2022. № 4. С. 148-160.

⁵⁵ Палитай И.С., Попова С.Ю., Селезнева А.В. Рекрутирование молодых политических лидеров в современной России: каналы, формы, технологии // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 455. С. 68-77.

⁵⁶ Палитай И.С., Матюсова А.И. Губернаторский корпус РФ: сравнительный анализ механизмов отбора и каналов рекрутирования «новичков» и «старожилов» // Вестник Московского государственного областного университета. 2020. № 4. С. 114-130.

О.Н. Шебураковых⁵⁸, О.В. Крыштановской⁵⁹, В.М. Барсегяна⁶⁰ и др.⁶¹, посвященные изучению процесса рекрутирования политической элиты и политических лидеров и формирования карьерных траекторий политиков.

Вместе с тем, несмотря на наличие значительного пласта работ, в которых рассматриваются разные аспекты изучаемого в данном исследовании явления, в системе научного знания сохраняются определенные лакуны. Они связаны, прежде всего, с пониманием сущности ключевых понятий «молодежное политическое лидерство» и «молодежные политические лидеры». Кроме того, карьерные траектории, каналы и инструменты рекрутирования, условия и факторы становления и развития молодежных политических лидеров в актуальном политическом контексте современной России остаются практически неизученными. Это определяет необходимость осуществления концептуальных разработок на основе имеющихся в социогуманитарной науке положений и проведения эмпирического исследования для их апробации.

Цель и задачи исследования

Цель диссертационного исследования — выявить особенности профессионального развития и карьерного становления современных российских молодежных лидеров в процессе их рекрутирования в политику.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи:

1. определить теоретические основания исследования молодежного политического лидерства;

⁵⁷ Чирикова А.Е. Региональные элиты в современной России: концептуальные дискуссии и политическая практика // Россия и современный мир. 2009. № 1 (62). С. 160-179.

⁵⁸ Шебураков И.Б., Шебуракова О.Н. Карьерные траектории руководителей субъектов Российской Федерации в условиях новой кадровой политики // Мир психологии. 2020. № 4. С. 199-208.

⁵⁹ Лавров И.А., Крыштановская О.В. Социальная мобильность и конкурс «Лидеры России» // Ars Administrandi (Искусство управления). 2023. С. 293-310.

⁶⁰ Барсегян В.М. Модели карьерных траекторий глав российских регионов // Полис. Политические исследования. 2019. № 4. С. 132-148.

⁶¹ Allen P. Linking Pre-parliamentary Political Experience and the Career Trajectories of the 1997 General Election Cohort // Parliamentary Affairs. 2013. Vol. 66. № 4. P. 685-707; Green A., Ridenour N. Shaping a Career Trajectory in Academic Administration: Leadership Development for the Deanship // Journal of Nursing Education. 2004. Vol. 43. № 11. P. 489-495; Rajecki D.W., Borden V.M.H. Psychology Degrees: Employment, Wage, and Career Trajectory Consequences // Perspectives on Psychological Science. 2011. Vol. 6. № 4. P. 321-335.

- 2. рассмотреть молодежную политику как сферу формирования лидеров в современной России;
- 3. на основе анализа научной литературы охарактеризовать типы карьерных траекторий и составляющие процесса рекрутирования молодежных политических лидеров;
- 4. на основе материалов эмпирического исследования выявить карьерные траектории современных российских молодежных политических лидеров, каналы и инструменты их рекрутирования в политику;
- 5. определить роль лидерских конкурсов в рекрутировании современных российских молодежных лидеров в политику;
- 6. проанализировать социально-политические условия и факторы формирования молодежных политических лидеров в современной России;
- 7. разработать предложения по совершенствованию работы с молодежью в рамках формирования системы рекрутирования молодежных лидеров в политику.

Объект и предмет исследования

Объектом настоящего исследования являются молодежные политические лидеры.

Предмет исследования – процесс рекрутирования и построения карьерных траекторий молодежных политических лидеров в современной России.

Хронологические рамки исследования

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2017 года, когда был проведен первый сезон Всероссийского конкурса управленцев «Лидеры России», по 2023 год. Каналы и инструменты рекрутирования молодежных лидеров в политику и их карьерные траектории рассматриваются на основе данных

из открытых источников и материалов эмпирического исследования в указанный отрезок времени. Однако для комплексного осмысления процесса формирования молодежных политических лидеров учитывается и более ранний опыт

рекрутирования молодежи в политику, в том числе посредством конкурсных процедур.

Научная новизна исследования

Во-первых, в диссертации на основе систематизации и обобщения научных разработок в области исследования политического лидерства и молодежного лидерства определена концептуальная изучения молодежного рамка политического лидерства, позволяющая рассматривать его в трех измерениях личностно-профессиональном, статусно-ролевом и образно-символическом. Такой подход создает возможности не только для комплексного анализа личностей, ролей и образов молодежных политических лидеров во взаимосвязи их политико-психологических проявлений, но и для детального эмпирического изучения отдельно каждого из них в контексте анализа определенных политических процессов.

Во-вторых, автором внесены уточнения в содержание понятия «молодежный политический лидер» на основе политико-психологического подхода, позволяющие определить его как активного деятеля молодежной политики

и отразить взаимосвязь личностно-профессионального, статусно-ролевого и образно-символического измерений политического лидерства.

В-третьих, в диссертации молодежная политика впервые интегрирована в концепцию политического лидерства и рассматривается как сфера развития лидерского потенциала молодежи и источник рекрутирования молодежных лидеров в политику.

В-четвертых, автором определены И охарактеризованы основные институционально-методические элементы процесса рекрутирования российских современных молодежных лидеров политику: каналы рекрутирования органы государственной И муниципальной власти, политические партии и их молодежные отделения, молодежные общественные организации и движения разного уровня и направленности, молодежные общественные институты при органах власти (молодежные парламенты,

правительства, избирательные комиссии и пр.) и инструменты рекрутирования – общественная деятельность, выборы и лидерские конкурсы.

В-пятых, автором предложена актуальная типология карьерных траекторий молодежных политических лидеров в современной России на основе следующих критериев: (1) скорость карьерного роста; (2) роль лидерского конкурса в карьере (при наличии участия в конкурсе); (3) текущая сфера профессиональной деятельности; (4) количество векторов активности в сфере молодежной политики. В соответствии с этими критериями выделяются следующие типы карьер: (1) поступательная линейная карьера (карьерная лестница) и стремительная скачкообразная карьера (карьерный лифт); (2) победа в конкурсе как толчок к продвижению карьере, победа В конкурсе как вознаграждение предшествующую деятельность и отсутствие роли конкурса в карьере; (3) карьера в публичной политике, карьера в государственном управлении, продолжение сфере молодежной политики; (4) одновекторная карьеры карьера многовекторная карьера в сфере молодежной политики.

В-шестых, автором сформулированы предложения по совершенствованию работы с молодежью для создания системы рекрутирования молодежных лидеров в политику и реализации меритократического принципа формирования политической элиты в России.

В-седьмых, диссертация вводит в научный оборот значительный массив эмпирических данных об особенностях процесса рекрутирования и построения карьерных траекторий молодежных политических лидеров в современной России.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты дополняют систему научных знаний о политическом лидерстве в части определения его разновидности — молодежного политического лидерства и обозначения особенностей его формирования в современной России. Исследование открывает новые возможности для изучения молодежной политики как сферы развития лидерского потенциала молодежи и становления молодежных лидеров, а также определяет новые возможности для изучения процессов

политического рекрутинга. Таким образом, материалы диссертационного исследования расширяют положения теорий политического лидерства и политической элиты.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его материалы и сформулированные на основе их обобщения и осмысления предложения могут быть использованы в процессе принятия политических решений в области молодежной политики и кадрового обеспечения системы государственного управления. Кроме того, материалы диссертации могут применяться в образовательном процессе для разработки учебных курсов по политологии и смежным направлениям социогуманитарной подготовки.

Теоретико-методологические основания исследования

Молодежные политические лидеры рассматриваются в диссертационном исследовании в рамках политико-психологического подхода, который интегрирует идеи и положения концептуального характера, сформулированные в рамках разных отраслей социогуманитарного знания, в предметное поле политической науки. Теоретическая рамка исследования определена с опорой на разработки в области политического лидерства, выполненные на кафедре социологии и психологии политики факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, и молодежного лидерства, осуществленные зарубежными и отечественными исследователями.

В работе также применяются положения теории молодежи при выявлении особенностей молодежной политики как сферы формирования лидеров и элитологии при определении параметров процесса их рекрутирования во власть и построения политических карьер. Исследование опирается на институциональный подход — в контексте анализа институтов молодежной политики и каналов рекрутирования, и неоинституциональный подход — в части анализа существующих в рамках процесса рекрутирования молодежных политических лидеров и выстраивания их карьерных траекторий формальных норм и неформальных практик.

Для проведения эмпирической части исследования были использованы биографический подход, методы глубинного и экспертного интервью.

Эмпирическая база исследования

Эмпирическая база исследования включает данные, собранные автором самостоятельно и в составе исследовательского коллектива: (1) материалы анализа биографий 125 молодежных политических лидеров; (2) 28 глубинных интервью

с молодежными политическими лидерами — финалистами и победителями лидерских конкурсов; (3) 22 экспертных интервью со специалистами в области лидерства и молодежной политики — учеными-исследователями, общественными деятелями, государственными служащими. Кроме того, в процессе исследования были использованы нормативно-правовые акты РФ; информационные сообщения и официальные документы, размещенные в открытом доступе на интернетресурсах органов государственной власти РФ, молодежных организаций, лидерских конкурсов; материалы средств массовой информации и социальных сетей.

Положения, выносимые на защиту

- 1. Молодежный политический лидер это обладающий необходимыми для общественно-политической деятельности личностными качествами и компетенциями активный деятель молодежной политики, который выстраивает профессиональную карьеру в сфере публичной политики и государственного управления и воспринимается молодежью в качестве представителя ее интересов.
- 2. Молодежная политика выступает сферой формирования и развития лидеров, часть которых затем становятся политическими лидерами. Она включает в себя целый спектр разнообразных учреждений и организаций, проектов и программ, которые являются площадками актуализации лидерского потенциала молодых людей, их профессионального роста и развития, становления в качестве молодежных лидеров, подготовки к последующему рекрутированию в политическую сферу.

- 3. Результаты исследования каналами показали, ЧТО основными рекрутирования молодежных политических лидеров в современной России молодежные отделения политических партий являются молодежные общественные организации и объединения, а инструментами рекрутирования выступают общественная деятельность, выборы и лидерские конкурсы. В связи с этим можно говорить о наличии признаков конкурентного (меритократического) механизма и открытой системы рекрутирования.
- 4. В современной России значительную роль в процессе рекрутирования новых членов во власть и элиту играют лидерские конкурсы, которые по сути своей являются кадровыми проектами. В результате исследования автором выделены федеральные и региональные, партийные и управленческие конкурсы. Определено, что наиболее распространены среди молодежных политических лидеров федеральные управленческие конкурсы, победа в которых способствует их карьерному продвижению.
- 5. типологизации Основными критериями карьер молодежных политических лидеров являются количество векторов активности в сфере молодежной политики, скорость карьерного роста, роль лидерского конкурса в карьере (при наличии участия в конкурсе), текущая сфера профессиональной Как большинство деятельности. показало исследование, молодежных политических лидеров выстраивают поступательную линейную карьеру, имея один вектор активности в рамках молодежной политики. В этом процессе важное значение имеют такие социально-профессиональные параметры, как образование и партийная принадлежность.
- 6. Формирование молодежных политических лидеров в современной России происходит под влиянием разнообразных факторов, которые создают для этого зачастую противоречивые условия. С одной стороны, существуют запрос элит на появление молодежных политических лидеров и широкий спектр возможностей для этого, которые организационно оформлены в стране на текущий момент в рамках молодежной политики и системы рекрутинга. С другой стороны, в процессе построения своих профессиональных политических карьер молодежные

политические лидеры сталкиваются с институционально-политическими и субъективно-психологическими барьерами в виде неоднородности институциональной среды молодежной политики, действующих в рамках рекрутинга разнообразных неформальных практик и политико-культурных традиций, а также собственной неосведомленности, трудностей личного выбора и ответственности, ограниченности набора знаний в сфере политического участия.

7. Совершенствование процесса рекрутирования молодежных политических лидеров в современной России должно осуществляться на основе принципов системности, открытости, конкурентности и адаптивности. Это предполагает расширение целевой аудитории проектов и программ молодежной политики, формирование образов молодежных политических лидеров как образцов для подражания, создание Интернет-платформы — агрегатора информации о государственных и общественных кадровых проектах, развитие политического образования и гражданского просвещения молодежи.

Апробация результатов исследования

Материалы диссертационного исследования, его основные идеи и результаты представлены в 6 публикациях общим объемом 29,07 п.л. (авторский вклад – 4,2 п.л.), в том числе 4 статьях (объемом 3,89 п.л. / авторский вклад – 2,23 п.л.), опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В.Ломоносова.

Основные положения и выводы исследования представлены в докладах на международных и всероссийских научных мероприятиях, в том числе круглых столах — «Молодежь в государстве обществе: социокультурное и политикопсихологическое измерения» (2020 г.), «Молодежное политическое лидерство в современной России (2023 г.), и конференциях — Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» (2022 г., 2023 г.), V Съезде Российского общества политологов «Цивилизационное развитие России: стратегический курс и политические практики» (2024 г.).

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЕЖНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Глава 1 посвящена подходам к исследованию феномена молодежного политического лидерства и молодежных политических лидеров и определению теоретико-методологических оснований изучения процесса их рекрутирования и построения карьерных траекторий в политике.

В параграфе 1.1. представлены теоретические основания исследования молодежных политических лидеров. Поскольку молодежное политическое лидерство является междисциплинарным понятием, отражающим сложное и многоаспектное которое репрезентируют рассматриваемые явление, В диссертации представители молодежи, внимание В рамках параграфа фокусируется психологического, на положениях социологического, политологического подходов к его изучению. Опираясь на политикопсихологический подход, определены основные ракурсы анализа молодежных политических лидеров.

В параграфе 1.2. дана характеристика молодежной политики в нашей стране как сферы формирования и развития лидеров. В параграфе рассмотрены трактовки «молодежная политика», К исследованию понятия подходы молодежной обозначены политики, институты молодежной политики, составляющие среду формирования и развития молодежных лидеров.

В 1.3. рамках параграфа внимание сфокусировано на процессе политического рекрутирования, который рассматривается с опорой на положения элитологии. Представлено понятие И определены типологии карьерных траекторий политиков и государственных служащих. По итогу теоретического анализа выработан ряд критериев типологизации карьерных траекторий молодежных политических лидеров.

1.1. Молодежные политические лидеры: понятие и теоретические основания исследования⁶²

Рассмотрение теоретических оснований изучения молодежных политических лидеров в предметном поле политической науки целесообразно предварить обозначением сущности молодежного политического лидерства как явления и ключевых подходов к его изучению.

Вопросы лидерства исследуются в социогуманитарной науке в рамках различных предметных областей: социальной психологии, организационной психологии, политической психологии, социологии лидерства, элитологии и др. Молодежное политическое лидерство объект исследования как имеет междисциплинарный характер, поскольку находится на стыке изучения молодежного лидерства и политического лидерства. Первое рассматривается преимущественно в рамках социологии и психологии 63, второе – политологии. Представленные в данном параграфе идеи и положения концептуального характера, сформулированные в рамках разных отраслей социогуманитарного знания, интегрированы в предметное поле политической науки на основе политико-психологического подхода. Процесс научного поиска, результаты

⁶² При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично или в соавторстве, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Селезнева А.В., Томаев А.Х Молодежное политическое лидерство в фокусе политической психологии: концептуальные основания // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2023. №2. С. 7-26.

⁶³ Redmond S., Dolan P. Towards a Conceptual Model of Youth Leadership Development // Child & Family Social Work. 2014. Vol. 21. Is. 3. P. 261-271.

которого отражены в данном параграфе, с одной стороны, был ориентирован на существующие в науке классические и современные теории лидерства, которые в тексте диссертации не рассматриваются подробно, поскольку это выходит за рамки поставленных исследовательских задач⁶⁴, а с другой — сосредоточен на наиболее значимых для понимания сущности рассматриваемого феномена разработках, которые формируют теоретические основания данного исследования.

Молодежное политическое лидерство в рамках политико-психологического подхода определяется как «социально-политический феномен, который отражает взаимоотношения субъектов молодежной политики, обладающих определенными личностными качествами И компетенциями, властными ресурсами и социальным капиталом, с молодежью, возникающие в процессе и результате их встраивания на профессиональной основе в сферу публичной политики и государственного управления» 65. Таким образом, молодежное политическое лидерство рассматривается как явление, непосредственно связанное молодежной политики как пространством профессионального формирования и личностного развития лидеров, которые впоследствии делают политическую карьеру. Другим важным моментом политикопсихологического взгляда на рассматриваемый феномен является восприятие молодежных политических лидеров самой молодежью как «своих», представляющих и отстаивающих ее интересы во власти. Возраст является значимым параметром, определяющим принадлежность лидеров к молодому поколению, на которое направлена молодежная политика, и связанным с

⁶⁴ Здесь имеются ввиду классические и современные теории и подходы – теория черт, ситуативные теории, личностно-ситуационная теория, теории обмена, мотивационные теории, социологический, психологический, культурологический, атрибутивный, психодинамический, микрополитический подходы и др. См. подробнее: The Oxford Handbook of Leadership. Ed. by M.G. Rumsey. New York: Oxford University Press, 2012. 499 р.; Занковский А.Н. Психология лидерства: от поведенческой модели к культурно-ценностной парадигме: Монография. М.: Институт психологии РАН, 2011. 296 с.; Ольшанский Д.В. Основы политической психологии. Екатеринбург: Деловая книга. 2001. 496 с.; Щербинина Н.Г. Теории политического лидерства. М.: Весь мир, 2004. 181 с.; Фадеева Л.А., Старкова М.А. Политическое лидерство в современном мире. Пермь, 2020. 141 с.

 $^{^{65}}$ Молодежное политическое лидерство в современной России / Под общ. ред. А.В. Селезневой. М.: Аквилон, 2023. С. 87.

представлениями молодежи о них. Но он не является первичным и определяющим.

Общие теоретические основания анализа молодежного политического лидерства

Молодежное политическое лидерство может и должно рассматриваться с междисциплинарных позиций в триединстве его молодежного, политического и лидерского аспектов.

Лидерство, являясь, прежде всего, объектом изучения психологической науки, трактуется ею как групповое явление: «лидер немыслим в одиночку, он всегда дан как элемент групповой структуры, а лидерство есть система отношений в этой структуре» 66. При этом одним из фундаментальных вопросов социальной психологии, значимым в контексте темы исследования, является вопрос соотношения между лидерством и руководством: существуют точки зрения и о тождественности этих феноменов, и существенной разнице между ними, и об их взаимодополняемости 67. Так, Б.Д. Парыгин, формулируя различия между ними, акцентирует внимание на институционально-организационных аспектах этих явлений: стихийности, неинституциональности, неформальности лидерства и стабильности, официальности, регламентированности руководства⁶⁸. А.Н. Занковский обращает внимание, «что для западной, в особенности американской, традиции характерно не разделять, а отождествлять лидерство с формальными обязанностями менеджера (руководителя), т. е. с руководством»⁶⁹. Т.Ю. Базаров и К.Т. Базарова подчеркивают, что в современности лидерство и пересекаются: руководство все заметнее OT руководителей проявление лидерских качеств», <...> «успешность руководства связана не только

 $^{^{66}}$ Андреева Г.М. Социальная психология: Учебник для высших учебных заведений. 5-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2007. 363 с. Цит – С. 213.

⁶⁷ Алифанов С.А. Основные направления анализа лидерства // Вопросы психологии. 1991. №3. С. 90-96.
⁶⁸ Парыгин Б.Д. Социальная психология. Проблемы методологии, истории и теории. СПб.: ИГУП, 1999.
592 с. Указано – С. 241-243.

 $^{^{69}}$ Занковский А.Н. Организационное лидерство / Разработка понятий в современной психологии. Т. 2 / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко, Н. Е. Харламенкова, Г. А. Виленская. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2019. 814 с. С. 615-645. Цит – с. 615.

с высоким уровнем знаний лидера организации в профессиональной области, но и значительно зависит от уровня развития эмоционального интеллекта» 70 .

По своей роли в группе, по мнению Ю.Н. Емельянова, лидер может быть администратором, планировщиком, политиком, экспертом, представителем группы во внешней среде, регулятором отношений внутри группы, источником поощрений и наказаний⁷¹, третейским судьей, символом группы, отменяющим индивидуальную ответственность фактором, проводником мировоззрения, фокусом положительных и отрицательных эмоций коллектива⁷².

Что касается наличия или отсутствия личностных качеств, которые позволяют человеку занимать лидерскую позицию в группе, по мнению Т.В. Бендас, «лидерский потенциал есть практически у всех, однако нужны специальные условия для его выявления и развития» ⁷³. Автор выделяет две основополагающие модели лидерского поведения с соответствующими лидерскими характеристиками – конкурентную и кооперативную. Первая подразумевает высокие показатели «значимости для лидера индивидных характеристик, <...> доминантности, агрессивности, половой идентификации, уверенности в себе, эгоцентризма, самодостаточности, мотивации власти и достижения, эмоциональной устойчивости, успешности по деловым критериям»⁷⁴. Что касается второй модели, то она включает в себя высокие показатели «направленности на общение, альтруизма, экстраверсии, мотивации аффилиации, <...> лидерского потенциала, интеллекта, успешности по социо-эмоциональным критериям, кооперативности среды в детстве, благополучия личной жизни, эгалитарности взглядов на женское и мужское лидерство; низкие показатели уверенности в себе, мотивации власти и достижения, деловой успешности,

⁷⁰ Базаров Т.Ю., Базарова К.Т. Лидерство и руководство: реинтерпретация традиции и рефлексия новой ситуации // Российский психологический журнал. 2006. Т. 3. № 3. С. 64.

⁷¹ Емельянов Ю.Н. Руководство коллективом как проблема социальной психологии. М.: Судостроение, 1971. 67 с.

⁷² Там же.

 $^{^{73}}$ Бендас Т.В. Методика выявления лидеров группы // Вестник практической психологии образования. 2008. Т. 5. № 4. С. 113.

⁷⁴ Бендас Т.В. Психология лидерства: Гендерный и этнический аспекты: афтореф. дис. ... д.п.н. СПб, 2002. С. 8.

эмоциональной устойчивости, а также незначимость для лидера индивидных характеристик» 75 .

Групповой характер лидерства определяет его связь с социальной идентичностью. М.А. Хогг рассматривает лидерство как «групповой процесс, порождаемый социальной категоризацией и <...> деперсонализацией, сопряженными с социальной идентичностью» ⁷⁶. Лидерство — «это нечто большее, чем быть типичным членом группы; оно предполагает активное влияние на других людей» ⁷⁷, которое представляется возможным благодаря социальной аттракции. Она возрастает, когда для потенциального или актуального лидера характерна прочная самоидентификация с группой и типичные члены группы, соответственно, воспринимают его как одного из них. Это обеспечивает лидеру не только социальную аттракцию, но и легитимность.

В рамках социологического понимания лидерства внимание акцентируется на стремлении лидера к удовлетворению групповых интересов и достижению групповых целей. Лидерство всегда предполагает социальную активность, является формой, в которой организуются отношения между социальными субъектами. Например, И.В. Котляров определяет лидерство как «специфическую форму социальной активности и организации перманентных отношений между обеспечивающих социальными субъектами, главенствующее положение индивида в социуме, осуществляемого благодаря наличию специфических личностных качеств, определенных ценностей и ценностных ориентаций, сильному мотивационному механизму, постоянному воздействию на членов группы, ответственности перед ними и стремлению к поставленной цели»⁷⁸, лидера – как «социального субъекта, который благодаря своим ярко выраженным И волевым компонентам, профессионализму личностным качествами моральному авторитету, чувствительностью к ситуации и гибкостью в поведении,

 $^{^{75}}$ Бендас Т.В. Психология лидерства: Гендерный и этнический аспекты: афтореф. дис. ... д.п.н. СПб, 2002. С. 9.

⁷⁶ Hogg M.A. A Social Identity Theory of Leadership // Personality and Social Psychology Review. 2001. Vol. 5. No. 3. P. 184.

⁷⁷ Ibid. P. 189.

⁷⁸ Котляров И.В. Лидерство в историческом нарративе (социологический дискурс) // Социологический альманах. 2015. № 6. С. 18.

ценностным ориентациям и стремлению быть полезным с точки зрения группового интереса оказывает постоянное и эффективное влияние на деятельность группы, пользуется активной поддержкой ее членов, признается ими в качестве ведущего, ответственен перед ними и при помощи различных мотивационных факторов способен повести за собой в наиболее сложных ситуациях»⁷⁹.

Важную роль понимания сущности лидерства играет теория ДЛЯ последователей, согласно которой «именно наличие последователей дает человеку право считаться лидером, так как они понимают его идеи, считают их верными и стремятся воплотить их в жизнь»⁸⁰. Более того, по мнению сторонников данной теории «конкретные действия лидеров в определенной степени детерминируются взглядами И ценностными ориентациями последователей, которые формируют мировоззрения лидеров, сознательно или бессознательно поддерживают желательное поведение порицают действия»⁸¹. Лидерство представляет собой «не нежелательные столько личностный, сколько межличностный феномен. Важная задача лидера состоит в построении прочных рабочих отношений с другими людьми» 82.

Как указывает О.В. Крыштановская, «сторонники могут быть пассивными или активными. В первом случае принято говорить о лояльности, т. е. о некритическом отношении, о непротиводействии. Активные сторонники должны не просто не высказываться критически, не мешать действовать, а позитивно работать на поставленную цель. Преданность — вот высшее проявление лояльности, она заключает в себе личное отношение не только к системе, к ее целям, но и к конкретному иерарху. Преданность подразумевает безусловное

 $^{^{79}}$ Котляров И.В. Лидерство в историческом нарративе (социологический дискурс) // Социологический альманах. 2015. № 6. С. 18.

⁸⁰ Букарева М.П. Современное лидерство: теория и практика // Факторы успеха. 2017. № 2. С. 99.

⁸¹ Котляров И.В. Лидерство как теоретический концепт и объективная реальность: социологические тренды // Социологический альманах. 2014. № 5. С. 31.

⁸² Котрухова Р.И. Эффективное лидерство и развитие лидерского потенциала современной молодежи // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 14. С. 55.

подчинение и признание авторитета патрона вне зависимости от занимаемой им должности и от политической конъюнктуры» 83 .

Молодежное лидерство является самостоятельным объектом изучения, что, как отмечает К. Макнил, отражается в научной литературе в виде исследований, посвященных отдельно молодежному и «взрослому» лидерству и является, по мнению ученого, неправомерным, поскольку у них много общего⁸⁴. Тем не менее, молодежное лидерство рассматривается преимущественно как первичный этап развития лидерства, в рамках которого происходит накопление знаний и формирование набора необходимых личностных качеств и компетенций.

Особенности молодежного лидерства определяются спецификой молодежи и форм ее самоорганизации как среды его формирования⁸⁵. Поэтому рассмотрение молодежного лидерства с точки зрения социологии молодежи позволяет заострить внимание на возрастном аспекте данного феномена. Молодежные лидеры являются в первую очередь представителями молодежи как социально-демографической группы. Соответственно, при их изучении необходимо учитывать жизненные стратегии, реализацию ожиданий и социальных настроений молодежи⁸⁶.

Молодежное лидерство в социологии молодежи рассматривается в первую очередь в контексте молодежных общественных организаций и понимается как «процесс социального влияния, при котором лидер получает поддержку других членов сообщества для достижения поставленной цели» ⁸⁷, а при определении политического лидерства делается акцент на «приоритетном влиянии со стороны определенного лица на все общество, его способностью сплачивать людей,

⁸³ Крыштановская О.В. Современные концепции политической элиты и российская практика // Мир России. Социология. Этнология. 2004. Т. 13. № 4. С. 19.

⁸⁴ MacNeil C. Bridging Generations: Applying «Adult» Leadership Theories to Youth Leadership Development // New Directions for Youth Development. Vol. 2006. № 109. P. 27-43.

⁸⁵ Бикметов Е.., Хозинов Р.Р. Институционализация молодежного лидерства в социальном управлении: монография. Уфа: УГАТУ. 2017. 160 с.

⁸⁶ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Жизненные стратегии молодежи: реализация ожиданий и социальные настроения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3(157). С. 13-41; Зубок Ю.А. Молодежь: жизненные стратегии в новой реальности // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3(157). С. 4-12.

⁸⁷ Пономарёв А.В. Лидерство в молодежной среде: учеб. пособие / А.В. Пономарёв, А.О. Ланцев, М.С. Кырчиков; Мин-во науки и высшего образования РФ. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 2020. С. 6.

изменять ход событий и направленность политических процессов»⁸⁸. Лидер в социологии молодежи рассматривается как «человек, обладающий определенным набором основных качеств, привлекающих внимание людей и способствующих сплочению вокруг него значительного круга сторонников, что дает возможность повести за собой массу»⁸⁹.

С.А. Бурцев рассматривает молодежное лидерство «как инструмент вертикальной социальной мобильности» представителей молодежи. Поскольку молодежное лидерство содействует восходящей социальной мобильности, оно «актуализирует создание таких условий, как конкурентность, конкурсность, открытость, расширение возможностей для молодежи из российской провинции и базовых слоев населения» Автор подчеркивает, что в российской молодежной среде лидерство «характеризуется государствоцентричностью, связано с патернализмом определенной части молодежи, и в то же время наблюдается тенденция гражданской идентификации лидерства, альтернативных форм лидерства, проявляемых в виде волонтерских движений, движений одного дня, групп по интересам, сетевых групп» Молодежный лидер — «личность, готовая в полной мере обеспечить интересы своей возрастной группы» 93.

Лидерство в рамках социологии молодежи рассматривается как одна из форм самоорганизации, наряду с «объединением на основе общих групповых интересов, образованием неформальных групп и др.» ⁹⁴. Е.Л. Омельченко ⁹⁵

Вестник ВЭГУ. 2016. № 1. С. 147.

⁸⁸ Пономарёв А.В. Лидерство в молодежной среде: учеб. пособие / А.В. Пономарёв, А.О. Ланцев, М.С. Кырчиков; Мин-во науки и высшего образования РФ. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 2020. С. 7.

⁸⁹ Бурмакина А.Л. Статус лидера в молодежных организациях и движениях (на примере этнокультурных объединений Кемеровской области) // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2020. № 1(15). С. 44.

⁹⁰ Бурцев С.А. Лидерство в российской молодежной среде: структурные стимулы и ограничения // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2018. № 5. С. 46.

 $^{^{91}}$ Бурцев С.А. Лидерство в российской молодежной среде: концептуальное осмысление // Социальногуманитарные знания. 2018. № 11. С. 149.

⁹² Бурцев С.А. Дискурс лидерства в российской молодежной среде: потенциал вертикальной социальной мобильности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2018. № 4 (229). С. 104. ⁹³ Хозинов Р.Р. Молодежное лидерство в управленческих отношениях: концептуальный анализ //

⁹⁴ Зубок Ю.А., Чупров В.И., Любутов А.С. Самоорганизация в механизме саморегуляции жизнедеятельности молодежи // Молодежь и молодежная политика: новые смыслы и практики: Под редакцией С.В. Рязанцева, Т.К. Ростовской Т.К. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство "Экон-Информ"». 2019. С. 16.

условно делит молодежные организации, интенсивно функционировавшие в России в первом десятилетии XXI в., на марионеточные, к которым молодые люди присоединяются ради карьеры, маргинальные, которые предполагают участие «по убеждениям и для реализации лидерских амбиций», и запрещенные, в которые вступают «"революционеры" по духу, "герои" и экстремисты» ⁹⁶. Что касается современных молодежных организаций, исследователь отмечает ориентацию при формировании молодежной повестки и реализации молодежной политики в целом «на контроль молодежи (особенно "будущих элит") и идеологическую мобилизацию и консолидацию молодежных лидеров вокруг государственных институтов» ⁹⁷.

Результаты зарубежных исследований демонстрируют, что развитость молодежных низовых некоммерческих организаций, в том числе волонтерских, позволяет представителям молодежи еще в старшем школьном возрасте пробовать себя в роли лидеров⁹⁸. Более того, отмечается, что через деятельность в этих низовых организациях молодежь получает опыт коммуникации с правительственными структурами, влияния на институциональный процесс принятия решений⁹⁹. Как и в российских трудах по социологии молодежи, в зарубежных работах подчеркивается роль участия в молодежных организациях, в том числе переходящего впоследствии в молодежное лидерство, для социальной мобильности молодежи¹⁰⁰.

Политический аспект лидерства в целом и молодежного лидерства в частности связан с интерпретацией данного феномена в категориях власти и

⁹⁵ Омельченко Е.Л. Молодежь России: из XX в XXI век // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2007. № 3. С. 82-87.

⁹⁶ Там же. С. 84.

⁹⁷ Омельченко Е.Л., Лисовская И.В. Молодежь как барометр будущего? Молодежная повестка в современной России сквозь мнения экспертов по молодежной политике // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 2(168). С. 72.

⁹⁸ Terriquez V. Training Young Activists: Grassroots Organizing and Youths' Civic and Political Trajectories // Sociological Perspectives. 2015. Vol. 58. № 2. P. 223-242.

¹⁰⁰ Snellman K. et al. The Engagement Gap: Social Mobility and Extracurricular Participation Among American Youth // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2015. Vol. 657. № 1. P. 194-207.

влияния¹⁰¹. Поэтому «анализ лидерства как политологической проблемы, институтов» 102 изучения власти, встроенный контекст режимов, неформальных взаимодействия формальных И институтов фокусируется на политиках, занимающих высокие позиции во властной иерархии, личность которых проявляется в рамках влияния на внутриполитические и международные процессы¹⁰⁴.

Политическое лидерство рассматривается как механизм «осуществления политической власти, в основе которого лежат отношения взаимовлияния между лидером, выражающим интересы и потребности социальной общности/общества, и последователями, делегирующими ему свои полномочия для осуществления представительства и реализации их интересов» 105. Исследователи подчеркивают, что «институт лидерства не может основываться на вере в исключительность личности, так как связан со становлением моделей социального действия, направленных на скрепление общественных связей, социального общения и осознание сопричастности к гражданам страны» 106. Поэтому для анализа политического лидерства в рамках политической науки ключевыми параметрами являются место и роль человека в политической системе, которые и определяют характер его взаимоотношений с разными социальными и политическими

 $^{^{101}}$ Браун А. Политическое лидерство и политическая власть // Полис. Политические исследования. 2016. № 1. С. 104-120.

 $^{^{102}}$ Шестопал Е.Б. Парадоксы политического лидерства // Полис. Политические исследования. 2023. № 3. С. 181-191. Цит. – С. 187.

¹⁰³ Кузнецов И.И. Институциональный подход к исследованию политического лидерства в России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2011. Т. 11, № 3. С. 62-70; Соловьев А.И. Управленческий функционал политического лидера: формы системной организации / А. И. Соловьев // Власть и элиты. 2016. Т. 3. С. 12-32; Фадеева Л.А. «Кто здесь главный?». Политический лидер в институциональном контексте (размышления по поводу книги Арчи Брауна «Типы лидеров: определить, найти подход, добиться своего») // Власть и элиты. 2019. Т. 6. № 2. С. 196-204.

¹⁰⁴ См., например: Браун А. Типы лидеров. Определить, найти подход, добиться своего. М.: Бомбора. 2019. 416 с.; Wiatr J.J. Political leadership between democracy and authoritarianism. Comparative and historical perspectives. Berlin, Toronto: Verlag Barbara Budrich, 2022. 203 р.; Kissinger H. Leadership. Six studies in world strategy. New York: Penguin Press, 2022. 499 р.; Лидер на фоне эпохи. Традиции и новации современного политического лидерства в странах Запада / Под ред. Л.С. Окуневой. М.: МГИМО-Университет, 2022. 660 с.

¹⁰⁵ Самсонова Т.Н., Шпуга Е.С. Политическое лидерство перед вызовами современности // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. Т. 22. № 4. С. 146.

¹⁰⁶ Волков Ю.Г., Гурба В.Н., Гуськов И.А. Институт лидерства в российском обществе: роль в консолидации российского общества // Гуманитарий Юга России. 2018. Т. 7. № 5. С. 25.

группами. Политическим лидером в данном случае может считаться «деятель, который занимает определенную позицию во властной иерархии, позволяющую ему в соответствии с формальными возможностями должности в системе государственной или муниципальной власти и/или неформальными возможностями общественного статуса и авторитета оказывать влияние на принятие политических решений и действия других субъектов политического процесса» 107.

Исходя из указанного понимания, молодежное политическое лидерство рассматривается в политологических исследованиях как «важный структурнофункциональный элемент выстраивания государственной политики в разрезе рекрутирования новых элит» 108. В связи с этим особое внимание уделяется условиям формирования и развития молодежного политического лидерства в России. Для этого, в частности, применяется понятие «политический потенциал молодежного лидерства», которым обозначается «совокупность характеристик общества и государства, определяющих возможности данной социально-демографической группы использовать наличные средства и ресурсы для реализации своих интересов поддержания стабильности в развитии общества, реализации и защиты национальных интересов посредством активного включения в различные модели политической деятельности» 109.

Молодежные политические лидеры: ракурсы политикопсихологического анализа

Для начала необходимо отметить, что понятие «молодежный политический лидер» в современной социогуманитарной науке в целом и политологии в частности не определено. Молодежные политические лидеры рассматриваются в исследованиях без определения в контексте самого феномена молодежного

¹⁰⁷ Селезнева А. В., Хаткевич А. А., Баранова Т. В. Молодежное политическое лидерство в современной России: определение теоретических оснований и концептуальной рамки исследования // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2023. Т. 19. № 2. С. 286.

¹⁰⁸ Головко Ю.М. Развитие государственной политики в разрезе участия региональных молодежных политических элит // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2014. № 4. С. 45.

¹⁰⁹ Молодежное политическое лидерство в российских регионах / под ред. О.В. Поповой, Я.Ю. Шашковой. СПб.: ООО «Скифия-принт». 2020. С. 28.

политического лидерства, смысловые контуры которого очерчиваются как общеизвестные.

научной Молодежное политическое лидерство рассматривается литературе преимущественно во взаимосвязи с молодежным политическим движений 110. молодежных деятельности активизмом рамках массовых советов 111 партий¹¹². (консультативных) политических общественных Традиционно молодежными политическими лидерами обозначаются «молодые представители органов власти и партий, руководители молодежных общественнополитических объединений, лидеры общественного мнения, интегрированные в среду онлайн-коммуникаций» 113. Однако, такой подход, основанный на их определении только через функциональную принадлежность к организациям без происхождения И формирования, vчета специфики ИХ представляется редуцированным. Поэтому возникла необходимость уточнить содержание понятия «молодежный политический лидер» в соответствии с пониманием молодежного политического лидерства как явления.

Молодежным политическим лидером предлагается называть обладающего необходимыми для общественно-политической деятельности личностными качествами и компетенциями активного деятеля молодежной политики, который выстраивает профессиональную карьеру в сфере публичной политики и государственного управления и воспринимается молодежью в качестве представителя ее интересов.

В рамках политико-психологического подхода молодежные политические лидеры могут рассматриваться по аналогии с политическими лидерами в целом в

¹¹⁰ Roberts K. Youth Mobilizations and Political Generations: Young Activists in Political Change Movements during and since the Twentieth Century // Journal of Youth Studies. 2015. No. 18. P. 1-17.

¹¹¹ Taft J.K., Gordon H.R. Youth Activists, Youth Councils, and Constrained Democracy // Education, Citizenship and Social Justice. 2013. Vol. 8. No. 1. P. 87–100; Гукова И.Н. Роль молодежного парламентаризма в развитии общественно-политической активности современной российской молодежи // Via in tempore. История. Политология. 2014. Т. 29. № 1 (172). С. 169-174.

¹¹² Hooghe M., Stolle D., Stouthuysen P. Head Start in Politics: The Recruitment Function of Youth Organizations of political parties in Belgium (Flanders) // Party Politics. 2004. Vol. 10. № 2. P. 193-212; Rainsford E. UK Political Parties' Youth Factions: A Glance at the Future of Political Parties // Parliamentary Affairs. 2018. Vol. 71. № 4. P. 783-803.

¹¹³ Молодежное политическое лидерство в российских регионах / под ред. О.В. Поповой, Я.Ю. Шашковой. СПб.: ООО «Скифия-принт». 2020. С. 7.

трех измерениях — личностно-профессиональном, статусно-ролевом и образносимволическом. Такой подход позволяет выделить три их ипостаси — личность, роль и образ.

Личность молодежного политического лидера

Исследования личностных особенностей людей для объяснения их лидерства можно считать самыми ранними в социогуманитарной науке. Представители ставшей давно классической теории черт (Н.К. Михайловский, Р. Стогдилл,

Л. Бернард, В. Бинхам) придерживались мнения, что «лидером человека делают определенные психологические качества и свойства ("черты")»¹¹⁴. Вся психология лидерства как таковая основана на рассмотрении личностно-психологических характеристик лидеров, условиях их формирования и особенностей проявления в разных жизненных и профессиональных ситуациях¹¹⁵. Опираясь на разные концептуально-методологические основания, исследователи, так или иначе, пытаются составить список так называемых «лидерских качеств».

Политические лидерство – явление неоднозначное в силу сложности самой политики как сферы профессиональной деятельности, связанной с борьбой за власть, ресурсы и влияние. Поэтому специфика сферы определяет и особый подход к анализу существующих в ней лидеров: «Как показывает опыт исследований в области политической психологии, есть весьма существенные отличия в личностных особенностях, которые обусловлены профессиональной деятельностью политиков, требующей от них проявления и формирования особого набора личностных черт, которые позволяют эффективно исполнять принятые на себя политические роли» Учитывая это обстоятельство,

 $^{^{114}}$ Ольшанский Д.В. Основы политической психологии. Екатеринбург: Деловая книга. 2001. С. 166.

¹¹⁵ Менегетти А. Психология лидера / Перевод с итальянского ННБФ «Онтопсихология». Изд. 4-е, дополненное. М: ННБФ «Онтопсихология». 2004. 256 с.; Занковский А.Н. Психология лидерства: от поведенческой модели к культурно-ценностной парадигме: Монография. М.: Институт психологии РАН. 2011. 296 с.

¹¹⁶ Современная элита России: политико-психологический анализ / под ред. Е.Б. Шестопал, А.В. Селезневой. М.: АРГАМАК-МЕДИА. 2015. С. 32.

исследователи составляют психологические профили или портреты политических лидеров¹¹⁷.

В процессе политико-психологического анализа личности политического лидера рассматриваются следующие параметры:

- политические ценности и представления как смысловые доминанты политического сознания лидеров, которые отражают их ориентации в системе политико-идеологических координат (например, по осям «автономия патернализм», «иерархия равенство», «демократия авторитаризм» и пр.) и детерминируют их политическое поведение 118;
- операциональный код как система «основных убеждений о фундаментальных проблемах истории и центральных вопросах политики, затрагивающих, в свою очередь, проблему действия» в ключающая в себя ответы на разработанные А. Джорджем пять философских и пять инструментальных вопросов и отражающая по сути дела то, как политические события «воспринимает, объясняет и представляет личность» 120;
- политическая мотивация как система причин политической активности лидеров и побуждений их политической деятельности, которая включает в себя мотивы власти (потребность в престиже и влиянии), достижения (потребность в превосходстве и получении уникального результата), аффилиации (потребность в тесных отношениях с другими)¹²¹;

¹¹⁷ См., например: Post J. Psychological assessment of political leaders: Psychological profiles of Saddam Hussein and William Jefferson Clinton. University of Michigan Press. 2003. 475 р.; Егорова-Гантман Е. Игры в солдатики. Политическая психология президентов. М.: Группа компаний «Никколо М», 2003. 336 с.; Ракитянский Н.М. Портретология власти: Теория и методика психологического портретирования личности политика. М.: Наука, 2004. 264 с.; Ракитянский Н.М. Психологическое потртетирование в политической практике. М.: Интерпресс. 2008. 178 с.; Winter D. Personality profiles of political elites. In Oxford handbook of political psychology. Ed. by Huddy N, Sears D.O. & Levy J.S. Oxford University Press. 2013. P. 423-458.

¹¹⁸ Селезнева А.В. Политические ценности в структуре личности лидера // Современная социальная психология: теоретические подходы и прикладные исследования. 2012. № 1. С. 37-47.

¹¹⁹ George A.L. The "Operational Code": A Neglected Approach to the Study of Political Leaders and Decision-Making. // International Studies Quarterly. 1969. Vol. 13. № 2. P. 190-222. P. 191.

¹²⁰ Человеческий капитал российских политических элит. Политико-психологический анализ / под ред. Е.Б. Шестопал, А.В. Селезневой. М.: Российская ассоциация политической науки (РАПН); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 66.

¹²¹ Winter D.G., Hermann M.G., Weintraub W., Walker S.G. The Personalities of Bush and Gorbachev at a Distance: Follow-Up on Predictions // Political Psychology. 1991. Vol. 12. № 3. P. 457-464.

- Я-концепция как «динамическая система представлений человека о самом себе, которую можно охарактеризовать степенью сложности и адекватностью самооценки, оказывающими влияние на особенности принятия решений и реакции на социальные стимулы» 122;

- поведенческий стиль как способ взаимодействия с окружающими лидера людьми — коллегами, сторонниками, последователями, отражающий функции, который «выполняет или стремится выполнить тот или иной политический тип» 123;

- стиль межличностных отношений как способ «взаимодействия политика с другими политическими акторами "высокого уровня"» 124, который определяется такими характеристиками личности, как экстраверсия / интроверсия и склонность к доминированию.

Данные параметры, традиционно применяемые для изучения политических числе молодых, как представителей разных категорий TOM элиты¹²⁵, в полной мере подходят для использования в политической исследовании личностно-психологических особенностей молодежных политических лидеров 126. Однако, поскольку речь идет не просто о политических, а именно о молодежных политических лидерах – выходцах из сферы молодежной закономерным представляется расширение политики, вполне рассматриваемых параметров за счет включения в общий перечень иных

 $^{^{122}}$ Палитай И.С. Российская политическая элита: текущее состояние и динамика основных показателей (на материалах исследований 2011-2021 гг.) // Полис. Политические исследования. 2022. № 4. С. 148-160.

¹²³ Ольшанский Д.В. Указ. соч. С. 177.

¹²⁴ Современная элита России: политико-психологический анализ. С. 42

¹²⁵ Палитай И.С., Викулина С.В. Личностный и профессиональный потенциал молодых депутатов Государственной Думы: политико-психологический анализ // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2020. № 6. С. 69-82; Палитай И.С. Молодое поколение российской политической элиты: статусно-ролевые и личностные характеристики // Полис. Политические исследования. 2020. № 5. С. 90-100; Зверев А.Л., Матюсова А.И. Личности глав российских регионов: сравнительный политико-психологический анализ // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. Т. 12. № 5. С. 14-22.

¹²⁶ Зорин В.А. Политико-психологические характеристики молодежных политических лидеров // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2022. № 4. С. 61–72; Зорин В.А., Очкаляс Е.П. Молодежные политические лидеры в современной России: биографические и психологические характеристики // Полилог/Polylogos. 2023. Т. 7. № 1. URL: https://polylogos-journal.ru/s258770110024946-2-1/.

психологических и личностно-профессиональных характеристик, отражающих как специфику сферы формирования, так и поколенческую принадлежность лидеров. Для этого, например, можно использовать выявленные коллективом Санкт-Петербургского государственного университета одиннадцать «психологических признаков предрасположенности к успешной общественной деятельности» 127, то есть в том числе и к молодежному лидерству, руководству молодежной общественной организацией: (1) уровень когнитивных процессов, необходимых для подготовки к общественной работе; (2) предрасположенность к эффективной коммуникации с людьми; (3) психическое состояние, позволяющее переносить трудности общественной работы; (4) организованность поведения; (5) мера уравновешенности личности; (6) мера адекватности личности; (7) мера интеллектуальной и лидерской активности личности; (8) жизнеспособность индивида; (9) работоспособность субъекта; (10) способность к обучению личности; (11) способность к инновациям индивидуальности.

В перечень психологических и личностно-профессиональных характеристик молодежных политических лидеров могут быть включены социальный и эмоциональный интеллект¹²⁸, критическое мышление и чувство ответственности¹²⁹, профессиональные компетенции (способность к целеполаганию и реализации целей, принятию решений и делегированию полномочий, формированию команды и организации ее деятельности)¹³⁰.

Особое внимание стоит уделить морально-нравственным качествам и этическим представлениям в структуре личности молодежных политических

¹²⁷ Бурикова И.С., Коновалова М.А., Устинов К.С., Юрьев А.И. Опыт психологического исследования потенциальных молодых политических лидеров России эпохи пост-глобальных изменений // Интеграционные модели приграничного и межрегионального сотрудничества. Белгород: Фонд «Институт социально-экономических и политических исследований»: Костромское областное отделение Общество "Знание" России, 2015. С. 115-130. Цит - С. 119.

¹²⁸ Redmond S., Dolan P. Towards a Conceptual Model of Youth Leadership Development // Child & Family Social Work. 2014. Vol. 21. № 3. P. 261-271.

¹²⁹ Wang Y., Wang B. Conceptual Model of Youth Leadership: A Review // 2009 ISECS International Colloquium on Computing, Communication, Control, and Management. 2009. P. 487-490.

¹³⁰ Вакула М.Н. Социально-психологический портрет современного лидера молодежной организации // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. 2015. № 15-2. С. 54-61.

лидеров¹³¹. Для подтверждения значимости данного аспекта сошлемся на разработки А.Н. Занковского в области ценностно-ориентированного лидерства. Он обосновывает модель лидерства, позволяющую определить «этическую направленность поведения лидера и выбираемых им общих целей организации» и предлагает типологию стилей лидерства, основанную на мотивационноценностных параметрах лидерского поведения: (1) безразличный циник, (2) зажатый, блокированный, нереализовавшийся, (3) подхалим, (4) мягкосердечный энтузиаст, (5) диктатор, авторитарный, (6) патерналист, (7) консерватор, формалист, (8) патриот организации, чтящий традиции, (9) оппортунист, (10) идеальный, визионарный¹³³.

Кроме того, когда речь заходит об изучении самых молодых и только начинающих свою профессиональную карьеру молодежных деятелях, важен сам лидерский потенциал как «особое интегральное качество, которое обеспечивает и определяет эффективность осуществления какой-либо деятельности в данных объективных условиях в целях достижения авторитета через личностный и деловой ресурс» ¹³⁴.

Статус и роль молодежного политического лидера

Политическим лидером в рамках политико-психологического подхода может быть назван тот, кто занимает определенное положение в системе государственной или муниципальной власти и/или имеет общественный статус (и авторитет), который позволяет ему влиять на принятие политических решений и действия других субъектов политического процесса. Такая трактовка определяет фокус внимания исследователей: анализ особенностей проявления личностно-профессиональных характеристик политиков в процессе выполнения ими своих

¹³¹ Селезнева А.В., Тулегенова Д.Д., Турков Е.А. Этические представления молодежных политических лидеров // Южно-российский журнал социальных наук. 2023. Т. 24. № 1. С. 17-27.

¹³² Занковский А.Н. Организационное лидерство в пространстве корпоративной культуры // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2012. № 145. С. 72. ¹³³ Там же. С. 78-79.

¹³⁴ Котрухова Р.И. Эффективное лидерство и развитие лидерского потенциала современной молодежи // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2009. № 14 (152). Специальный выпуск. С. 54-58.

ролей (функций) опирается на изначальное обозначение их как политических лидеров 135 .

В рамках политико-психологических исследований выделяются разные типы политического лидерства в зависимости от исполняемой политиком роли: (министры), парламентское президентское, исполнительное (депутаты), региональное (губернаторы), партийное, оппозиционное¹³⁶. При этом важно подчеркнуть, что большинство политиков выполняют одновременно ряд политических функций: «Некоторые из них [функций – прим. авт.] являются общими для всех групп элиты, другие непосредственно связаны с функциями тех политических институтов, к которым они [политические деятели – прим. авт.] принадлежат. Кроме того, их статус чиновников высшего ранга и особенности их регламентируются Конституцией И Российской деятельности законами Федерации. Они являются также публичными политиками» ¹³⁷.

Рассмотрение статусно-ролевого измерения политического лидерства обязательно сопряжено с изучением вопросов достижения политическими деятелями тех или иных статусов, то есть политического рекрутинга. Основное внимание здесь уделяется особенностям рекрутирования новых членов в российскую политическую элиту¹³⁸, в том числе молодых в контексте необходимости формирования института молодежных политических элит,

¹³⁵ Зорин В.А. Модели политического лидерства российских президентов // Полис. Политические исследования. 2010. № 4. С. 77-89; Палитай И.С. Лидеры партий в их ролевом и личностном измерении // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2015. № 5. С. 93-102; Соловьев А.И. Политический лидер в административной среде государственного управления, или «Кто в доме хозяин?» // Полис. Политические исследования. 2017. № 2. С. 60-81.

¹³⁶ Современная элита России: политико-психологический анализ.

¹³⁷ Там же. С. 70.

¹³⁸ Semenova E. Continuities in the Formation of Russian Political Elites // Historical Social Research — Historische Sozialforschung. 2012. Vol. 37. № 2 (140). Р. 71-90; Трофимова В.В. Политико-психологические особенности процесса рекрутирования современной политической элиты // Бизнес. Общество. Власть. 2011. № 7. С. 228-239; Батанина И.А., Воронцов С.А., Понеделков А.В. О состоянии и механизмах рекрутинга современной российской политической элиты // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2017. № 3. С. 3-15; Покатов Д.В., Антонова О.Г., Дыльнова З.М. Рекрутирование региональной политической элиты: эволюция этапов, форм и карьерных стратегий // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2018. Т.

С. 419-425; Палитай И.С., Матюсова А.И. Губернаторский корпус РФ: сравнительный анализ механизмов отбора и каналов рекрутирования «новичков» и «старожилов» // Вестник Московского государственного областного университета. 2020. № 4. С. 114-130.

который способен обеспечить приток квалифицированных молодых кадров в федеральные, региональные и муниципальные органы власти¹³⁹. Основными собственно рекрутирования молодежи политику каналами политические партии и их молодежные отделения, молодежные движения и организации политической и неполитической направленности федерального и уровней 140, регионального молодежные общественные институты, осуществляющие представительные и консультативные функции при органах государственной власти (молодежные парламенты, правительства и пр.), органы государственной и муниципальной власти (бюрократический аппарат) 141.

профессиональных Формирование карьер политических лидеров траекториям происходит ПО разным под влиянием широкого спектра разнообразных условий микро- и макросреды. Анализируя карьеры политических деятелей с помощью биографического метода (социологи, политологи) или метода анализа профессионального жизненного пути (психологи), исследователи пытаются выявить их разные типы¹⁴². Например, выделяются вертикальные и горизонтальные, внутри- и межорганизационные, скоростные и поступательные векторы карьерного развития 143. На основе профессиональных траекторий молодых политиков до их прихода во власть выделены следующие карьерные «профессионалы», «партийцы», «бизнесмены», типы: «чиновники», «общественные «публичные деятели», персоны», «ПОЛИТИКИ» И $((совместители)^{144}$.

¹³⁹ Мясоедова В.А. Формирование института молодежных политических элит в контексте политических преобразований в Российской Федерации // Вестник РУДН, серия Политология. 2016. № 4. С. 19-27.

¹⁴⁰ Палитай И.С., Попова С.Ю., Селезнева А.В. Рекрутирование молодых политических лидеров в современной России: каналы, формы, технологии // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 455. С. 68-77.

¹⁴¹ Kassman A., Vamstad J. Local Public Administration as Facilitator of Political Youth Participation – Good Intentions and Institutional Shortcomings // International Review of Sociology. 2019. Vol. 29. Is. 3. P. 484-497.
¹⁴² Барсегян В.М. Модели карьерных траекторий глав российских регионов // Полис. Политические исследования. 2019. № 4. С. 132-148; Быстрова А.С. Региональные административные элиты России: карьеры и карьерные траектории // Власть и элиты. 2021. Т. 8, № 1. С. 5-27.

¹⁴³ Шебураков И.Б, Шебуракова О.Н. Карьерные траектории руководителей субъектов Российской Федерации в условиях новой кадровой политики // Мир психологии. 2020. № 4 (104). С. 199-208

¹⁴⁴ Палитай И.С. Современная российская политическая элита: статусно-ролевой анализ поколений // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2020. № 5. С. 105-116.

Статусно-ролевой критерий позволяет выделить следующие категории молодежных политических лидеров: представители высшего звена руководства органов федеральной и региональной исполнительной власти, депутаты федеральных региональных органов государственной И власти, лидеры молодежных общественных организаций разной направленности (в том числе молодежных «крыльев» политических партий), члены молодежных общественных институтов, осуществляющих представительные и консультативные функции при государственной власти И институтах гражданского органах (молодежные парламенты, молодежные правительства, молодежные общественные палаты, молодежные избирательные комиссии и пр.), а также финалисты и победители федеральных и региональных лидерских конкурсов (например, «Лидеры России», «Лидеры Кубани» и т.п.).

Образ молодежного политического лидера

Необходимость включения образа как ракурса исследования политического лидерства обусловлена опосредованным характером коммуникации между лидерами и их последователями: «Для граждан, которые могут никогда близко не познакомиться с политическим деятелем, его образ по сути — своего рода заменитель его личности, и они будут судить об этом человеке исключительно по доступной им публичной составляющей этого образа» 145. Соответственно, применительно к политической сфере социально-психологическое понимание лидера как «ведущего за собой» связано не только с его личностью, но и образом.

Фундаментальные концептуально-методологические основания для рассмотрения образно-символического измерения молодежного политического лидерства задает теория политического восприятия, позволяющая выявить структурно-содержательные характеристики политических образов в сознании людей и обозначить влияющие на них факторы¹⁴⁶. Образ лидера представляет собой спонтанно формирующееся отражение личности молодежного лидера в

 $^{^{145}}$ Шестопал Е.Б. Политическое лидерство в новых условиях: смена парадигмы восприятия // Полис. Политические исследования. 2013. № 3. С. 47-57.

 $^{^{146}}$ Психология политического восприятия в современной России / под ред. Е.Б. Шестопал. М.: РОССПЭН, 2012. 423 с.

массовом и индивидуальном сознании граждан, в котором проявляются как реальные характеристики объекта восприятия (лидера), так и ожидания субъекта восприятия (граждан)¹⁴⁷. Восприятие политических лидеров гражданами в большинстве случаев опосредовано СМИ и Интернетом, поэтому большую роль в формировании их образов играет механизм атрибуции – приписывания определенных мотивов поведения, действий и решений ¹⁴⁸. Кроме того, «механизм восприятия действующего (реального) лидера не просто отражает реального политика, но и сравнивает его с неким эталоном» 149, то есть существующие в сознании граждан и опирающиеся на архетипические пласты нашей ментальности лидере¹⁵⁰ идеальном являются своеобразной представления об призмой восприятия реальных политиков.

В процессе эмпирического изучения образов лидеров в фокусе внимания находятся следующие параметры: «узнаваемость политического лидера; его сила (способность оказывать влияние, лидерский потенциал); привлекательность (внешность политика, телесные характеристики, моральные, психологические, деловые и политические качества, соотношения позитива и негатива ко всем названным качествам); активность (отношение к исполнению властных полномочий, к внешним проявлениям, с которыми граждане ассоциируют политика); мотивационный профиль»¹⁵¹. Любые компоненты образа лидера в своей целостности или отдельных содержательных аспектах могут иметь символическое значение, отражая архетипы нашей ментальности.

¹⁴⁷ Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993–2018) / под ред. Е.Б. Шестопал. М.: Издательство «Весь Мир», 2019. С. 39.

¹⁴⁸ Семенова Е.С. Психологические механизмы восприятия образов «своего» и «чужого» политических лидеров (на примере образов В.В. Путина и Г. Шредера) // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2006. № 6. С. 86-94.

¹⁴⁹ Шестопал Е.Б., Рогач Н.Н. Идеальные представления как фактор восприятия реального политического лидера // Полис. Политические исследования. 2020. № 4. С. 169.

¹⁵⁰ Львов С.В., Трифонова А.В. Качества «идеального» политика: взгляд населения // Мониторинг общественного мнения. 2007. № 3 (83). С. 5-13; Пивоваров Ю.С. Русская власть и исторические типы ее осмысления // Полития. 2001. № 4 (18). С. 5-37.

¹⁵¹ Зверев А.Л., Палитай И.С., Смулькина Н.В., Рогозарь А.И. Особенности политического восприятия в современных российских условиях // Полис. Политические исследования. 2016. № 3. С. 43

На восприятие политических лидеров влияет множество факторов, которые достаточно сложно исчерпывающе перечислить и интерпретировать 152 : это поведение, социально-демографические личность политика его особенности (пол, психологические граждан возраст, региональная принадлежность, ценности и потребности, установки и убеждения), состояние массового сознания в целом. Важную и все более усиливающуюся роль играет информационный контекст восприятия – то, как политический лидер представлен в медиапространстве. Кроме того, устойчивым фактором является политическая культура, исторические сложившиеся черты которой, как например, ориентация на единоначалие и персонификация власти 153, воспроизводятся и сегодня. Обозначенные выше положения теории политического восприятия в полной мере релевантны для изучения представлений молодежи о молодежных политических лидерах¹⁵⁴. При этом важно учитывать имеющиеся в сознании молодежи как особой поколенческой общности в структуре российского социума представления об идеальном лидере¹⁵⁵, а также специфику ее отношения к молодежной политике как сфере формирования и развития лидеров 156.

Подводя итоги представленных в данном параграфе теоретических изысканий, необходимо отметить, во-первых, что сложность и многоаспектность феномена молодежного политического лидерства требуют междисциплинарных

 $^{^{152}}$ Смулькина Н.В. Факторы, влияющие на восприятие кандидатов в Президенты в российской избирательной кампании // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2013. № 3. С. 30-36.

¹⁵³ Феоктистова О.А., Цуладзе А.М. Архетипы российской политической ментальности // Демократия и суверенитет: Многообразие исторического опыта. М.: Идея-Пресс, 2010. С. 97-118.

154 Шашкова Я.Ю. Представление молодежи Алтайского края о молодежном политическом лидерстве //

Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика. 2019. № 12. С. 108-110; Селезнева А.В., Божедомова А.Л., Луканина Е.В. Образы молодежных политических лидеров в сознании российской молодежи // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 67. С. 190-201; Андрейчук И.В., Кленова М.А., Усова Н.В. Социальная активность молодежных лидеров в представлениях молодежи разных поколений // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 32, вып. 4. С. 367-376.

155 Рогач Н.Н. Образ идеального президента в современной России: социально-демографическое измерение // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2020. № 4. С. 24-37.

¹⁵⁶ Попова О.В., Негров Е.О. Молодежная политика глазами самой молодежи: проблема в PR? // Среднерусский вестник общественных наук. 2019. Т. 14, № 6. С. 37-58; Хагуров Т.А., Русия Н.Т. Молодежная политика глазами учащейся молодежи // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 8. С. 31–37; Самаркина И.В., Мирошниченко И.В., Мальцев С.С. Лидеры и ведомые: молодежная политика в представлениях ее участников на примере Краснодарского края // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24. № 4. С. 856–882.

оснований для его изучения. При этом, поскольку развитие лидерского потенциала и последующая реализация лидерской позиции молодых людей осуществляются в политическом пространстве, наиболее релевантным для его анализа является политико-психологический подход. Он позволяет интегрировать положения социальной и организационной психологии, социологии лидерства и социологии молодежи для изучения рассматриваемого явления в предметном поле политической науки.

Во-вторых, в трактовке понятия «молодежное политическое лидерство», которое является родовым для понятия «молодежный политический лидер» в рамках политико-психологического подхода принципиально важным является акцент на молодежной политике как сфере формирования и развития лидеров. Сформулированные определения при ЭТОМ отражают три рассматриваемого феномена: (1) личностно-профессиональное, характеризующее совокупность качеств и свойств молодых людей, определяющих их лидерский потенциал, психологические ресурсы и профессиональные возможности для построения карьеры в сфере политики; (2) статусно-ролевое, которое обозначает формальное (или иногда неформальное) положение (статус) человека политической системе и властной иерархии и выполняемые согласно этому статусу или вне зависимости от него функции (роли); (3) образно-символическое, определяющее особенности восприятия лидеров гражданами, в первую очередь, самой молодежью – поколением, представителями которого в силу возраста они являются, и чьи интересы во власти они должны представлять и отстаивать.

В-третьих, поскольку предметом данного исследования являются особенности рекрутирования и карьерные траектории молодежных политических лидеров, основное внимание будет сосредоточено на статусно-ролевых параметрах, тогда как личностно-профессиональное и образно-символическое измерения останутся за скобками. В связи с этим, следующий параграф работы посвящен рассмотрению молодежной политики как сферы кристаллизации и развития лидерского потенциала молодых людей, накопления профессионального опыта и реализации лидерской позиции в общественной деятельности.

1.2. Молодежная политика как сфера формирования и развития лидеров в современной России 157

Молодежная политика является многомерным явлением, исследование которого требует междисциплинарного комплексного подхода. Вопросы молодежной политики рассматриваются авторами в социологических (В.Т. Лисовский 158, И.М. Ильинский 159, В.А. Луков 160, Ю.А. Зубок 161, В.А. Смирнов 162, В.Н. Ярская 163 и др. 164), психолого-педагогических (С.Ю. Попова 165, Т.Н. Арсеньева 166, В.Е. Седых 167, И.А. Баева 168, А.В. Таскаева 169, М.С. Иванов 170 и

¹⁵⁷ При написании данного раздела диссертации использованы результаты научных работ автора, опубликованных ранее: Селезнева А.В., Томаев А.Х., Хаткевич А.А. Молодежное политическое лидерство в институциональном измерении: среда формирования и особенности развития // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 98. С. 123-127.

¹⁵⁸ Социология молодежи / под ред. В.Т. Лисовского. СПб.: Изд-во СПбГУ.1996. 460 с.

¹⁵⁹ Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика. М.: Голос. 2001. 696 с.

¹⁶⁰ Ильинский И.М., Луков В.А. Государственная молодежная политика в России: философия преемственности и смены поколений // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 4. С. 5-14.

¹⁶¹ Зубок Ю.А., Ростовская Т.К., Смакотина Н.Л. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе. Москва: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА». 2016. 166 с.

¹⁶² Смирнов В.А. Молодежная политика: опыт системного описания // Социологические исследования. 2014. № 3. С. 72-80.

¹⁶³ Ярская В.Н., Ловцова Н.И. Молодежная политика: разные и пока не равные // Журнал исследований социальной политики. 2010. Т. 8. № 2. С. 151-164.

¹⁶⁴ Ginwright S., Cammarota J., Noguera P. Youth, Social Justice, and Communities: Toward a Theory of Urban Youth Policy // Social Justice. 2005. Vol. 32. № 3 (101). P. 24-40; Roth J., Brooks- Gunn J. What do Adolescents Need for Healthy Development? Implications for Youth Policy // Social Policy Report. 2000. Vol. 14. № 1. P. 1-20; Woodman D., Wyn J. Youth Policy and Generations: Why Youth Policy Needs to 'Rethink Youth' // Social Policy and Society. 2013. Vol. 12. № 2. P. 265-275; Barry M. (ed.). Youth Policy and Social Inclusion: Critical Debates with Young People. Routledge. 2004. 320 pp.; Wallace C., Cross M. (ed.). Youth in Transition: The Sociology of Youth and Youth Policy. Psychology Press, 1990. Vol. 37. 208 pp.

¹⁶⁵ Попова С.Ю., Пронина Е.В. Реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации: подготовка кадров // Образование личности. 2017. № 3. С. 34-41.

¹⁶⁶ Арсеньева Т.Н. Психолого-педагогические основы разработки и внедрения инновационных проектов молодежного добровольчества // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. № 136. С. 46-55.

¹⁶⁷ Седых В.Е. Основные направления реализации государственной молодежной политики в вузе // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2010. Т. 16. № 1. С. 191-194.

др.¹⁷¹), политических (О.В. Попова¹⁷², М.И. Камалова¹⁷³, А.И. Соловьев¹⁷⁴, Е.В. Андрюшина¹⁷⁵, О.А. Коряковцева¹⁷⁶, А.Л. Елисеев¹⁷⁷, П.А. Меркулов¹⁷⁸ и др.¹⁷⁹) исследованиях.

Осмысление молодежной политики невозможно без опоры на теории молодежи, которые подробно рассматриваются в монографии В.А. Лукова¹⁸⁰. Это биологически и психологически ориентированные теории (1), которые определяют молодежь как носителя психофизических свойств молодости;

¹⁷⁰ Иванов М.С., Харченко Е.В. Содействие самореализации как приоритетное направление работы с молодежью // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 2-2. С. 35-40.

¹⁷³ Камалова М.И. Роль поправок 2020 года к Конституции Российской Федерации в развитии государственной молодежной политики // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 4. С. 302-306.

¹⁶⁸ Баева И.А. Психология молодежной субкультуры (социально-психологический аспект молодежной политики) // Вестник практической психологии образования. 2007. Т. 4. № 1. С. 82-92.

¹⁶⁹ Таскаева А.В. Социально-педагогический подход в кадровом обеспечении сферы государственной молодежной политики // Russian Journal of Education and Psychology. 2012. № 2. С. 25-36.

Quijada Cerecer D.A., Cahill C., Bradley M. Toward a Critical Youth Policy Praxis: Critical Youth Studies and Participatory Action Research // Theory Into Practice. 2013. Vol. 52. № 3. P. 216-223; Larson R.W. Toward a Psychology of Positive Youth Development // American Psychologist. 2000. Vol. 55. № 1. P. 170-183; Zeldin S. Sense of Community and Positive Adult Beliefs toward Adolescents and Youth Policy in Urban Neighborhoods and Small Cities // Journal of Youth and Adolescence. 2002. Vol. 31. P. 331-342; Hammack P.L. The Cultural Psychology of American-based Coexistence Programs for Israeli and Palestinian Youth // Peace Education in Conflict and Post-conflict Societies: Comparative Perspectives. New York: Palgrave Macmillan US, 2009. P. 127–144; Evans I.M., Ave K.T. Mentoring Children and Youth: Principles, Issues, and Policy Implications for Community Programmes in New Zealand // New Zealand Journal of Psychology. 2000. Vol. 29. № 1. P. 41-49.

¹⁷² Попова О.В., Негров Е.О. Молодёжная политика глазами самой молодёжи: проблема в PR? // Среднерусский вестник общественных наук. 2019. Т. 14. № 6. С. 37-58.

¹⁷⁴ Камалова М.И., Соловьев А.И. Государственная молодежная политика: проблемы и траектории развития в современной России // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 83. С. 62-83.

¹⁷⁵ Андрюшина Е.В. Государственная молодежная политика в российском обществе: этапы, основные направления, показатели результативности // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 67. С. 269-281.

¹⁷⁶ Коряковцева О.А. Государственная молодежная политика в современной России // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2009. № 1. С. 122-128; Коряковцева О.А., Климов О.А. Государственная молодежная политика в современной России: развитие гражданской активности молодежи // Вестник Костромского государственного университета. 2013. Т. 19. № 2. С. 170-173.

¹⁷⁷ Елисеев А.Л. Государственная молодежная политика: от прошлого к настоящему // Вестник государственного и муниципального управления. 2015. № 1. С. 76-81.

¹⁷⁸ Меркулов П.А., Елисеев А.Л. Формирование молодежной политики в Российской Федерации // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 3(33). С. 301-305.

Timpane M. et al. Youth Policy in Transition. Washington, 1976. 191 pp.; Blum D.W. Russian Youth Policy // The SAIS Review of International Affairs. 2006. Vol. 26. № 2. P. 95-108; Wallace C., Bendit R. Youth Policies in Europe: Towards a Classification of Different Tendencies in Youth Policies in the European Union // Perspectives on European Politics and Society. 2009. Vol. 10. № 3. P. 441-458; Cooney S.M., Kratochwill T.R., Small S.A. Youth Policy and Politics in the United States: Toward an Increased Focus on Prevention // Handbook of Youth Prevention science. Routledge, 2012. P. 445-460; Mukherjee J., Choudhury S. Revisiting the National Youth Policy // Economic and Political Weekly. 2010. P. 32-34.

¹⁸⁰ Луков Вал.А. Теории молодежи: междисциплинарный анализ. М.: Канон+, 2012. 527 с.

культурологически и антропологически ориентированные теории (2), которые рассматривают молодежь как феномен культуры; социологически ориентированные теории (3), осмысляющие молодежь в соответствии с ее местом и ролью в социуме. Кроме того, теоретическую платформу анализа молодежи в актуальном контексте составляют гуманистическая концепция молодежи и молодежной политики И.М. Ильинского 181, теоретические разработки в области социологии молодежи В.И. Чупрова и Ю.А Зубок 182, М.К. Горшкова и Ф.Э. Шереги 183.

Основные методологические подходы к исследованию молодежной политики – системный, программно-целевой, инновационный, стратегический, ресурсный, институциональный, сравнительный и нормативно-ценностный ¹⁸⁴.

В рамках системного подхода молодежная политика определяется как комплексная система, в которой функционируют «государство, политические специалисты, партии, молодежь, молодые молодежные организации, студенческое самоуправление, нормативные документы, международное сотрудничество» 185 и другие компоненты. Ключевые исследовательские задачи в рамках этого методологического подхода – (1) «выявлять совокупность факторов (личностных, системных, формальных, неформальных, экономических, правовых и др.), определяющих характер и направленность развития ситуации» 186 в сфере молодежной политики; (2) определять проблемы, противоречия и конфликты, существующие в сфере молодежной политики; (3) оценивать модели, практики и стратегии субъектов молодежной политики разного уровня; (4) оценивать «эффективность реализуемых стратегий и конкретных принимаемых решений,

 $^{^{181}}$ Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика. М.: Голос, 2001. 696 с.

¹⁸² Зубок Ю.А., Чупров В.И. Современная социология молодежи: изменяющаяся реальность и новые теоретические подходы // Россия реформирующаяся: ежегодник. Вып. 15. / Отв. ред. М.К. Горшков. М.: Новый хронограф, 2017. С. 12-48.

¹⁸³ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований. М: ФНИСЦ РАН, 2020. 688 с.

¹⁸⁴ Дробышев Е.А. Государственная молодежная политика в современном обществе: подходы к исследованию и систематизация понятий // Человеческий капитал. 2013. № 2. С. 135-139.
¹⁸⁵ Там же. С. 135.

¹⁸⁶ Бирюков С.В., Сазонов И.С. Молодежная политика: современное понимание и подходы к исследованию // Развитие территорий. 2021. № 4 (26). С. 87.

используемых в процессе реализации государственной молодежной политики в текущих условиях» 187 .

По определению В.Т. Лисовского, молодежная политика – «это система мер по "завоеванию", удержанию и поддержанию определенного социального (экономического, правового, политического, этнического, культурологического и т.д.) статуса группы молодежи, которая в силу тех или иных причин оказывалась или может оказаться в перспективе в трудном, ущемленном положении по сравнению с другими группами (слоями) населения и при этом только собственными силами не в состоянии улучшить свое положение» В приведенном определении молодежной политики акцент делается на ее политической составляющей, причем политика в данном случае выступает в значении politics. Исследователь характеризует молодежную политику как «"молодежный срез" государственной (общенациональной), муниципальной (региональной, районной) социально-экономической политики»

И.М. Ильинским молодежная политика определяется как «система идей, взглядов по поводу молодежи и ее роли в общественном развитии, а также действий практических различных структур гражданского общества, направленных на претворение этих идей и взглядов в жизнь в целях достижения народа 190 . общественных перспектив, одобряемых большинством характеризуется – как «способ регулирования межпоколенческих отношений, управления процессом преемственности поколений и, стало быть, развития общества»¹⁹¹.

Программно-целевой подход к изучению молодежной политики предполагает рассмотрение молодежной политики в качестве «субъективно-объективного явления, где к субъективной стороне относится деятельность

¹⁸⁷ Бирюков С.В., Сазонов И.С. Молодежная политика: современное понимание и подходы к исследованию // Развитие территорий. 2021. № 4 (26). С. 87.

¹⁸⁸ Социология молодежи / под ред. В.Т. Лисовского. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. С. 413.

¹⁸⁹ Крикунова В.А. Молодежная политика в современной России: понятие, субъекты, факторы формирования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 101. С. 279.

¹⁹⁰ Там же. С. 280.

¹⁹¹ Ильинский И.М., Луков В.А. Государственная молодежная политика в России: философия преемственности и смены поколений // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 4. С. 11.

субъекта управления, т.е. государственных органов и их должностных лиц; граждан»¹⁹². ассоциаций, молодежных объединений, ИΧ молодых молодежную политику можно также определить как «деятельность государства, общественных объединений, политических партий, субъектов других общественных отношений, целью которой является воздействие на социальное развитие и социальную защиту молодежи» 193. В рамках данного подхода молодежная политика трактуется и как «деятельность политических акторов и образом имеющих целью определенным воздействовать институтов, социализацию и социальное развитие молодежи, а через это - на будущее состояние общества» 194.

При использовании *инновационного* подхода к исследованию молодежной политики акцент делается на «технологическом и интеллектуальном потенциале молодежи и переходе на уровень интеллектуальной экономики, гибком рынке труда и экономике знаний, реализации сложных и долгосрочных целевых проектов, где готовность молодежи в сфере инноваций ориентирована на тесную связь рынка труда и рынка образовательных услуг, в результате представляющую единую инновационную молодежную среду» ¹⁹⁵.

C точки зрения стратегического подхода молодежная политика интерпретируется как «комплекс мер по таким направлениям, как: поддержка молодежи в социальной сфере, формирование условий для гражданского профилактика становления патриотического воспитания, экстремизма, правонарушений и асоциальных явлений в молодежной среде, формирование молодежной кадровой политики, содействие самореализации молодых граждан в профессиональной, научной, общественной деятельности, развитие лидерского потенциала, поддержка талантливой молодежи и др.» 196.

 $^{^{192}}$ Дробышев Е.А. Государственная молодежная политика в современном обществе: подходы к исследованию и систематизация понятий // Человеческий капитал. 2013. № 2. С. 135, 136.

¹⁹³ Крикунова В.А. Указ. соч. С. 280.

¹⁹⁴ Нигматуллина Т.А. Государственная молодежная политика в Федеративной России: инновационные парадигмы. Уфа: РИО БИСТ, 2012. С. 13.

¹⁹⁵ Дробышев Е.А. Указ. соч. С. 137.

¹⁹⁶ Меркулов П.А., Елисеев А.Л. Региональная государственная молодежная политика: проблемы и перспективы // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. № 52. С. 90.

Ресурсный сопряжен подход \mathbf{c} понятием трудовых ресурсов рассмотрением молодежи в качестве субъекта труда, в том числе созидательного, преобразующего. Например, молодежная политика, осуществлявшаяся в СССР, определяется исследователями как «совокупность марксистско-ленинских идей, взглядов на молодежь как на субъект исторического действия, творческую силу революционного обновления социалистического общества; комплекс организационно-политических, идейно-воспитательных, социальнопсихологических, педагогических и иных форм и методов, с помощью которых партия оказывала свое воздействие на молодое поколение и способствовала созданию надлежащих условий (политических, социальных, экономических и т.д.) для реализации жизненных планов и интересов молодежи» ¹⁹⁷.

Социологическое определение молодежной политики сформулировано на основе *институционального* подхода: «отношение социума, различных его слоев, групп, общественных институтов к молодежи как к социальной группе, а также самой молодежи к другим общественным слоям и группам, общественным институтам» ¹⁹⁸.

В монографии «Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе» представлены результаты сравнительно-правового анализа понятийного аппарата молодежной политики, проведенного, соответственно, с использованием *сравнительного* и *нормативно-ценностного* подходов. Рассмотрим приведенные в монографии трактовки понятия молодежной политики 199.

В 1993 г. Государственная молодежная политика определялась как «деятельность государства, направленная на создание правовых, экономических и организационных условий и гарантий для самореализации личности молодого человека и развития молодежных объединений, движений и инициатив», «система

¹⁹⁷ Елисеев А.Л. Государственная молодежная политика: от прошлого к настоящему // Вестник государственного и муниципального управления. 2015. № 1. С. 80.

¹⁹⁸ Митин А.А. Молодёжная политика и молодёжные организации: понятие и основные подходы // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2017. № 3(5). С. 5.

¹⁹⁹ Зубок Ю.А., Ростовская Т.К., Смакотина Н.Л. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе. Москва: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2016. С. 47-48.

формирования приоритетов и мер, направленных на создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, для развития ее потенциала в интересах России и, следовательно, на социально-экономическое и культурное развитие страны, обеспечение ее конкурентоспособности и укрепление национальной безопасности»²⁰⁰.

Согласно документу 2006 г. государственная молодежная политика представляет собой «систему формирования приоритетов и мер, направленных на создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, для развития ее потенциала в интересах России и, следовательно, на социально-экономическое и культурное развитие страны, обеспечение ее конкурентоспособности и укрепление национальной безопасности»²⁰¹.

В 2014 г. государственная молодежная политика интерпретировалась как «направление деятельности Российской Федерации, представляющее собой систему мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационноуправленческого, информационно-аналитического, кадрового научного характера, реализуемых на основе взаимодействия с институтами гражданского общества И гражданами, активного межведомственного взаимодействия, направленных на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание эффективной молодежи, расширение возможностей ДЛЯ самореализации молодежи и повышение уровня ее потенциала в целях достижения устойчивого глобальной конкурентоспособности, социально-экономического развития, национальной безопасности страны, а также упрочения ее лидерских позиций на мировой арене»²⁰².

 $^{^{200}}$ Постановление Верховного Совета РФ от 03.06.1993 г. № 5090-1 «Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/181393/ (дата обращения: 20.12.2022).

²⁰¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18.12.2006 г. № 1760-р «О Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons doc LAW 98451/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (дата обращения: 20.12.2022).

²⁰² Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 N 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс]. URL: http://government.ru/docs/all/93887/ (дата обращения: 20.12.2022).

В Федеральном законе от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» молодежная политика определяется как нормативно-правового, финансово-экономического, «комплекс мер организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового, научного и иного характера, реализуемых на основе межведомственного взаимодействия федеральных органов государственной власти, государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления при участии институтов гражданского общества, юридических лиц независимо от их организационно-правовых форм и граждан Российской Федерации, в том числе индивидуальных предпринимателей, и направленных на создание условий для развития молодежи, ее самореализации в различных сферах жизнедеятельности, на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодых граждан в целях достижения устойчивого социальноэкономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности Российской Федерации» 203. Данное определение молодежной политики, как комплексное и учитывающее российский политический контекст, выбрано в качестве базового для использования в рамках данного исследования.

Значимым понятием при изучении молодежной политики выступает инфраструктура молодежной политики. Это «система государственных, муниципальных организаций и общественных объединений, а также иных организаций всех форм собственности, обеспечивающих возможность для оказания услуг и проведения мероприятий, направленных на развитие молодежи» ²⁰⁴. Инфраструктура региональной молодежной политики – «система обеспечения работы с молодежью, складывается в виде сети государственных и муниципальных учреждений, которые предоставляют услуги различным группам

 $^{^{203}}$ Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». Статья 2. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons-doc-LAW-372649/?ysclid=lf47omhn88576554393 (дата обращения: 203 20.12.2022).

 $^{^{204}}$ Шелудякова Т.В. Молодежная политика как часть государственной политики // Конституционализм и государствоведение. 2016. № 2. С. 32.

и категориям юношей и девушек по всему спектру вопросов их ϕ ункционирования в современном обществе» 205 .

Молодежная политика является пространством взаимодействия молодежи с разными институтами и субъектами государства и общества. Это обуславливает наличие в науке разных взглядов на типологии и модели молодежной политики. Так, наряду с государственной выделяется общественная молодежная политика, реализуемая политическими партиями, общественные и религиозными организациями, корпорациями²⁰⁶.

П.Н. Матюшин выделяет четыре сферы осуществления молодежной политики: (1) молодежная политика государства и органов власти, (2) молодежная политика, проводимая политическими партиями И общественными (3) молодежная политическими организациями, политика, реализуемая молодежными общественными организациями и (4) фиктивная молодежная политика, субъектом которой является молодежь, но предметом которой не является реализация интересов молодежи²⁰⁷.

Молодежная политика в России согласно закону, как было указано выше, реализуется «на основе межведомственного взаимодействия федеральных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления при участии институтов гражданского общества, юридических лиц независимо от их организационноправовых форм и граждан Российской Федерации» Следовательно, институты молодежной политики, связанные с формированием и развитием молодежных политических лидеров, могут быть как государственными, так и общественными организациями и структурами.

 $^{^{205}}$ Глухова М.Ф. Инфраструктура региональной молодёжной политики в современной России // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Серия «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». 2012. № 4. С. 78.

²⁰⁶ Елишев С.О. Молодежная политика в процессе формирования ценностных ориентаций современной российской молодежи // Пространство и время. 2012. №1. С. 113-119.

²⁰⁷ Матюшин П.Н. Молодежная политика в России как элемент формирования общественного исторического сознания // PolitBook. 2014. № 3. С. 57.

²⁰⁸ Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». Статья 2. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons-doc-LAW_372649/?ysclid=lf47omhn88576554393 (дата обращения: 20.12.2022).

Сфера молодежной политики в нашей стране ни нормативно, ни организационно четко не определена, она обширна, неоднородна и развивается неравномерно. Молодежная политика «находится в стадии институционального переформатирования как на уровне РФ, так и в российских регионах»²⁰⁹. Соответственно, невозможно очертить границы сферы молодежной политики и однозначно определить принадлежность к ней тех или иных институтов. И в реальной практике работы молодежью происходит пересечение c институциональных сред молодежной и иных политик. Поэтому в процессе проведения анализа молодежная политика рассматривалась максимально широко, подразумевая, что возникновение лидеров потенциально возможно в любых структурах и организациях, которые по сути своей могут быть политическими и неполитическими, молодежными и немолодежными, но осуществляющими работу с молодежью и создающими условия для ее развития и самореализации, а соответственно в той или иной мере они попадают в пространство молодежной политики или тесно сопряжены с ним. Рассмотрим институты молодежной политики, существующие в современной России.

Органы государственной власти, реализующие молодежную политику и поэтому являющиеся ее институтами, в процессе формирования молодежных политических лидеров выполняют функцию каналов рекрутирования их в элиту²¹⁰, но в рамках настоящего исследования внимание фокусируется на этапе кристаллизации и развития лидерского потенциала молодых людей в пространстве молодежной политики, возникновения собственно молодежных лидеров, воспринимаемых таковыми и способных вести за собой, что невозможно в органах власти в силу специфики их деятельности. Тем не менее рассмотрим те органы государственной власти – исполнительной и законодательной, которые

 $^{^{209}}$ Мирошниченко И.В., Шпиро Л.А., Федоренко К.А. Проектный подход в государственной молодежной политике РФ: институциональные практики и потенциал развития // Южно-российский журнал социальных наук. 2022. Т. 23. № 1. С. 26.

²¹⁰ Палитай И.С., Попова С.Ю., Селезнева А.В. Рекрутирование молодых политических лидеров в современной России: каналы, формы, технологии // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 455. С. 68-77.

вовлечены в реализацию российской молодежной политики на федеральном и региональном уровне.

Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь) — «федеральный орган исполнительной власти, координатор в сфере молодежной политики, создающий среду с равными условиями для самореализации молодежи» ²¹¹. Направления деятельности агентства — организация форумов и программ, развитие волонтерства как культуры ответственности и взаимопомощи, финансовая поддержка значимых проектов в грантовом конкурсе социальных инициатив и др. ²¹². Росмолодежь выполняет следующие функции: «управление государственной собственностью в сфере молодежной политики, взаимодействие с общественными организациями, профессиональный рост подрастающего поколения, <...> осуществление соответствующего нравственного и патриотического воспитания личности» ²¹³.

Отметим историческую институциональную форму российского федерального органа исполнительной власти по вопросам молодежи и молодежной политики. Как указывают М.И. Камалова и А.И. Соловьев, «еще в далеком 1991 г. была введена должность Полномочного представителя Правительства РФ по делам молодежи, а в 1993 г. создан Комитет РФ по делам молодежи (в 1997 г. получивший статус Государственного комитета РФ по делам молодежи)»²¹⁴.

В ряде субъектов Российской Федерации к настоящему моменту созданы автономные органы исполнительной власти по делам молодежи и по молодежной политике: министерства 215 , департаменты 216 , комитеты 217 , агентства 218 . В

 $^{^{211}}$ Об агентстве [Электронный ресурс]. URL: https://fadm.gov.ru/agency/about/ (дата обращения: 01.06.2023).

²¹² Там же.

²¹³ Богданов А.В. Специфика применения игровых технологий в рамках формирования политической культуры современной российской молодежи (на примере анализа деятельности Росмолодежи) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2020. Т. 20. № 2. С. 208.

²¹⁴ Камалова М.И., Соловьев А.И. Государственная молодежная политика: проблемы и траектории развития в современной России // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 83. С. 64.
²¹⁵ Например, Министерство по делам молодежи Республики Татарстан [Электронный ресурс]. URL: https://minmol.tatarstan.ru/ (дата обращения: 20.12.2022), Министерство по делам молодежи Кабардино-Балкарской Республики [Электронный ресурс]. URL: https://minmol.kbr.ru/ (дата обращения: 20.12.2022).

некоторых субъектах вопросы молодежи и молодежной политики входят в предмет многопрофильных ведомств — например, по делам молодежи и социальным коммуникациям 219 , по образованию и молодежной политике 220 , по молодежной политике, физической культуре и спорту 221 и т.д.

В рамках ветви законодательной власти на федеральном уровне вопросы молодежи входят в предмет работы Комитета Государственной Думы по молодежной политике. В числе вопросов ведения данного комитета — «воспитание гражданственности, патриотизма, преемственности традиций, уважения к отечественной истории, историческим, национальным и иным традициям народов России; <...> поддержка инициатив молодежи; <...> организация подготовки специалистов по работе с молодежью; <...> выявление, сопровождение и поддержка молодежи, проявившей одаренность; <...> поддержка деятельности молодежных общественных объединений» 222 и др. Этот комитет «координирует деятельность Молодежного парламента при Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации» 223.

Комитеты, отвечающие в том числе за вопросы молодежной политики, функционируют и в структуре парламентов субъектов $P\Phi$ – например, в

²¹⁹ Министерство по делам молодежи и социальным коммуникациям Республики Саха (Якутия) [Электронный ресурс]. URL: https://minmol.sakha.gov.ru/ (дата обращения: 20.12.2022).

²²⁰ Министерство образования и молодежной политики Свердловской области [Электронный ресурс].

²¹⁶ Например, Департамент молодежной политики Ямало-Ненецкого автономного округа [Электронный ресурс]. URL: https://dmpt.yanao.ru/ (дата обращения: 20.12.2022), Департамент молодежной политики Оренбургской области [Электронный ресурс]. URL: https://molodezh56.orb.ru/ (дата обращения: 20.12.2022).

²¹⁷ Например, Государственный комитет Псковской области по молодежной политике [Электронный ресурс]. URL: https://gkm.pskov.ru/ (дата обращения: 20.12.2022), Комитет по молодежной политике Ростовской области [Электронный ресурс]. URL: https://kmpro.donland.ru/ (дата обращения: 20.12.2022).

²¹⁸ Например, Агентство по делам молодёжи Астраханской области [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/astmol (дата обращения: 20.12.2022), Агентство по делам молодежи Сахалинской области [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/sakhmolod (дата обращения: 20.12.2022).

²²⁰ Министерство образования и молодежной политики Свердловской области [Электронный ресурс] URL: https://minobraz.egov66.ru/ (дата обращения: 20.12.2022).

²²¹ Департамент по молодежной политике, физической культуре и спорту Томской области [Электронный ресурс]. URL: http://www.depms.ru/ (дата обращения: 20.12.2022).

²²² Положение о Комитете Государственной Думы по молодёжной политике [Электронный ресурс]. URL: http://molpol.km.duma.gov.ru/Polozhenie (дата обращения: 20.12.2022). ²²³ Там же.

Свердловской области 224 , Ростовской области 225 , Архангельской области 226 и др. субъектах.

В сферу молодежной политики входят государственные и общественные учреждения и организации, традиционно осуществляющие работу с молодежью. Это классические акторы молодежной политики: учреждения для молодежи (дворцы, дома, центры), подведомственные органам власти, реализующим молодежную политику, а также общественные организации и объединения – как собственно молодежные, так и иного профиля (благотворительные, экологические, образовательные, спортивные и пр.), вовлекающие в свою деятельность представителей молодежи и способствующие таким образом развитию их лидерского потенциала.

Дворцы и дома молодежи существуют еще с советского периода, когда они были центрами досуга и творчества. Развитие молодежной политики в России в последнее десятилетие повлекло за собой создание более широкого спектра подобных учреждений практически во всех регионах страны. В соответствии со Стандартом²²⁷ учреждения молодежной политики могут быть разных типов – Многофункциональный молодежный центр, Молодежный центр, Подростковый досуговый центр, Молодежное пространство, Арт-резиденция, Центр патриотического воспитания, Ресурсный центр добровольчества и др. На федеральном уровне под эгидой Росмолодежи были созданы три крупных образовательно-просветительских центра — Мастерская управления «Сенеж»²²⁸, Центр знаний «Машук»²²⁹ и Арт-кластер «Таврида»²³⁰.

²²⁴ Комитет по молодежной политике, развитию физической культуры, спорта и туризма [Электронный ресурс]. URL: http://zsso.ru/structure/committees_and_commissions/item/36421/ (дата обращения: 20.12.2022).

²²⁵ Комитет Законодательного Собрания Ростовской области по взаимодействию с общественными объединениями, молодежной политике, физической культуре, спорту и туризму [Электронный ресурс]. URL: https://zsro.ru/structure/committees/212/ (дата обращения: 20.12.2022).

Komutet по молодёжной политике и спорту [Электронный ресурс]. URL https://www.aosd.ru/?dir=commitees&act=show-s-commit&id_commit=25 (дата обращения: 20.12.2022).

²²⁷ Стандарт учреждения молодежной политики [Электронный ресурс]. URL: https://www.punв.pd/wp-content/uploads/2022/12/Standart.pdf (дата обращения: 20.12.2022).

²²⁸ Мастерская управления «Сенеж» [Электронный ресурс]. URL: https://senezh.rsv.ru/ (дата обращения: 20.12.2022).

²²⁹ Центр знаний «Машук» — учим тех, кто учит [Электронный ресурс]. URL: https://xn--80aaniggioebb6azax6a7b.xn--p1ai/ (дата обращения: 20.12.2022).

Общественные организации также еще с советских времен играют ведущую роль в работе с молодежью и формировании молодежных лидеров. На смену постсоветский период пионерии комсомолу В пришло множество разнообразных молодежных общественных организаций и движений 231. Самыми крупными молодежными организациями сегодня являются Российский союз молодежи²³², Всероссийский студенческий союз²³³, Российский союз сельской молодежи²³⁴ и другие, а также находящееся в процессе организации Российское движение детей и молодежи «Движение первых»²³⁵. К этой же категории можно отнести Ассоциацию волонтерских центров²³⁶ и Всероссийское общественное движение «Волонтеры Победы»²³⁷, которые по сути своей не являются молодежными, хотя фактически основная масса их членов – молодые люди. Активную работу с молодежью, в том числе связанную с развитием ее лидерского потенциала, ведут Русское географическое общество, ООО «Деловая Россия», Российское общество «Знание» и другие общественные организации.

Автономная некоммерческая организация «Россия – страна возможностей» трактуется как один из субъектов современной российской молодежной политики²³⁸. Это платформа, объединяющая 26 проектов, направленных на то, чтобы «дать равные возможности, чтобы каждый мог проявить себя, реализовать

 $^{^{230}}$ Арт-кластер «Таврида» [Электронный ресурс]. URL: https://tavrida.art/ (дата обращения: 20.12.2022).

²³¹ Рябова Г.Б. История молодежных организаций в России и за рубежом (some extracts). Томск: ТУСУР, 2007.

²³² Российский союз молодежи. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ruy.ru/ (дата обращения: 20.12.2022).

²³³ Всероссийский студенческий союз. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstudent.ru/ (дата обращения: 20.12.2022).

 $^{^{234}}$ Российский союз сельской молодежи [Электронный ресурс]. URL: https://www.rssm.su/ (дата обращения: 20.12.2022).

²³⁵ РДДМ «Движение первых» [Электронный ресурс]. URL: https://xn--90acagbhgpca7c8c7f.xn--p1ai/ (дата обращения: 20.12.2022).

²³⁶ Ассоциация волонтерских центров [Электронный ресурс]. URL: https://xn--80ae4d.xn--p1ai/ (дата обращения: 20.12.2022).

²³⁷ Волонтеры Победы. Всероссийское общественное движение [Электронный ресурс]. URL: https://xn--90abhd2amfbbjkx2jf6f.xn--p1ai/ (дата обращения: 20.12.2022).

²³⁸ Ибрашева Д.А. Приоритетные направления реализации государственной молодежной политики в Самарской области // Экономика, управление и право в условиях глобализации и цифровизации. Межвузовский сборник научных трудов. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», Институт экономики и управления. Самара, 2022. С. 117-126.

свой талант и профессиональный потенциал, воплотить в жизнь бизнес-идеи или общественные инициативы» 239 .

В последние два десятилетия в России стали активно появляться и развиваться молодежные отделения государственных институтов и институтов гражданского общества. Их деятельность носит не всегда системный, а зачастую и имитационный характер. Нередко их характеризуют как «фасадные»²⁴⁰.

Государственными институтами, которые имеют молодежные отделения, являются федеральный парламент, региональные парламенты, региональные правительства, региональные и муниципальные избирательные комиссии. В полных названиях институтов молодежной политики, входящих в эту группу, в значительной части случаев используется предлог «при», что отражает их «дополнительный», пристяжной характер по отношению к тем институтам, «молодежными версиями» которых они являются. На текущий момент в большинстве субъектов РФ действуют региональные молодежные парламенты. С 2001 года существует Молодежный парламент при Государственной Думе ФС РФ²⁴¹, а с 2012 года – Палата молодых законодателей при Совете Федерации ФС РФ²⁴². Молодежные правительства из 72 субъектов РФ входят в состав Ассоциации молодежных правительств²⁴³. Молодежные избирательные комиссии существуют в 74 субъектах РФ и объединены в Союз молодежных избирательных комиссий России²⁴⁴.

Институтами гражданского общества, имеющими молодежные отделения, являются политические партии, органы местного самоуправления (представительные органы муниципальных образований, местные администрации), Общественная палата, землячества, профессиональные союзы и

²³⁹ О нас [Электронный ресурс]. URL: https://rsv.ru/about-us/ (дата обращения: 20.12.2022).

²⁴⁰ Щукин Р.Ю. Общественная деятельность как инструмент политического рекрутинга в РФ: научный доклад по направлению подготовки: 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии. 2020. С. 10.

²⁴¹ Там же.

²⁴² О палате [Электронный ресурс]. URL: https://pmzsf.ru/postanovlenie/ (дата обращения: 20.12.2022).

 $^{^{243}}$ О нас — Ассоциация молодежных правительств РФ [Электронный ресурс]. URL https://www.molprav.ru/about-us/ (дата обращения: 20.12.2022).

²⁴⁴ О Союзе Молодежных избирательных комиссий [Электронный ресурс]. URL: https://mikrf.ru/about/ (дата обращения: 20.12.2022).

объединения, общественные советы при федеральных и региональных органах государственной власти и омбудсменах. Так, сегодня все крупные политические партии имеют свои молодежные отделения – «Молодая гвардия» Единой России, «Союз коммунистической молодежи», Молодежное отделение ЛДПР, «Молодежь Справедливой России» и т.п. На муниципальном уровне насчитывается более 3000 молодежных парламентов (палат, дум, советов)²⁴⁵. В 2006 году была учреждена Молодежная общественная палата. В ряде регионов существуют молодежные землячества, такие, в частности, как Ассоциация молодежных Башкортостан²⁴⁶ Республики землячеств или Молодежная секция землячества²⁴⁷. В Севастопольского качестве примеров молодежных профсоюзных организаций можно привести Российский профсоюз студенческой молодежи²⁴⁸ и Молодежный совет Московской федерации профсоюзов²⁴⁹. Активно работают Молодежное отделение Российского общества политологов²⁵⁰ и Совет молодых политологов Российской ассоциации политической науки²⁵¹. Наряду с «взрослыми» общественными советами при ряде органов федеральной и региональной власти, а также омбудсменах созданы молодежные общественные советы, например, Молодежный общественный совет при Департаменте финансов города Москвы²⁵², Молодежный общественный совет при Министерстве цифрового развития Республики Алтай²⁵³, Молодежный совет при департаменте (представительстве Самарской области) по взаимодействию с федеральными

2

²⁵⁰ МолРОП [Электронный ресурс]. http://ruspolitology.ru/mol-rop/ (дата обращения: 20.12.2022).

²⁴⁵ Шашкова А.Ю. Указ. соч.

 $^{^{246}}$ Ассоциация молодежных землячеств РБ [Электронный ресурс]. URL: https://amz-rb.vsite.biz/ (дата обращения: 20.12.2022).

²⁴⁷ Молодежная секция Севастопольского землячества [Электронный ресурс]. URL: https://vk.link/sevmol.zeml (дата обращения: 20.12.2022).

²⁴⁸ РСПМ [Электронный ресурс]. URL: https://rpcm.ru/ (дата обращения: 20.12.2022).

 $^{^{249}}$ Молодежный совет МФП [Электронный ресурс]. URL: https://mtuf.ru/about/apparatus/youth-council/ (дата обращения: 20.12.2022).

²⁵¹ Совет молодых политологов Российской ассоциации политической науки [Электронный ресурс]. URL: https://www.rapn.ru/in.php?to=youth (дата обращения: 20.12.2022).

²⁵² Молодежный общественный совет при Департаменте финансов города Москвы [Электронный ресурс]. URL: https://www.mos.ru/findep/function/napravleniia-deyatelnosti/molodezhnyi-obshestvennyi-sovet/ (дата обращения: 20.12.2022).

²⁵³ Молодежный общественный совет [Электронный ресурс]. URL: https://muнцифра04.ph/ministerstvo/molodezhnyy-obshchestvennyy-sovet.php (дата обращения: 20.12.2022).

органами государственной власти 254 , Молодежный совет при Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации 255 и Молодежный общественный совет при Уполномоченном по правам человека в Москве 256 .

Молодежная политика выполняет социализирующую, развивающую и функции на программно-проектного воспитательную основе применением социальных, психологических и образовательных технологий 257. В контексте темы исследования это означает, что основные формы реализации молодежной политики и работы с молодежью – молодежные образовательные программы, грантовые конкурсы, олимпиады, стажировки и пр. – в числе прочего обеспечивают формирование и развитие лидерского потенциала молодежи. В процессе обучения, взаимодействия с наставниками и сверстниками, инициирования и реализации социальных проектов, организации мероприятий и конкурсных испытаниях происходит актуализация личностнопрофессиональных качеств молодежных лидеров, развитие социальной активности, накопление социального капитала и ресурсов влияния²⁵⁸.

При этом необходимо обратить внимание на отдельные институты молодежной политики, деятельность которых в целом направлена на развитие молодежи с лидерским потенциалом. Речь идет в первую очередь о молодежных парламентах и молодежных общественных организациях. Как отмечает Я.Ю. Шашкова, российские молодежные парламенты «позиционируют себя как

²⁵⁴ Молодежный совет — Департамент (представительство Самарской области) по взаимодействию с федеральными органами государственной власти [Электронный ресурс]. URL: https://pred.samregion.ru/category/molodyozhny-sovet/ (дата обращения: 20.12.2022).

²⁵⁵ Молодежный совет при Уполномоченном [Электронный ресурс]. URL: https://ombudsmanrf.org/mol_sov (дата обращения: 20.12.2022).

²⁵⁶ Молодежный общественный совет [Электронный ресурс]. URL: https://ombudsman.mos.ru/Upolnomochenyy/Upolnomochennyy-popravam-cheloveka/board-youth (дата обращения: 20.12.2022).

²⁵⁷ Государственная молодежная политика в России: социально-психологические основания и технологии реализации / под ред. С.Ю. Поповой. М.: Аквилон, 2019. 448 с.

²⁵⁸ См., например: Козлов В.М. Молодежные общественные организации как средство развития лидерских качество студентов // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2009. Т. 15. С. 275-278; Попова С.Ю., Пронина Е.В. Молодежный форум как образовательная площадка // Образование личности. 2015. № 1. С. 138-143; Грузина Ю.М., Шмелева Л.А., Штанова К.А., Пономарева М.А. Роль молодежных общественных объединений в образовательных организациях в формировании современных лидеров и руководителей // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 9. С. 62-67.

апартийные структуры, основанные на принципах территориального и/или основу представительства молодежи, что отомкип должно создавать консолидации вокруг них молодежи и ее организаций различной направленности, в том числе идеологической»²⁵⁹. Представители молодежи используют эти институты молодежной политики как площадки для позиционирования себя в качестве лидера на уровне региона²⁶⁰. Молодежные общественные организации любой направленности – не только собственно политические, но и, например, волонтерские, студенческие – играют существенную роль профессиональных компетенций и реализации лидерских способностей своих членов: «Участие в деятельности таких организаций и объединений, с одной стороны, способствует интеграции молодежи в общественные структуры, а с другой – удовлетворяет личные интересы лидеров в продвижении, наращивании своего капитала»²⁶¹.

Следует отметить, что связь между молодежной политикой и молодежным политическим лидерством носит двусторонний характер: первая не только создает условия для развития второго, что показано в рамках данного параграфа, но и зависит от него. Исследователи указывают, что «перспективы реализации эффективной государственной молодежной политики в регионе, в том числе, будут зависеть от определения способов актуализации молодежного лидерства и механизмов интеграции лидеров в эффективное конвенциональное взаимодействие в системе публичного управления региона с учетом их ожиданий и представлений российской молодежи»²⁶².

²⁵⁹ Шашкова А.Ю. Место Молодежных парламентов в системе молодежного политического лидерства // Политическое пространство и социальное время: Глобальные вызовы и цивилизационные ответы. Сборник научных трудов XXXVII Международного Харакского форума 5 – 7 ноября 2020 г., г. Симферополь. В 2-х т. Т. 2 / Под общ. ред. Т.А. Сенюшкиной; [науч. ред.: Е.А. Сенюшкин, П.И. Пашковский]. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2021. С. 440.

²⁶⁰ Филиппов И.М. Формирование качеств молодежного лидера в социально-коммуникативном пространстве // Коммуникология. 2018. № 3. С. 130-139.
²⁶¹ Бурмакина А. Л. Статус лидера в молодежных организациях и движениях (на примере

²⁰¹ Бурмакина А. Л. Статус лидера в молодежных организациях и движениях (на примере этнокультурных объединений Кемеровской области) // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2020. Т. 5. № 1 (15). С. 44-52. Цит – С. 49.

²⁶² Самаркина И.В., Мирошниченко И.В., Мальцев С.С. Лидеры и ведомые: молодежная политика в представлении ее участников на примере Краснодарского края // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24. № 4. С. 878.

В завершении данного параграфа представляется важным коротко обозначить выделенные исследователями проблемные моменты реализации молодежной политики, которые непосредственно или опосредованно отражаются формировании развитии молодежных на И политических лидеров: избирательность молодежной политики с точки зрения ее направленности на целевые аудитории²⁶³, восприятие молодежью молодежной политики как лидеров²⁶⁴: бессубъектной, не персонифицированной в лице конкретных невысокий уровень информированности молодежи о молодежной политике и наличие коммуникативных барьеров между молодежью и государственными структурами, работающими с ней 265 .

Подводя **итоги** представленных в данном параграфе теоретических изысканий, необходимо отметить, во-первых, наличие множества подходов к пониманию молодежной политики, что усложняет процесс научного поиска. Тем не менее, поскольку молодежная политика не является предметом непосредственного изучения в данном исследовании, а рассматривается в качестве сферы формирования и развития молодежных политических лидеров, мы будем опираться на представленное в законе определение и актуальный в социологии молодежи нормативно-ценностный подход к ее пониманию.

Во-вторых, институциональное пространство молодежной политики неоднородно по своим количественным и качественным характеристикам. Оно включает в себя разные в нормативно-правовом, организационно-финансовом, содержательном и иных отношениях организации и учреждения, что определяет нелинейный и неоднородный характер процессов формирования и развития молодежных политических лидеров.

²⁶³ Самаркина И.В., Мирошниченко И.В., Бориско О.А. 2022. Субъективное пространство молодежной политики: теоретическая модель и региональная проекция (на примере Краснодарского края) // Полис. Политические исследования. № 5. С. 99-116. Цит – С. 112.

²⁶⁴ Селезнева А.В., Зиненко В.Е. Молодежная политика как фактор формирования гражданского самосознания российской молодежи: политико-психологический анализ // Государственное управление. Электронный вестник (Электронный журнал). 2021. № 87. С. 96-104.

²⁶⁵ Попова О.В., Негров Е.О. Молодежная политика глазами самой молодежи: проблема в PR? // Среднерусский вестник общественных наук. 2019. Т. 14. № 6. С. 37-58; Хагуров Т.А., Русия Н.Т. Молодежная политика глазами учащейся молодежи // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 8. С. 31-37.

В-третьих, широкий спектр проектов и программ молодежной политики создает молодым людям огромные возможности для саморазвития, проявления лидерских качеств, получения опыта организации мероприятий и управления людьми и процессами, продвижения по карьерной лестнице в рамках как общественного (молодежные организации), так и государственного (органы власти) сегментов данной сферы.

1.3. Карьерные траектории и рекрутирование молодежных политических лидеров

Карьерные траектории выступают предметом исследований в рамках ряда социогуманитарных наук, среди которых – экономика, психология, социология, политология. Социально-экономическое понимание карьерной траектории связано такими параметрами, как «социальная категория населения, планирование, деловая среда, социальные условия»²⁶⁶. В рамках социальной психологии профессиональной деятельности предлагается определять карьерную траекторию как «индивидуальную последовательность аттитюдов и поведения, связанных с опытом и активностью в сфере работы на протяжении человеческой жизни» 267. Социологи и социальные психологи также рассматривают карьерную траекторию как «индивидуальный план управления карьерой специалиста» 268, зависящий от «индивидуальных и профессиональных особенностей личности, ее социальных и коммуникативных ресурсов» 269.

Политическими исследователями карьерная траектория определяется как «процесс перемещений политического актора в рамках одной структуры либо из одной структуры в другую, имеющий определенное направление, основанный на мотивах политического актора, а также находящийся под воздействием внешней

²⁶⁶ Филясова Ю.А. Работники-перфекционисты: главные качества и особенности управления карьерным ростом // Социально-трудовые исследования. 2021. №3(44). С. 168.

ростом // Социально-трудовые исследования. 2021. №3(44). С. 168. ²⁶⁷ Костина С.Н., Зайцева Е.В. Карьерные траектории государственных и муниципальных служащих // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2019. № 3(55). С. 94.

²⁶⁸ Галина А.Э., Загитова Л.Ф. Формирование цифровых компетенций для построения карьерных траекторий // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 1. С. 171. ²⁶⁹ Там же. С. 171.

среды» 270 . Под самой карьерой в узком смысле понимается «продвижение в служебной иерархии» 271 , в широком — «восхождение в иерархии социальной, что сопровождается в том числе улучшением материального положения либо ростом престижа» 272 .

В зарубежной литературе встречаются как термин «карьерная траектория» (career trajectory 273), так и термины «образец карьеры» (career pattern 274) и «карьерная линия» (career line 275), которые зачастую рассматриваются как близкие по значению, но при этом именно термин «карьерная траектория» дает возможность сфокусировать внимание на «передвижении как ключевой особенности профессионального пути актора» 276 .

М. Верчези²⁷⁷ выделяет две группы подходов к исследованию карьерных траекторий: акторно-ориентированные и контекстно-ориентированные. Подходы данных групп взаимосвязаны, дополняют друг друга. К первой группе относятся биографический, личностный подходы, теория амбиций, а также подходы, связанные с социальным бэкграундом и социализацией и с селекцией и

²⁷⁰ Заранкин И.А. Теоретические подходы к изучению карьерных траекторий политических акторов на примере депутатов Государственной Думы пятого и шестого созывов от партии «Справедливая Россия» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2016. № 1. С. 58.

²⁷¹ Костина С.Н., Зайцева Е.В. Указ. соч. С. 94.

²⁷² Там же. С. 94.

²⁷³ Allen P. Linking Pre-parliamentary Political Experience and the Career Trajectories of the 1997 General Election Cohort // Parliamentary Affairs. 2013. Vol. 66. No. 4. P. 685-707; Green A., Ridenour N. Shaping a Career Trajectory in Academic Administration: Leadership Development for the Deanship // Journal of Nursing Education. 2004. Vol. 43. No. 11. P. 489-495; Rajecki D.W., Borden V.M.H. Psychology Degrees: Employment, Wage, and Career Trajectory Consequences // Perspectives on Psychological Science. 2011. Vol. 6. № 4. P. 321-335.

Zhou X. Political Dynamics and Bureaucratic Career Patterns in the People's Republic of China, 1949-1994 // Comparative Political Studies. 2001. Vol. 34. No. 9. P. 1036-1062; Di Capua R. et al. Political Professionalization and Transformations of Political Career Patterns in Multi-Level States: The Case of Switzerland // Regional & Federal Studies. 2022. Vol. 32. № 1. P. 95-114; Vercesi M. Are All Politicians the Same? Reproduction and Change of Chief Executive Career Patterns in Democratic Regimes // International Social Science Journal. 2022. Vol. 72. № 245. P. 577-595.

²⁷⁵ Scholl R.W. Career Lines and Employment Stability // Academy of Management Journal. 1983. T. 26. № 1. C. 86-103; Ceida B.D., McKenney C.B., Burley H. The Career Lines of Chief Academic Officers in Public Community Colleges // Community College Review. 2001. T. 28. № 4. C. 31-46; DiPrete T.A., Soule W.T. The Organization of Career Lines: Equal Employment Opportunity and Status Advancement in a Federal Bureaucracy // American Sociological Review. 1986. P. 295-309.

²⁷⁶ Заранкин И.А. Указ. соч. С. 59.

²⁷⁷ Vercesi M. Approaches and Lessons in Political Career Research: Babel or Pieces of a Patchwork? // Revista Española de Ciencia Política. 2018. No. 48. P. 183-206.

деселекцией. Вторую группу составляют подходы структуры возможностей, внутренней организации, спроса и предложения.

В другой классификации карьерный рамках выделяются И Первый институциональный подход подходы. подразумевает изучение «биографических данных политических акторов: социального происхождения, образования и места его получения, а также последующего движения политика по карьерной лестнице»²⁷⁸. Второй подход «концентрируется на формальных и неформальных институтах, предопределяющих попадание политического актора на властные позиции»²⁷⁹.

Уровни, на которых принято рассматривать карьерные траектории: (1) «индивид и его жизненные планы, карьерные притязания и их обеспеченность соответствующими ресурсами»; (2) «организации различного профиля, включая органы государственного управления»; (3) «социальный контекст, т.е. структура возможностей индивида, представителей различных социальных слоев и групп выбирать карьерный путь» ²⁸⁰. Как и группы подходов, данные уровни связаны между собой, и целостное изучение карьерной траектории, таким образом, должно быть многоуровневым.

Психологи подчеркивают, что на современном этапе «формирование карьерных траекторий выходит на уровень индивидуального управления карьерой, которое зависит otосознания личностью индивидуальных, институциональных, социальных ресурсов инструментов, И a также способности руководствоваться <...>, каждым ИЗ них актуализируется потребность в различных инструментальных динамиках, которые, возможно, фокус построения карьерных траекторий в зону выстраивания определённых сетей и узлов <...> возможностей, технологий, сообществ, идей, ресурсов с учетом индивидуальных ценностей и интересов каждого»²⁸¹.

²⁷⁸ Заранкин И.А. Указ. соч. С. 59.

²⁷⁹ Там же. С. 60.

²⁸⁰ Быстрова А.С. Региональные чиновники и политики РФ: сравнительный анализ карьер // Власть и элиты. 2022. Т. 9. № 2. С. 8.

 $^{^{281}}$ Темнова Л.В., Лизунова О.А. Факторы формирования карьерных траекторий выпускников вузов // Высшее образование в России. 2017. № 11. С. 90.

Что касается типов карьер, исследователями применяются различные критерии для типологизации — например, темп и ритм карьерного развития, мотивация карьерного выбора и др. 282

По темпоритму карьерного развития предлагается выделять суперавантюрную, авантюрную, традиционную (линейную), последовательнокризисную, прагматичную (структурную), отбывающую, преобразующую и эволюционную карьеры²⁸³. Суперавантюрный тип подразумевает «очень высокую должностного продвижения с пропуском значительного промежуточных ступеней, а иногда резкое изменение сферы деятельности»²⁸⁴. Кроме того, в рамках этого типа в отдельности рассматриваются два класса карьер: случайные и совместные. Случайные карьеры базируются на стечении обстоятельств, совместные - на продвижении с более сильным лидером или поддержке. Авантюрный тип предполагает «пропуск двух должностных уровней при достаточно высокой скорости продвижения или существенным изменением сферы деятельности» 285. Традиционный (линейный) тип карьеры характеризуется постепенным движением вверх, темп которого зависит от способностей индивида. Последовательно-кризисный тип включает в себя перманентный процесс адаптации индивида к изменяющимся условиям среды. Об отбывающем типе можно говорить в том случае, когда карьерное движение руководителя уже завершено и его задача - «удержать занимаемую позицию и использовать ее преимущества» ²⁸⁶. Преобразующий тип карьеры – с «высокой степенью продвижения по служебной лестнице, которое может быть как последовательным, так и скачкообразным» 287 и с обязательным преобразующим действием, а именно

²⁸² Palomares P.P., Cadutdut D.E.D., Amod F.P., Tomaro Q.P.V. Determining the Motivations for Political Participation Among Elected Youth Leaders // Journal of Government and Politics. 2021. Vol. 12. Is. 1. P. 35–61.

²⁸³ Клычникова К.А., Трегубова Е.А., Чирковская Е.Г. Карьерные траектории руководителей системы государственного управления // Образование личности. 2018. № 2. С. 51–55. ²⁸⁴ Куштанок С.А. Стадии профессионального становления человека. Понятие карьеры и карьерного

²⁸⁴ Куштанок С.А. Стадии профессионального становления человека. Понятие карьеры и карьерного роста // Наука XXI века: проблемы, перспективы и актуальные вопросы развития общества, образования и науки: материалы межвузовской весенней научной конференции, пос. Яблоновский, 19 апреля 2018 года) / Сост.: С.А. Куштанок, Ф.Р. Хагур. Майкоп: Изд-во «Магарин О.Г.», 2018. С. 259.

²⁸⁵ Там же. С. 259.

²⁸⁶ Там же. С. 260.

²⁸⁷ Там же. С. 260.

построением карьеры в новой области или на основе новой идеи. Эволюционный тип карьеры подразумевает синхронность должностного продвижения и роста организации.

При рассмотрении мотивации для выстраивания политической карьеры обращается внимание на такие мотивы, как «гарантированность и стабильность рабочего места, зарплаты, условий труда» и «гарантированное продвижение по служебной лестнице» Еще один вариант набора мотивов — отложенное вознаграждение, то есть аккумуляция социального и человеческого капитала для его последующего использования при переходе в частный сектор, стремление к власти и более легкое трудоустройство на государственную службу, чем в частный сектор.

По направлению выделяют вертикальный, горизонтальный и диагональный типы карьерных траекторий. Диагональная карьерная траектория предполагает продвижение одновременно в вертикальном и горизонтальном направлениях ²⁹⁰. Вертикальный тип карьерного продвижения является по своей сути должностным, горизонтальный — профессиональным, диагональный — одновременно должностным и профессиональным²⁹¹.

Помимо типов, исследователями формулируются и рассматриваются модели карьерных траекторий — то есть схемы «перехода персоны из одной должности в другую» ²⁹², который совершили «как минимум две персоны» ²⁹³ или «одна персона, но на разных этапах своей карьеры». В.М. Барсегян выделяет следующие модели карьерных траекторий политических акторов: (1) диады, триады, тетрады (по длине карьерной траектории, т.е. количеству пройденных

²⁸⁸ Куракин А.А. Карьерные траектории муниципальных служащих: два типа профессиональной мобильности (на примере Новгородской области) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2013. №3. С. 165.

²⁸⁹ Там же. С. 165.

²⁹⁰ Шебураков И.Б., Шебуракова О.Н. Карьерные траектории руководителей субъектов Российской Федерации в условиях новой кадровой политики // Мир психологии. 2020. № 4. С. 199-208.

²⁹¹ Филясова Ю.А. Работники-перфекционисты: главные качества и особенности управления карьерным ростом // Социально-трудовые исследования. 2021. № 3(44). С. 165.

²⁹² Барсегян В.М. Модели карьерных траекторий глав российских регионов // Полис. Политические исследования. 2019. № 4. С. 138.

²⁹³ Там же. С. 138.

профессиональных групп); (2) гомогенные и гетерогенные модели (по внутрисекторной и межсекторной карьерной мобильности)²⁹⁴.

В статье Н.Ю. Лапиной о политической элите современной Франции описываются такие модели продвижения в политику, как (1) постепенное продвижение, (2) аппаратная карьера, (3) карьера выдвиженца²⁹⁵. Модель постепенного продвижения соотносима с традиционной (линейной) карьерной траекторией. Такой карьерный путь «рассчитан на долгие годы и характеризуется устойчивостью»²⁹⁶. Что касается аппаратной карьеры, она «начинается в партийных структурах, где молодой человек включается в трудовую деятельность <...> и при благоприятном стечении обстоятельств получает предложение участвовать в выборах»²⁹⁷. Карьера выдвиженца подразумевает «приход в большую политику через пост помощника депутата, сенатора» и т.д. и короткие сроки продвижения.

Вопросы формирования карьерных траекторий политиков в рамках политологических исследований затрагиваются чаще всего при изучении рекрутирования политической элиты и политических лидеров²⁹⁸. При этом в отечественной и зарубежной литературе внимание уделяется в большей мере изучению процесса рекрутирования политических элит, чем изучению процесса рекрутирования политических лидеров. Рассмотрим основные понятия, необходимые для исследования процесса рекрутирования.

 294 Барсегян В.М. Модели карьерных траекторий глав российских регионов // Полис. Политические исследования. 2019. № 4. С. 138.

²⁹⁵ Лапина Н.Ю. Политическая элита современной Франции // Актуальные проблемы Европы. 2017. № 2. С. 105-126.

²⁹⁶ Там же. С. 118.

²⁹⁷ Там же. С. 119.

²⁹⁸ См., например: Ашин Г.К. Формы рекрутирования политических элит // Общественные науки и современность. 1998. № 3. С. 83-96; Быстрова А.С., Даугавет А.Б., Дука А.В., Колесник Н.В., Невский А.В., Тев Д.Б. Институционализация политической элиты: источники рекрутирования и карьера // Власть и элиты. 2019. №6 (2). С. 24-66; Попова О.В. Карьерные стратегии субфедеральных политических элит // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2013. № 1. С. 49-56; Попова О.В. Гендерные аспекты политической карьеры российской субфедеральной элиты: мнения экспертов // Женщина в российском обществе. 2013. № 3(68). С. 21-30;

Политическая элита – «правящая группа общества, являющаяся верхней класса»²⁹⁹. политического Это «результат стратой институционализации групп»³⁰⁰. Среди различных социальных политического влияния распространенных характеристик элиты, политической в том числе, - «реальная власть, способность и возможность влиять на развитие событий, доступ к ресурсам, высокое положение в обществе» ³⁰¹. В контексте рассмотрения вопросов рекрутирования важное значение имеет характер элитных групп с точки зрения их соотнесения с уровнями политической системы – федеральным, региональным и местным³⁰².

Рекрутирование политической элиты – «это процесс, благодаря которому индивиды делегируются для занятия высших политических должностей»³⁰³, котором участники переводятся на высшие политические должности»³⁰⁴. Как указывают исследователи, рекрутирование входит в процесс формирования политической элиты наряду с внутриэлитной консолидацией и мобильностью 305 . Кроме τογο, элитное рекрутирование предлагается рассматривать как составляющую политического рекрутирования, то есть «процесса вовлечения людей в активную политическую жизнь» 306. Политическое рекрутирование определяется как «входная функция политической системы,

 $^{^{299}}$ Матюненко Ю.А. Каналы рекрутирования российского парламента // Бизнес. Общество. Власть. 2018. № 2. С. 132.

³⁰⁰ Колядин А.М. Политическая элита: понятие и сущность // Правовое поле современной экономики. 2016. №. 7. С. 45.

³⁰¹ Крючков В.А., Сковиков А.К., Титова О.Н. Политическая элита: теоретический аспект // Фундаментальные исследования. 2013. № 11-8. С. 1736-1740.

³⁰² Чирикова А.Е., Ледяев В.Г. Лидерство в локальных сообществах: в ком сегодня нуждается муниципальная власть в России // Полис. Политические исследования. 2021. № 2. С. 157-170; Чирикова А.Е. Региональные элиты в современной России: концептуальные дискуссии и политическая практика // Россия и современный мир. 2009. № 1(62). С. 160-179.

³⁰³ Современная элита России: политико-психологический анализ / под ред. Е.Б. Шестопал, А.В. Селезневой. М.: АГРАМАК МЕДИА. 2015. С. 21.

³⁰⁴ Субботин П.А. Кадровая политика как одна из основ рекрутирования политической элиты // Управленческое консультирование. 2014. № 5(65). С. 140.

 $^{^{305}}$ Гриценко Н.П. Формирование региональных политических элит в современной России: теоретические аспекты исследования // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2010. № 1. С. 28-35.

³⁰⁶ Там же. С. 29.

выражающаяся в заполнении индивидами свободных ячеек в политической системе» 307 .

Принято выделять две системы рекрутирования политических элит: гильдейскую (закрытую) и антрепренерскую (открытую). Первая характеризуется закрытостью и склонностью к воспроизводству существующего типа элиты, узкой социальной базой – нахождением в рамках существующей элиты претендентов из ее нижних слоев и «кооптацией (или наследованием) как способом попадания в элиту власти» 308. Среди отличительных черт антрепренерской системы – «широкие возможности для представителей любых общественных групп претендовать на занятие лидирующих позиций, <...> высокая конкурентность отбора, острота соперничества 3a занятие руководящих постов, первостепенная значимость личностных качеств, индивидуальной активности» 309. При этом стоит отметить, что в практической плоскости наблюдаются в основном смешанные варианты системы рекрутирования, вмещающие в себя черты обеих типов.

Система лидерского рекрутирования – «исторически сложившиеся, устойчиво воспроизводимые механизмы, практики И нормы подготовки индивидов к выполнению ролей и функций главы государства, а также их отбора (утверждения) в данном качестве, <...> подготовка "лидеров" нацелена на формирование у них черт и умений, в максимальной степени соответствующих содержанию функционально-ролевых нагрузок и параметрам условий и задач правления. В силу нелинейности и неопределенности процессов развития правящего режима, общества и среды его функционирования, совокупность конкретных требований к главе государства не может быть предопределена на долгосрочную перспективу, соразмерную со временем его "выращивания" лидера. Также не представляется возможным гармонично совместить в одном лице всю

³⁰⁷ Политическая наука: Словарь-справочник / Авт. и сост.: Санжаревский И.И. М., 2010. 988 с.

³⁰⁸ Березкина О.С. Понятие элиты как инструмент анализа политических режимов // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2017. № 2. С. 89.

 $^{^{309}}$ Федоренко Н.В. Специфические черты российской управленческой элиты. Социально-политический анализ // Труд и социальные отношения. 2008. № 5. С. 128.

совокупность свойств и качеств, которые потенциально могут быть востребованы у лидера» 310 .

Каналы рекрутирования – «пути продвижения к вершине политической иерархии»³¹¹, «институты вхождения во власть»³¹², «пути продвижения по вертикальной траектории» 313. К ним относятся органы государственной власти (государственный аппарат) и местного управления, армия, церковь, политические партии, религиозные организации, образовательные учреждения, информации, средства массовой общественные структуры, (объединения). При этом традиционно выделяемые каналы рекрутирования политической элиты «работают и для политических лидеров»³¹⁴. Так, в процессе рекрутирования молодежных политических лидеров используются такие каналы, как молодежные отделения политических партий³¹⁵ и молодежные общественные объединения³¹⁶ – часть институтов молодежной политики, обзор которых представлен в параграфе 1.2.

Механизмы рекрутирования политической элиты интерпретируются как «принципы выдвижения в состав элит новобранцев, неизбежно разнящиеся в зависимости от общественного строя и исторической эпохи» 317, комплекс «институциональных особенностей выдвижения в состав элиты новых

 $^{^{310}}$ Тарусин П.В. Современное политическое лидерство: кризис модели рекрутирования или «болезнь роста» // Государственное управление Российской Федерации: вызовы и перспективы. 2018. С. 677.

³¹¹ Гаман-Голутвина О.В. Определение основных понятий элитологии // Полис. Политические исследования. 2000. № 3. С. 97-103.

³¹² Щукин Р.Ю. Общественная деятельность как инструмент политического рекрутинга в РФ: научный доклад об основных результатах подготовленной научно-квалификационной работы (диссертации) по основной образовательной программе подготовки научно-педагогических кадров аспирантуре, направление подготовки 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии. Томск, 2020. С. 8.

³¹³ Шентякова А.В. Проницаемость каналов рекрутирования в политическую элиту // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2015. № 3. С. 48.

³¹⁴ Палитай И.С., Попова С.Ю., Селезнева А.В. Рекрутирование молодых политических лидеров в современной России: каналы, формы, технологии // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 455. С. 69.

³¹⁵ Hooghe M., Stolle D., Stouthuysen P. Head Start in Politics: The Recruitment Function of Youth Organizations of Political Parties in Belgium (Flanders) // Party Politics. 2004. Vol. 10. Is. 2. P. 193-212; Rainsford E. UK Political Parties' Youth Factions: A Glance at the Future of Political Parties // Parliamentary Affairs. 2018. Vol. 71. Is. 4. P. 783-803.

Martínez M.L., Loyola L.I., Cumsille P. Quality of Participation in Youth Organizations: Relationships with Identity and Sense of Sociopolitical Control // Youth & Society. 2017. Vol. 49. Is. 7. P. 968–993; Taft J.K., Gordon H.R. Youth Activists, Youth Councils, and Constrained Democracy // Education, Citizenship and Social Justice. 2013. Vol. 8. Is. 1. P. 87-100.

³¹⁷ Гриценко Н.П. Указ. соч. С. 30.

представителей»³¹⁸. Отмечается, что механизмы рекрутирования могут быть традиционалистскими (кровное родство, землячество, религиозная и этническая принадлежность, владение официальным языком, имущественный ценз) и конкурентными (характер образования, профессия, уровень квалификации, личные качества)³¹⁹. Среди современных механизмов и технологий рекрутирования элит выделяют также «кооптацию, сделки <...>, протекционизм, попечительство <...>, поддержание родственных, земляческих и неформальных связей»³²⁰.

Исследователи выделяют также факторы рекрутирования. К «толкающим» (внутренним) факторам относятся профессиональная роль, социальный статус, мотивация самого кандидата, к «вытягивающим» (внешним) – покровительство (связи), структура возможностей, предпочтения селектората³²¹.

Инструменты рекрутирования могут быть определены как средства «вхождения в состав руководящих групп и хождения внутри них»³²², а также формирования и отбора претендентов на включение в данные группы.

В процессе рекрутирования политических элит и лидеров инструментальную функцию выполняют *выборы*. Избирательная система трактуется как подсистема кадрового рекрутирования³²³. В.В. Гильманов подчеркивает, что инструментом отбора потенциальных политических лидеров является *предварительное голосование*, *праймериз* – «инструмент отбора партией

 $^{^{318}}$ Наронская А.Г. Теоретико-методологические подходы к изучению «политической элиты» // PolitBook. 2012. № 4. С. 91.

³¹⁹ Там же.

³²⁰ Соловьев А.И. Российский элитогенез: универсальное и специфическое // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2010. № 3. Том 3. С. 105.

³²¹ Тев Д.Б. Федеральная административная элита России: особенности карьеры после ухода с должности // Полис. Политические исследования. 2023. № 1. С. 130-146.

³²² Артюхин О.А., Иванова Л.Л., Батов А.Т. К вопросам рекрутинга и качества современных политико-административных элит // Власть и элита в эпоху цифровой трансформации: новые вызовы и угрозы, траектории социально-политического развития современного общества: материалы Четвертого Всероссийского элитологического конгресса с международным участием 25 марта 2022 г., Ростов-на-Дону, ред.-изд. гр.: В.В. Рудой (руководитель), А.В. Понеделков, А.Ю. Голобородько и др. Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2022. С. 219.

 $^{^{323}}$ Григорян Д.К. Электорально-избирательные технологии как инструмент легитимации элитнолидерского позиционирования // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 1. С. 167-173.

электорально более проходных кандидатов, способ повышения эффективности рекрутской деятельности партий в электоральном процессе»³²⁴.

В качестве инструмента рекрутирования региональной и локальной административной элиты выделяют также *приглашение «варягов»* ³²⁵ – «политиков, чье происхождение и социальный статус не связаны с данным регионом» — на посты губернаторов и мэров. В этом случае могут последовательно использоваться два инструмента рекрутирования: приглашение и выборы.

Рекрутирование политических и управленческих кадров осуществляется посредством лидерских конкурсов, которые являются «инструментами легитимации карьерного продвижения» и наряду с конкурсами на замещение вакантных должностей формируют конкурсную модель рекрутирования 328.

Лидерские конкурсы исследователи относят к «кадровым проектам», поскольку победа в них в основном предполагает включение в федеральный или региональный кадровый резерв³²⁹. Под кадровым резервом понимается «специально сформированная на основе установленных критериев группа перспективных работников, обладающих необходимыми для выдвижения профессиональными, деловыми, личностными И морально-этическими качествами, положительно проявивших себя на занимаемых должностях, прошедших необходимую подготовку и предназначенных для замещения организации» 330, «перечень лиц, прошедших в определенных должностей в

³²⁷ Лавров И.А., Крыштановская О.В. Социальная мобильность и конкурс «Лидеры России» // Ars Administrandi (Искусство управления). 2023. Т. 15. № 2. С. 304.

³²⁴ Гильманов В.В. Политические партии как механизм рекрутирования политических элит и лидеров в системе выборов: практики и инструменты отбора кандидатов // Политические партии и выборы: проблемы современности. 2016. С. 260.

³²⁵ Сельцер Д.Г. Рекрутирование локальной административной элиты России: исходные данные для построения системно-динамической модели // PRO NUNC. Современные политические процессы. 2017. № 2(18). С. 27-32.

³²⁶ Старкова М.А. Репрезентация российских губернаторов-«варягов»: влияние нового механизма рекрутирования // Вестник Пермского университета. Серии: История и Политология. 2009. №. 2. С. 39.

³²⁸ Ковин В.С., Петрова Р.И. Конкурсная модель рекрутирования глав в политическом пространстве промышленных городов Урала: специфика и типология // Ars Administrandi. 2019. Т. 11. № 2. С. 267. ³²⁹ Шарапов А.В. Указ. соч. С. 115.

³³⁰ Управление персоналом: учебник / под общ. ред. А.И. Турчинова. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Изд-во РАГС, 2008. С. 448.

установленном порядке конкурсный профессиональный отбор и потому обладающих правом замещения должностей»³³¹. Исходя из этого, для формирования кадрового резерва имеет значение наличие у лиц, потенциально включенных в этот резерв, разнообразных необходимых качеств. Соответственно, лидерские конкурсы являются инструментом рекрутирования победивших в них участников в публичную политику и государственное управление. В рамках такого рода конкурсов проводятся тесты, которые, однако, могут проводиться и вне рамок конкурса наряду с квалификационным экзаменом³³².

Конкурсные инструменты составляют основу конкурентного механизма рекрутирования, который по своей сути близок к воплощению меритократии. По мнению О.В. Крыштановской, меритократический принцип кадрового отбора функционирует для того, чтобы «самые умные, самые талантливые побеждали в открытой конкурентной борьбе, чтобы успех стал важнейшей ценностью, стимулом развития молодежи, <...> честная конкуренция возможна только при условии отсутствия привилегий, <...> не может быть никаких привилегий по земляческому принципу, не может быть вообще никаких привилегий, <...> самые достойные могут войти во власть только тогда, когда правила игры будут одними BCex»³³³. нашей стране флагманским конкурсным инструментом рекрутирования является конкурс «Лидеры России», после первого сезона которого (2018 – 2019 гг.) «произошел всплеск политического трудоустройства победителей, так как до этого функция открытого поиска и отбора кандидатов на замещение политических должностей не имела системного характера, что обусловливало кадровый дефицит и запрос на новые управленческие кадры».

К инструментам рекрутирования политических элит и лидеров относят также *общественную деятельность* ³³⁴. Молодежные общественные организации интерпретируются как «публичный институциональный политический ресурс,

 $^{^{331}}$ Правовое обеспечение государственной службы РФ: учебник / под общ. ред. И.Н. Барцица. М.: Издво РАГС, 2007. С. 210.

³³² Гимпельсон В.Е., Магун В.С. На службе Государства Российского: перспективы и ограничения карьеры молодых чиновников // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2004. № 5. С. 19-36.

³³³ Крыштановская О.В. От милитократии к меритократии // Русский журнал. 2008. № 5. С. 69.

³³⁴ Щукин Р.Ю. Указ. соч

позволяющий получить политической деятельности ОПЫТ значительному количеству молодых людей» 335. Например, молодежный парламентаризм в России «действенный инструмент трактуется рекрутирования как молодежных элит 336 . Каналами политических активистов В ряды региональных рекрутирования при этом выступают общественные организации и объединения – в случае, например, с инструментом молодежного парламентаризма каналом рекрутирования является сам молодежный парламент 337.

Соотнося карьерных траекторий, выделяемые критерию ТИПЫ темпоритма, и составляющие процесса рекрутирования молодежных лидеров в публичную политику и государственное управление, можно предположить, что используемые потенциальными молодежными политическими инструменты рекрутирования могут влиять на динамику их карьеры. Например, сама по себе общественная деятельность может обеспечить молодежному лидеру традиционный (линейный) тип карьеры, а в сочетании с победой в лидерском конкурсе может привести к карьерной траектории авантюрного типа.

С инструментами рекрутирования МПЛ соотносимы и типы карьерных мотиваций. Использование общественной деятельности в качестве инструмента рекрутирования часто сопряжено с мотивом отложенного вознаграждения, участие в выборах мотивировано стремлением к власти, а в лидерских конкурсах – перспективой включения в резерв управленческих кадров³³⁸.

Горизонтальный тип карьерной траектории характерен для потенциальных молодежных политических лидеров, которые еще формируются в сфере молодежной политики и проявляют активность последовательно в рамках разных институтов молодежной политики, *вертикальный* тип карьерной траектории проявляется тогда, когда, во-первых, молодежный активист двигается по

 $^{^{335}}$ Козлова Н.Н. Молодежный сегмент депутатского корпуса региональных легислатур РФ: социально-профессиональные характеристики, источники рекрутирования, карьерные траектории // Полис. Политические исследования. 2023. № 1. С. 114-129.

³³⁶ Заслонкина О.В. Молодежный парламентаризм в современной России: трансформация политикоправовой природы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 11. № 3. С. 145.

 $^{^{337}}$ Муратов А.В. Каналы рекрутирования лидеров в современной России (исторический аспект) // Армия и общество. 2014. № 5(42). С. 45-49.

³³⁸ Там же.

должностной лестнице в рамках молодежных объединений, во-вторых — молодежный лидер, «выходец» из сферы молодежной политики, встраивается в сферу публичной политики или государственного управления. *Диагональная* карьерная траектория, соответственно, может проявляться в одновременных переходе из одного института молодежной политики в другой и должностном росте. Инструментами рекрутирования при данном типе карьерной траектории могут быть и общественная деятельность, и выборы, и лидерские конкурсы.

При рассмотрении *горизонтальной* и *диагональной* карьерных траекторий представляется возможным также анализировать модели карьерных траекторий – учитывать параметр количества пройденных профессиональных групп в виде количества тех молодежных объединений, в которых в качестве активиста работал молодежный политический лидер, и параметр мобильности между молодежной организации, со сменой профиля организации или без нее.

Модель карьеры постепенного продвижения может быть сопряжена со всеми основными каналами рекрутирования молодежных политических лидеров: молодежными отделениями политических партий, молодежными политическими и неполитическими объединениями и др. Инструментами при этом могут выступать и общественная деятельность как таковая, и лидерские конкурсы, и выборы. В рамках модели аппаратной карьеры основное значение имеет такой канал рекрутирования элит и лидеров, как политическая партия, а ключевым инструментом рекрутирования являются выборы. Карьера выдвижениа характерна для тех молодежных политических лидеров, которые начинают свой профессиональный путь в рамках какого-либо института молодежной политики (например, молодежного парламента, молодежного правительства и т.д.) после или параллельно с этим ведут трудовую деятельность в качестве помощников политиков или государственных деятелей. Здесь значительную роль могут играть такие механизмы рекрутирования, как протекционизм и попечительство. Общественная деятельность, работа в сфере молодежной политики, в этом случае является площадкой для наращивания социального капитала, позволяющего начать работать в качестве помощника депутата, сенатора и т.д. Такие

инструменты, как лидерские конкурсы и выборы, могут выполнять при этом вспомогательную функцию в качестве инструментов легитимации карьерного роста.

Для дальнейшего эмпирического исследования карьерных траекторий молодежных политических лидеров представляется необходимым на основе ряда упомянутых выше позиций сформировать список критериев типологизации карьер молодежных политических лидеров, исходя из их карьерных траекторий. Существующие критерии типологизации карьерных траекторий в целом и разработанные на их основе критерии типологизации карьерных траекторий молодежных политических лидеров соотнесены в таблице 1.

Критерии типологизации и типы карьерных траекторий	Критерии типологизации карьерных траекторий МПЛ на основе их карьерных траекторий
Темпоритм: (1) суперавантюрная; (2) авантюрная;	Скорость карьерного роста Роль конкурса в карьере (при наличии
(3) традиционная (линейная); (4) последовательно-кризисная; (5) прагматичная (структурная); (6) отбывающая; (7) преобразующая;	участия в конкурсе)
(8) эволюционная. Мотивация: (1) гарантии стабильности; (2) гарантии карьерного продвижения; (3) отложенное вознаграждение в виде социального и человеческого капитала; (4) стремление к власти; (5) относительно легкое	Текущая сфера профессиональной деятельности
трудоустройство. Направление: (1) вертикальная; (2) горизонтальная; (3) диагональная.	Текущая сфера профессиональной деятельности Количество векторов активности в сфере молодежной политики
Длина: (1) диада; (2) триада; (3) тетрада.	Текущая сфера профессиональной деятельности

Карьерная мобильность:	Количество векторов активности в
(1) внутрисекторная;	сфере молодежной политики
(2) межсекторная.	
Модель продвижения:	Скорость карьерного роста
(1) постепенное продвижение;	
(2) аппаратная карьера;	Роль лидерского конкурса в карьере
(3) карьера выдвиженца	(при наличии участия в конкурсе)

Таблица 1. Критерии типологизации карьерных траекторий МПЛ (составлено автором)

Для решения исследовательских задач представляется целесообразным использовать следующие четыре критерия типологизации карьер молодежных политических лидеров: (1) скорость карьерного роста; (2) роль лидерского конкурса в карьере (при наличии участия в конкурсе); (3) текущая сфера профессиональной деятельности; (4) количество векторов активности в сфере молодежной политики. Данные критерии будут непосредственно применены для выделения конкретных типов картерных траекторий молодежных политических лидеров в ходе эмпирического исследования методом биографического анализа.

Подводя итоги представленных в данном параграфе теоретических рассуждений, необходимо отметить, во-первых, что карьерные траектории молодежных политических лидеров представляется возможным рассматривать по различным критериям: темп и ритм карьерного развития, мотивация карьерного выбора, источник продвижения др., используя И типологии карьерных траекторий, применяющиеся по отношению к политическим акторам, к государственным служащим, к управленцам. При этом, в процессе выбора критериев для проведения эмпирического исследования важно учитывать общий контекст развития карьерных траекторий молодежных политических лидеров специфику молодежной политики, актуальные практики решения кадровых вопросов в сфере государственного управления.

Во-вторых, карьерные траектории молодежных политических лидеров выстраиваются в процессе их рекрутирования в политику, который реализуется посредством различных механизмов, каналов и инструментов. Особую роль в этом сегодня играют конкурсные инструменты – лидерские и кадровые конкурсы,

которые позволяют на состязательной основе отбирать лидеров с необходимыми личностно-профессиональными характеристиками для встраивания их в политику и властную иерархию.

Выводы по главе 1

Существует целый ряд подходов к исследованию вопросов лидерства, но в случае с молодежным политическим лидерством релевантным представляется политико-психологический подход, интегрирующий положения И идеи социальной и организационной психологии, социологии молодежи и социологии лидерства для изучения заявленного феномена в предметном поле политической науки. Это позволяет рассматривать молодежное политическое лидерство в трех образноизмерениях: личностно-профессиональном, статусно-ролевом И символическом.

Понимание сущности молодежного политического лидерства его молодежных политических лидеров рамках психологического подхода осуществляется на основе выделенных автором с опорой на научную литературу ключевых характеристик – происхождения из сферы молодежной политики, наличия необходимых ДЛЯ политической деятельности личностных качеств и профессиональных компетенций, построение карьеры в сфере публичной политики и государственного управления, восприятия их молодежью как своих представителей во власти.

Подходов к исследованию молодежной политики тоже достаточно много, но поскольку ее рассмотрение не является целью исследования, фокус внимания сосредоточен на обозначении ее институциональной среды и форм реализации. Рассмотрение молодежной политики как сферы формирования потенциальных

политических лидеров позволяет сделать вывод о том, что она неоднородна в количественном и качественном отношении, что, с одной стороны, согласуется с разнообразием самой молодежной среды, а с другой – определяет проблемы ее функционирования. Сфера молодежной политики формирует истоки молодежного политического лидерства: молодежные политические лидеры являются «выходцами» именно из этой сферы, оттуда исходят их карьерные траектории.

Рекрутирование молодежных политических лидеров в политику происходит посредством различных механизмов, каналов и инструментов. Наиболее значимыми каналами рекрутирования являются органы государственной и муниципальной власти (государственный аппарат), политические партии, молодежные общественные организации, молодежные общественные институты при органах власти. Основными инструментами рекрутирования выступают выборы, общественная деятельность и лидерские конкурсы.

Карьерная траектория обозначает путь профессионального продвижения молодежного политического лидера, который определяется разными характеристиками темпоритмом, мотивацией, направлением, длиной, мобильностью, способом передвижения и пр. Из множества критериев для типологизации карьерных траекторий политиков и государственных служащих, которые представлены в научной литературе, для решения исследовательских задач были выделены четыре: скорость карьерного роста, количество векторов активности в сфере молодежной политики, текущая сфера профессиональной деятельности, роль конкурса в карьере (при наличии участия в конкурсе). Эти критерии выделены для дальнейшей типологизации на их основе по результатам биографического анализа карьерных траекторий молодежных политических лидеров.

ГЛАВА 2. ФОРМИРОВАНИЕ МОЛОДЕЖНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В главе 2 представлены результаты эмпирического исследования формирования и развития молодежных политических лидеров в России на современном этапе.

Параграф 2.1. посвящен характеристике эмпирического исследования.

В параграфе 2.2. на основе биографического анализа рассмотрены основные карьерные траектории молодежных политических лидеров в современной России, составлен обобщенный политико-социологический портрет современного российского молодежного политического лидера.

В параграфе 2.3. рассмотрен вопрос роли лидерских конкурсов в процессе рекрутирования молодежных лидеров в политику, представлена авторская типология лидерских конкурсов. Внимание в параграфе уделено рассмотрению каждого из выделенных типов конкурсов в контексте российской реальности. На основе данных глубинных интервью с молодежными политическими лидерами и экспертных интервью охарактеризованы инструментальный потенциал лидерских конкурсов, их значение для процесса рекрутирования молодежных политических лидеров.

В рамках параграфа 2.4. на основе данных экспертных интервью рассмотрены внешние И внутренние социально-политические факторы формирования молодежных политических лидеров которые условия, определяются данными факторами. Охарактеризован социально-политический климат, в котором происходит формирование молодежных политических лидеров в современной России.

2.1. Дизайн эмпирического исследования: основные понятия, параметры анализа и методы

Дизайн эмпирического исследования определяется его концептуальной рамкой, основу которой составляют понятийно-категориальный аппарат, определенный в результате теоретического анализа, и исследовательская модель. Поскольку предметом исследования является процесс рекрутирования и построения карьерных траекторий молодежных политических лидеров, то для определения концептуальной рамки исследования, прежде всего, необходимо определить понятие «молодежный политический лидер».

Молодежным политическим лидером предлагается называть обладающего необходимыми для общественно-политической деятельности личностными качествами и компетенциями активного деятеля молодежной политики, который выстраивает профессиональную карьеру в сфере публичной политики и государственного управления и воспринимается молодежью в качестве представителя ее интересов.

Концептуальная модель исследования опирается на понимание молодежного политического лидерства в тесной связи со сферой молодежной политики как средой развития лидерского потенциала молодежи. Молодежная политика, таким образом, рассматривается В качестве пространства возникновения и становления молодежных политических лидеров, формирования их личностных качеств и компетенций, получения опыта общественной (а в определенном смысле и политической) деятельности, накопления социального

капитала и ресурсов влияния, необходимых для дальнейшего развития их профессиональной карьеры в публичной политике и государственном управлении. Активные деятели молодежной политики с необходимыми личностными качествами и профессиональными компетенциями впоследствии рекрутируются во власть.

Молодежная политика в рамках данного исследования рассматривается как финансово-экономического. «комплекс нормативно-правового, мер организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового, научного и иного характера, реализуемых на основе межведомственного взаимодействия федеральных органов государственной власти, государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления при участии институтов гражданского общества, юридических лиц независимо от их организационно-правовых форм и граждан Российской Федерации, в том числе индивидуальных предпринимателей, и направленных на создание условий для развития молодежи, ее самореализации в различных сферах жизнедеятельности, на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодых граждан в целях достижения устойчивого социальноэкономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности Российской Федерации» 339.

Рекрутирование – комплексный процесс поиска, отбора, развития лидеров и продвижения во власть и в состав политической элиты. Из всех аспектов и параметров этого процесса в фокусе внимания в эмпирической части исследования находятся каналы и инструменты рекрутирования.

Каналы рекрутирования ³⁴⁰ – институциональные пути продвижения к вершине политической иерархии, институты вхождения во власть. В качестве

 $^{^{339}}$ Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489 -ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». Статья 2. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/?ysclid=lf47omhn88576554393 (дата обращения: $^{20.12.2022}$).

^{340°} В политической науке существуют понятия «институт рекрутирования» и «канал рекрутирования», которые зачастую используются как синонимы для обозначения путей продвижения во власть, которые носят институциональный характер. В нашей работе мы будем использовать понятие «каналы рекрутирования», опираясь на мнения авторитетных исследователей в данной области (см.: Гаман-

каналов рекрутирования молодежных политических лидеров в современной России рассматриваются:

- органы государственной и муниципальной власти,
- политические партии и их молодежные отделения,
- молодежные общественные организации и движения разного уровня и направленности,
- молодежные общественные институты при органах власти (молодежные парламенты, правительства, избирательные комиссии).

Инструменты рекрутирования — это средства вхождения в состав руководящих групп и передвижения внутри них. Основными инструментами рекрутирования молодежных политических лидеров, которые рассматриваются в эмпирическом исследовании, являются общественная деятельность, выборы и лидерские конкурсы.

Количество и последовательность направлений смены деятельности молодежных лидеров в сфере молодежной политики, а также то, посредством каких каналов и инструментов рекрутирования они продвигаются в политическую сферу, определяют карьерные траектории молодежных политических лидеров. Карьерная траектория — это профессиональный путь молодежного политического лидера, который включает его перемещения в рамках одной или между разными структурами, осуществляемые в определенном направлении под воздействием внешней среды.

Основными критериями, которые использованы в рамках эмпирического исследования для типологизации карьер молодежных политических лидеров, являются следующие:

Голутвина О.В. Региональные элиты России: персональный состав и тенденции эволюции (I) // Полис. Политические исследования. 2004. №2. С. 6-19; Ветренко И.А. Механизмы и каналы рекрутирования политической элиты: на примере сравнительного анализа РФ и США // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2019. № 4 (24). С. 169-174; Тев Д.Б. Высокопоставленные чиновники администрации президента РФ: каналы рекрутирования и карьера // Журнал социологии и социальной антропологии. 2020. Т. 23. № 3. С. 153-187; Палитай И.С., Матюсова А.И. Губернаторский корпус РФ: сравнительный анализ механизмов отбора и каналов рекрутирования «новичков» и «старожилов» // Вестник Московского государственного областного университета. 2020. № 4. С. 114-130). Кроме того, такой понятийный выбор позволит нам не создавать смысловой путаницы с институтами молодежной политики, которые частично играют роль в рекрутировании молодежных политических лидеров, но не все и не в полном объеме являются полноценными каналами рекрутирования.

- количество векторов активности в сфере молодежной политики;
- текущая сфера профессиональной деятельности;
- роль лидерского конкурса в карьере (при наличии участия в конкурсе);
- скорость карьерного роста.

Профессиональное становление и построение карьерных траекторий молодежных политических лидеров, согласно определению, происходит под влиянием условий и факторов внешней среды. Понятие «условие» в Словаре русского языка определяется как «обстоятельство, от которого что-н. зависит» 341, в Кембриджском словаре – как «определенное состояние, в котором что-либо или кто-либо находится»³⁴². Таким образом, условия обозначают обстановку, обстоятельства, в которых что-либо происходит. Под фактором понимается «факт или ситуация, которые влияют на результат чего-либо»³⁴³, «что-то, что активно способствует достижению результата»³⁴⁴. Таким образом, фактор выступает движущей силой какого-либо процесса или явления. Факторы определяют условия 345. Соответственно, условия являются более широким понятием отношению к факторам: из ряда факторов, способствующих или препятствующих чему-либо, В складываются условия. диссертационном исследовании рассматриваются социально-политические условия и факторы формирования карьерных траекторий молодежных политических лидеров.

Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что в современной России происходит формирование новой категории политических лидеров — молодежных политических лидеров, которые проходят свое профессиональное становление в сфере молодежной политики. В настоящее время в ней созданы условия для развития лидерского потенциала молодежи, а ее

342 Condition // Cambridge English Dictionary [Electronic resource]. URL: https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/condition (accessed: 20.02.2023).

³⁴⁴ Factor // An American Dictionary of the English Language [Electronic resource]. URL: https://www.merriam-webster.com/dictionary/factor (accessed: 20.02.2023).

³⁴¹ Условие // Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=33352 (дата обращения: 20.02.2023).

³⁴³ Factor // Cambridge English Dictionary [Electronic resource]. URL: https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/factor (accessed: 20.02.2023).

³⁴⁵ Сироткина Н.В., Гончаров А.Ю., Воронцова И.Н. Факторы и условия обеспечения сбалансированного развития региона // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2014. №4. С. 93-100.

институты частично являются каналами рекрутирования молодежных лидеров в публичную политику и сферу государственного управления. При этом в развитии политических карьер молодежных политических лидеров важную роль играют такие инструменты рекрутирования как лидерские конкурсы и выборы.

Эмпирическую базу исследования составляют данные, полученные автором самостоятельно и в составе исследовательского коллектива³⁴⁶, с помощью комплекса количественных и качественных методов сбора и анализа данных:

- биографического анализа для выявления социально-демографических характеристик и изучения каналов и инструментов рекрутирования и карьерных траекторий молодежных политических лидеров,
- глубинных интервью для изучения представлений молодежных политических лидеров о роли лидерских конкурсов в их карьерах,
- экспертных интервью для рассмотрения условий и факторов формирования молодежных политических лидеров в современной России и роли лидерских конкурсов в этом процессе.

Для биографического анализа использованы материалы 125 биографий молодежных политических лидеров в возрасте от 18 до 40 лет. Поскольку генеральную совокупность субъектов, осуществляющих молодежное политическое лидерство в современной России невозможно определить в силу того, что само явление является относительно «молодым» и находится сегодня в процессе формирования³⁴⁷, выборка для анализа формировалась случайным образом в два этапа. Составление списка молодежных политических лидеров на первом этапе осуществлялось путем сплошного поиска по открытым источникам в сети Интернет. В список пропорционально включались представители федеральных и региональных органов исполнительной и законодательной власти, руководители и активисты молодежных общественных организаций (в том числе

³⁴⁶ Автор принимал участие в реализации проектов «Молодежное политическое лидерство в современной России: механизмы выявления и развития» (2021 – 2022 гг.) и «Молодежные политические лидеры в современной России: личностно-профессиональный потенциал и каналы рекрутирования» (2022 – 2023 гг.), проведенных под руководством д-ра полит. наук А.В. Селезневой. Эмпирическая база доработана автором исходя из исследовательских задач.

 $^{^{347}}$ Молодежное политическое лидерство в современной России / Под общ. ред. А.В. Селезневой. М.: Аквилон, 2023. 314 с.

партийных) и молодежных общественных институтов при органах власти, имевшие существенный опыт вовлеченности в молодежную политику. Из первоначального списка (n = 160) в финальную выборку попали только те молодежные политические лидеры, сведения о которых были представлены в сети Интернет в достаточном для проведения биографического анализа объеме. Средний возраст молодежных политических лидеров, биографии которых анализировались в рамках исследования, - 31 год. 70% выборки составили мужчины, 30% – женщины. 5% молодежных политических лидеров из выборки родились в Москве, 93% – в других регионах, 2% – в других государствах.

социально-профессиональными Основными параметрами ДЛЯ биографического анализа стали следующие:

- количество и профиль полученных (получаемых) образований,
- вовлеченность в деятельность институтов молодежной политики;
- принадлежность к какой-либо политической партии;
- участие в выборах;
- участие в лидерских конкурсах;
- текущая сфера профессиональной деятельности.

Глубинные интервью³⁴⁸ с 28 молодежными политическими лидерами в возрасте от 18 до 40 лет, проведенные в 2022 г., позволили понять, как лидерские конкурсы повлияли на их профессиональное развитие и карьеру. Респондентами выступили молодежные политические лидеры из списка для биографического анализа, имевшие опыт участия в лидерских конкурсах. Существенным для отбора респондентов был фактор возможности получения интервью, поскольку некоторые - подходящие по критериям - молодежные политические лидеры устранились от участия в исследовании. 45% респондентов из данной выборки – 55% – женщины. 40% респондентов настоящий профессионально реализуют себя в сфере молодежной политики, 32% – в публичной политике, 28% – в государственном управлении.

 $^{^{348}}$ Гайд глубинного интервью представлен в Приложении 1.

Экспертные интервью³⁴⁹ (n = 22) были проведены с ученымиисследователями (историками, политологами, социологами, психологами), занимающимися изучением вопросов лидерства и молодежной политики, а также специалистами-практиками, работающими с российской молодежью, в 2022 – 2023 гг. Из данной выборки 68% экспертов являются учеными (41% – доктора наук, 27% – кандидаты наук), 32% – специалистами-практиками, работающими с молодежью. На основании материалов экспертных интервью были рассмотрены проблемы и потенциал лидерских конкурсов, организуемых в современной России, как инструментов рекрутирования МПЛ. Экспертами была оценена эффективность таких конкурсов, реализуемых на федеральном и региональном уровне. Помимо этого, экспертами даны ответы на вопрос, являются ли подобные конкурсы трамплинами для профессионального роста молодежных политических лидеров. Кроме того, данные экспертные интервью выступили эмпирической базой ДЛЯ социально-политических условий И факторов исследования формирования молодежных политических лидеров.

Кроме того, для анализа лидерских конкурсов в диссертации были использованы материалы из открытых источников в сети Интернет (официальных сайтов конкурсов, новостных порталов, социальных сетей).

Подводя **итоги** параграфа, необходимо отметить, что исследование было спроектировано с учетом, во-первых, сложности и неоднозначности изучаемого феномена, во-вторых, общенаучных требований и принципов политико-психологического подхода к процессу научного поиска, в-третьих, объективных возможностей исследователя в решении поставленных задач.

 $^{^{349}}$ Гайды экспертных интервью для разных категорий экспертов представлены в Приложениях 2 и 3.

2.2. Карьерные траектории молодежных политических лидеров

Молодежные политические лидеры формируются в сфере молодежной политики, где происходит их профессиональная социализация, развиваются лидерские качества. Став сначала молодежными лидерами, они впоследствии встраиваются на постоянной основе в публичную политику или государственное управление. Разнообразие институциональной среды молодежной политики, представленной в параграфе 1.2, а также каналов и инструментов рекрутирования в политику, определяют специфику жизненного пути и карьерных траекторий молодежных политических лидеров. В данном параграфе на биографических материалах рассматриваются социально-профессиональные характеристики молодежных политических лидеров, выявляются наиболее востребованные каналы и инструменты их рекрутирования в политику и определяются их карьерные траектории.

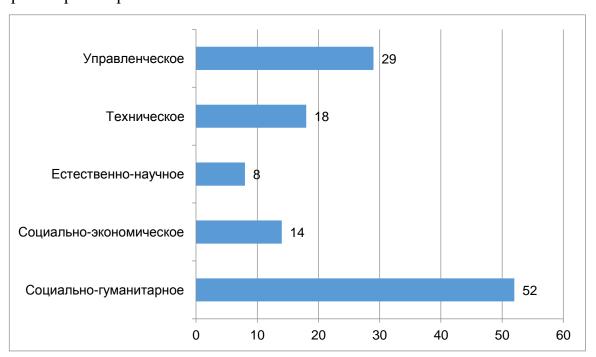

Рис. 1. Профили образования молодежных политических лидеров (%)

биографического Результаты анализа показывают, что большинство молодежных политических лидеров (52%) получили или продолжают получать в данный момент социально-гуманитарное образование (см. рисунок 1). 29% молодежных политических лидеров имеют управленческое образование, 18% – техническое образование, 14% – социально-экономическое образование, 8% – естественно-научное образование. Таким образом, подавляющее большинство молодежных политических лидеров в силу образования должны обладать необходимыми для политика знаниями о человеке, обществе и государстве – из истории, политологии, международных отношений, филологии, лингвистики, юриспруденции, социологии, экономики. Практически треть МПЛ является управленцами ПО образованию, что объясняется изначальной ориентированностью на профессиональную самореализацию на управленческих должностях, в том числе в государственном и муниципальном управлении.

Что касается уровня образования молодежных политических лидеров, чьи карьерные траектории рассмотрены в рамках исследования, 62% из них имеют одно высшее образование, 35% — несколько высших образований, 1% — среднее специальное образование, 1% — среднее общее образование. Отметим, что 6% МПЛ из составленного пула являются кандидатами наук (см. рисунок 2).

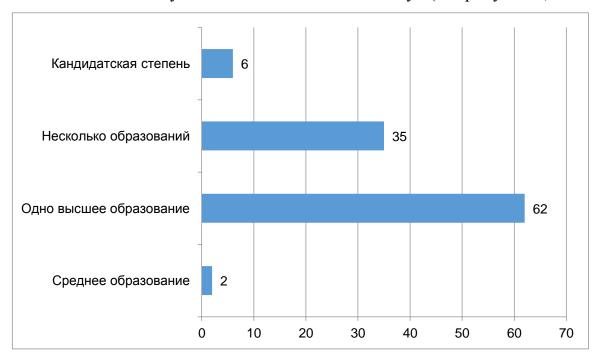

Рис. 2. Уровень образования молодежных политических лидеров (%)

Наличие на жизненном пути периода студенческой общественной активности, деятельности в студенческих организациях, как было выявлено в процессе биографического анализа, не имеет принципиального значения для карьерного продвижения молодежных политических лидеров. Согласно официальным биографическим данным, в работу студенческих организаций активно, в том числе в качестве руководителей, были вовлечены около трети молодежных политических лидеров из списка. Это может объясняться тем, что потенциальные молодежные политические лидеры изначально выбирают для саморазвития и самореализации в студенческие годы сферу молодежной политики как таковую 350 .

Поскольку молодежный политический лидер является руководителем или молодежной активистом организации, ставшим ИЛИ претендующим на профессиональной встроиться публичную основе В политику ИЛИ государственное управление, были рассмотрены биографии и тех молодежных политических лидеров, которые уже работают в публичной политике или государственном управлении, и тех, которые все еще остаются в сфере молодежной политики, но многие из которых выражали на протяжении своего жизненного пути интенцию профессионально продвинуться в политическую сферу через участие в выборах и/или лидерских конкурсах.

Из рассмотренных молодежных политических лидеров 40% остаются в сфере молодежной политики. 31% молодежных лидеров продвинулись в публичную политику. 29% МПЛ встроились в государственное управление, причем 7% из них пришли работать в ведомства по делам молодежи, а 2% уже там работали, но в одном случае был совершен переход с регионального уровня на федеральный, 3% работали во дворцах, домах, центрах молодежи, то есть в структурах, подведомственных министерствам, департаментам, комитетам по делам молодежи. Это означает, что профессиональная деятельность данных

 $^{^{350}}$ Необходимо уточнить, что официальная реализация молодежной политики на уровне вузов осуществляется в нашей стране только с начала 2020-х гг.

молодежных политических лидеров до сих пор связана со сферой молодежной политики, с ее реализацией на уровне исполнительной власти.

Средний возраст молодежных политических лидеров, вовлеченных в публичную политику, составляет 33 года, как и средний возраст молодежных политических лидеров, работающих в государственном управлении. Меньше средний возраст тех молодежных политических лидеров, которые остаются в сфере молодежной политики – 28 лет.

Среди молодежных политических лидеров, продвинувшихся в публичную политику, 65% — мужчины, 35% — женщины. Среди молодежных политических лидеров, работающих в государственном управлении, 70% составляют мужчины, 30% — женщины. Среди тех молодежных политических лидеров, которые остаются в сфере молодежной политики, 76% — мужчины, 24% — женщины.

58% тех молодежных политических лидеров, которые работают в государственном управлении, профессионально встроены в региональные органы исполнительной власти (16% из общего пула молодежных политических лидеров), 37% профессионально встроены органы федеральной исполнительной власти. Кроме того, 6% молодежных политических лидеров из этой категории работают в местных исполнительно-распорядительных органах самоуправления, но, тем не менее, в ходе биографического анализа они были отнесены к данной категории, поскольку должностной функционал этих молодежных политических лидеров схож с тем, который выполняют молодежные политические лидеры, работающие в органах федеральной и региональной исполнительной власти, – в первую очередь такой функционал связан с административными навыками. Таким образом, данная категория может быть расширена до государственного и муниципального управления.

Представляется целесообразным рассмотреть *карьерные мраектории* молодежных политических лидеров с точки зрения их *одновекторного или многовекторного характера*. Было выявлено, что 86% молодежных политических лидеров во время своей деятельности в сфере молодежной политики выстраивали свою карьеру в одном направлении, то есть их профессиональная деятельность

осуществлялась и/или осуществляется в институте(-ax) молодежной политики одного типа, а 14% продвигались в разных направлениях параллельно или последовательно.

Рассмотрим *институты*, где молодежные политические лидеры, чьи карьерные траектории мы изучаем, начали свое становление в качестве молодежных лидеров (см. рисунок 3). Для 7% молодежных политических лидеров местами первичного профессионального становления стали дома, дворцы или центры молодежи. 4% молодежных политических лидеров изначально начали выстраивать карьеру в региональном ведомстве по делам молодежи: министерстве, департаменте или комитете – в зависимости от субъекта РФ.

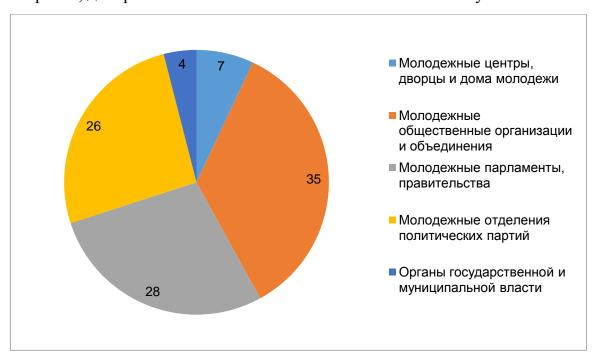

Рис. 3. Институты первичного профессионального становления молодежных политических лидеров (%)

Карьерная траектория 28% молодежных политических лидеров из общего пула началась с работы в молодежных парламентах и правительствах. Причем именно молодежные парламенты в силу их активного развития в последнее десятилетие являются наиболее привлекательными. Поэтому соотношение количества молодежных политических лидеров, вовлеченных на ранних этапах своего профессионального становления в деятельность молодежных парламентов

и молодежных правительств — 4:1. И в целом в общем перечне институтов молодежной политики, в деятельности которых активно участвуют молодежные политические лидеры на первых этапах своей карьеры, молодежные парламенты занимают первое место.

Довольно распространенным институтами молодежной политики, «выходцами» ИЗ которых являются молодежные политические лидеры, выступают молодежные крылья политических партий. Практически четверть молодежных политических лидеров из нашей выборки (26%) связаны с ними. Следует сделать акцент на обособленных случаях карьерной траектории молодежных политических лидеров, когда институтом их формирования становится не само молодежное отделение политической партии, относящееся к инфраструктуре молодежной политики, а институт, который традиционно рассматривают в качестве канала рекрутирования политических элит и лидеров, сама политическая партия. Отнесение их к рассматриваемой категории обосновано тем, что эти молодежные политические лидеры в рамках своей партийной деятельности занимаются проектами для молодежи, ее развития и социальной поддержки. Среди изученных нами карьерных траекторий таких оказалось 5 случаев.

Наиболее распространенным типом институтов молодежной политики, с которых начинается профессиональное становление и построение карьеры молодежных политических лидеров, являются молодежные организации и объединения. Вовлеченность в их деятельность зафиксирована у трети (35%) изученных нами молодежных политических лидеров. При этом важно отметить, что мы объединили в эту категорию очень разные по организационно-правовым формам и направлениям деятельности организации. В частности, 14% молодежных политических лидеров из общей выборки являлись или являются руководителями или активистами волонтерских организаций. Профессиональная биография 6% молодежных политических лидеров из общей выборки связана с молодежными организациями образовательной направленности. 5% молодежных политических лидеров из общей выборки являются руководителями или

активистами молодежных профессиональных сообществ. 3% молодежных политических лидеров из общей выборки стали таковыми в организациях по патриотическому воспитанию, 2% — в организациях региональной молодежи, 2% — в организациях сельской молодежи, 2% — в организациях, чья деятельность направлена на содействие межнациональному диалогу и согласию.

Примечательно, что «выходцы» из молодежных парламентов встраиваются в дальнейшем не только в органы законодательной и представительной власти, то есть в публичную политику, но и в органы исполнительной власти, в государственное управление: 21% руководителей и активистов молодежных парламентов из нашего пула сейчас работают в органах региональной и федеральной исполнительной власти, 25% — продвинулись в публичную политику, 54% остаются «молодежниками», то есть продолжают деятельность в молодежных парламентах. Как можно наблюдать, показатели успешного профессионального встраивания в публичную политику и государственное управление достаточно близки.

52% руководителей и активистов молодежных крыльев политических партий в настоящее время на профессиональной основе встроены в публичную политику, 7% работают в государственном управлении, а 41% – остаются в сфере молодежной политики. Таким образом, исходя из биографического анализа, молодежные отделения партий показывают себя как более эффективный канал рекрутирования молодежных лидеров в публичную политику по сравнению с молодежными парламентами, поскольку больше половины деятелей молодежных парламентов все еще остаются в их составе, что, как следует подчеркнуть, может быть в то же время, связано с возрастом их членов.

Результаты рассмотрения *партийной принадлежности* молодежных политических лидеров показали, что большинство (48%) из них являются членами Всероссийской политической партии «Единая Россия». Вероятно, это можно объяснить не только политическим статусом самой партии, но и наличием развитого молодежного крыла — «Молодой гвардии Единой России» (МГЕР),

молодежных партийных проектов («ПолитСтартап», «ПолитЗавод»), практик предварительного голосования. Данные визуализированы на рисунке 4.

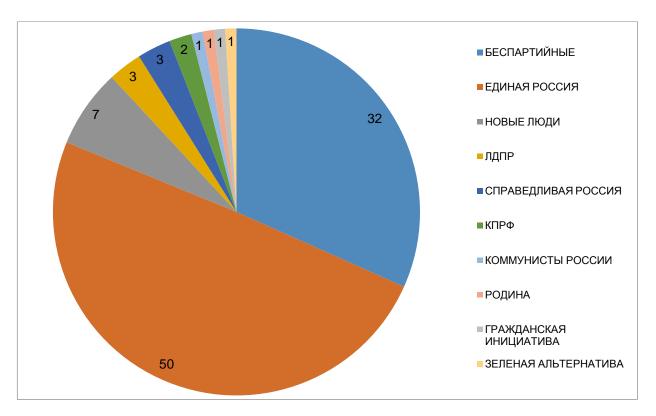

Рис. 4. Партийная принадлежность молодежных политических лидеров (%)

32% молодежных политических лидеров не принадлежат ни к какой партии, то есть являются беспартийными. 8% молодежных политических лидеров являются членами партии «Новые люди», у которой, как следует отметить, нет образовательная программа «Капитаны», молодежного крыла, но есть реализующаяся на базе Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, которая рассматривается как «кузница кадров» для данной партии. фонда «Капитаны» направлена на воспитание «грамотных, Деятельность масштабных и социально-ответственных предпринимателей» 351. 4% молодежных политических лидеров принадлежат к Либерально-демократической партии России, молодежное крыло которой тоже заметно в публичном пространстве. По 2% молодежных политических лидеров относятся к Коммунистической партии

³⁵¹ Благотворительный фонд «Капитаны» [Электронный ресурс]. URL: https://xn--80aakriqfbn5ao8g.xn-- р1аі/#аbout (дата обращения: 21.10.2023).

Российской Федерации и Социалистической политической партии «Справедливая Россия – Патриоты – За правду», имеющим свои молодежные крылья, которые, однако, исходя из результатов биографического анализа, пока в меньшей степени задействованы в качестве каналов рекрутирования молодежных лидеров в политику. По 1% молодежных политических лидеров состоят в таких партиях, как «Коммунисты «Гражданская «Родина», России», инициатива», «Зеленая альтернатива». То, что треть молодежных политических лидеров продвинулись в федеральные и региональные органы законодательной власти, муниципальные органы представительной власти, требует выявления особенностей их участия в выборах. Из всех молодежных политических лидеров, биографии которых мы рассматривали, участие в выборах принимали 61%. Из молодежных политических лидеров, участвовавших в выборах, 55% были избраны. Из общего числа молодежных политических лидеров победители выборов разного уровня составляют 34%. Не участвовали в выборах 40% молодежных политических лидеров.

На выборы местного уровня выдвигали кандидатуры 51% из молодежных политических лидеров, участвовавших в выборах в целом, 31% всех молодежных политических лидеров. В выборах регионального уровня принимали участие 36% молодежных политических лидеров, участвовавших в выборах, что составляет 22% всех молодежных политических лидеров. На федеральном уровне в выборах принимали участие 32% в целом участвовавших в выборах молодежных политических лидеров, что является 19% из общего составленного пула молодежных политических лидеров.

Из категории молодежных политических лидеров, принимавших участие в выборах, 12% одержали победу на выборах местного уровня, 26% – на выборах регионального уровня, 17% – на выборах федерального уровня (см. рисунок 5). Это составляет 7%, 15% и 11% из всех участвовавших в выборах молодежных политических лидеров. Таким образом, для молодежных политических лидеров, которые связывают свою карьерную траекторию с публичной политикой, региональные выборы являются наиболее распространенным способом

встраивания в нее. Несмотря на то, что для молодежных политических лидеров наиболее характерно участие в выборах местного уровня, наиболее успешным, согласно полученной статистике, для молодежных политических лидеров оказывается участие в выборах регионального уровня.

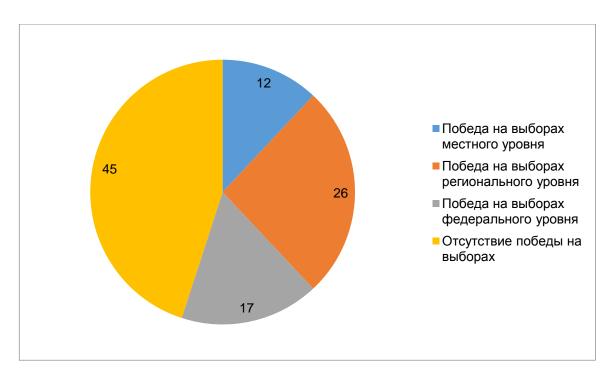

Рис. 5. Результаты участия молодежных политических лидеров в выборах

B настояшее время активно развиваются лидерские конкурсы, способствующие профессиональному развитию и карьерному росту, в том числе «выходцев» из сферы молодежной политики. Детальный анализ лидерских конкурсов, функционирующих в современной России, представлен в следующем параграфе. Предварительно целесообразно обозначить, что все данные конкурсы являются по своему назначению кадровыми и могут быть разделены по уровню на федеральные и региональные, по характеру – на управленческие и партийные. Так, представляется возможным рассматривать четыре категории лидерских конкурсов: региональные управленческие кадровые, федеральные управленческие кадровые, региональные партийные кадровые и федеральные партийные кадровые. Данные об участии молодежных политических лидеров в лидерских конкурсах представлены на рисунке 6.

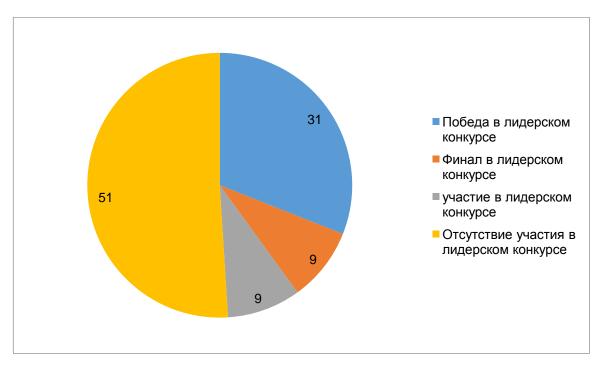

Рис. 6. Участие молодежных политических лидеров в лидерских конкурсах (% из общего пула)

49% молодежных политических лидеров, карьерные траектории которых мы изучаем с помощью биографического анализа, участвовали в лидерских кадровых конкурсах, соответственно, 51% — участия в таких конкурсах не принимали. Для 64% из рассматриваемых участников конкурсные испытания завершились победой, для 18% — выходом в финал, а остальные 18% выбыли из конкурса на более ранних этапах. То есть среди всех включенных в пул для биографического анализа молодежных политических лидеров 31% являются победителями лидерских кадровых конкурсов, 9% — финалистами, 9% имеют статус участника или полуфиналиста (см. рисунок 6), что свидетельствует о том, что лидерский конкурс может быть рассмотрен как достаточно эффективный инструмент рекрутирования, победа в котором позволяет в ряде случаев продвинуться в политическую сферу. Исходя из кадровой природы таких конкурсов, последствием победы в них становится включение в федеральный или региональный кадровый резерв, а затем и назначение на те или иные должности.

37% молодежных политических лидеров участвовали в федеральных управленческих кадровых конкурсах, 5% — в региональных управленческих кадровых конкурсах. Что касается партийных проектов, то 2% молодежных политических лидеров участвовали в федеральных партийных кадровых проектах, 3% — в региональных партийных кадровых проектах.

Среди победителей лидерских кадровых конкурсов 72% молодежных победу политических лидеров одержали управленческих конкурсах федерального уровня, 18% – в управленческих конкурсах регионального уровня, 5% – в партийных конкурсах федерального уровня, 8% – в партийных конкурсах регионального уровня (см. рисунок 7). Это позволяет сделать вывод, что лидерские управленческие конкурсы федерального уровня в современной России обладают наибольшим инструментальным потенциалом для рекрутирования лидеров политику молодежных среди всех остальных конкурсных инструментов.

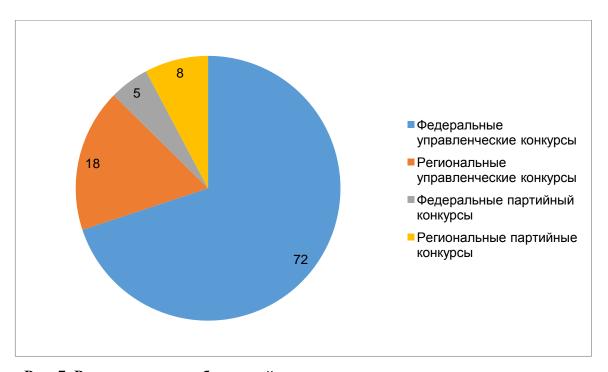

Рис. 7. Распределение победителей по типам и уровням лидерских конкурсов

Что касается постконкурсного развития карьеры, 36% победителей федеральных управленческих конкурсов продвинулись в публичную политику, 27% были встроены в государственное управление, 37% остаются в сфере

Рассматривая победителей молодежной политики. карьерные траектории региональных управленческих конкурсов, следует отметить, что 39% победителей таких кадровых проектов, включенных в нашу выборку, к настоящему моменту встроены на профессиональной основе в публичную политику, 40% – в государственное управление, а 21% остаются в организациях из сферы Из выборки биографического молодежной политики. ДЛЯ анализа 50% победителей федеральных партийных проектов встроены в публичную политику, 50% продолжают деятельность в сфере молодежной политики. При этом абсолютно все победители региональных партийных проектов остаются в сфере молодежной политики (см. рисунок 8). Исходя из этого, федеральные и управленческие конкурсы региональные практически равной степени присутствуют карьерных траекториях молодежных лидеров, которые встраиваются в публичную политику, но среди победителей региональных управленческих конкурсов из нашей выборки больше тех, чья текущая профессиональная деятельность связана с государственным управлением, чем в случае с федеральными управленческими конкурсами.

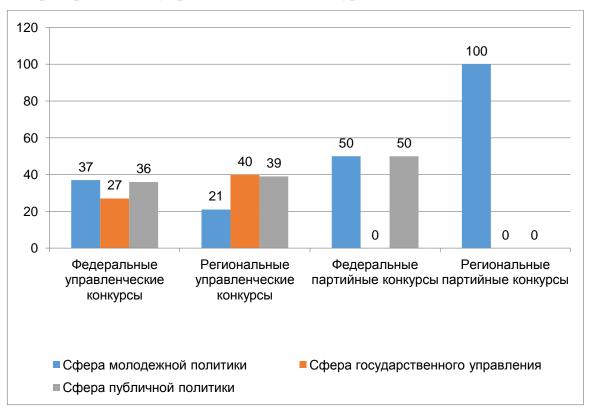

Рис. 8. Текущие сферы профессиональной деятельности победителей лидерских конкурсов

Стоит подчеркнуть, что не во всех случаях встраивание молодежных политических лидеров, победивших в кадровых конкурсах, в политическую сферу происходит именно после успешного участия в данных конкурсах. Для обозначения роли, которую сыграла в профессиональной биографии молодежных политических лидеров победа в лидерском конкурсе, мы будем использовать условные образные понятия «продвижение» и «вознаграждение».

Конкурс может быть интерпретирован через понятие «продвижение», если после победы в нем или выхода в финал последовало назначение молодежного лидера в рамках сферы государственного управления или успешное, с избранием, участие в выборах в разные законодательные органы власти. То есть в любом идет переходе от деятельности (B значительной неполитической) молодежной В сфере политики К профессиональной деятельности в политической сфере. Конкурс может рассматриваться через призму «вознаграждения», если победа или участие в финале конкурса являются подтверждением признания профессиональных достижений и компетентности молодежного лидера в ситуации наличия у него высокого положения в молодежной политике. Помимо этого, успешный опыт участия в конкурсе может играть никакой роли для профессионального развития молодежного политического лидера, а носить скорее символический характер.

Для карьеры 22% молодежных политических лидеров из числа победителей и финалистов лидерских конкурсов эти достижения эффекта не принесли, для 50% создали возможности для продвижения по карьерной лестнице, для 28% стали вознаграждением. Таким образом, лидерские конкурсы, согласно данным биографического анализа, выступают достаточно действенными инструментами рекрутирования молодежных лидеров в политическую сферу.

В настоящее время около половины (47%) рассматриваемых нами молодежных политических лидеров продолжают выстраивать свою карьеру в сфере молодежной политики (см. рисунок 9). Причем только 7% из них работает в органах государственной власти и управления, реализующих молодежную политику, а остальные – развиваются в рамках общественных организаций,

молодежных парламентов, молодежных крыльев политических партий и пр. Политическая карьера трети молодежных политических лидеров осуществляется сегодня в сфере публичной политики — они участвуют в выборах и занимают позиции депутатов региональных и федеральных парламентов. Карьерная траектория 22% молодежных политических лидеров продолжается в сфере государственного управления (работы в органах исполнительной власти), не связанного с молодежной политикой.

Рис. 9. Текущие сферы профессиональной деятельности молодежных политических лидеров (% от общего количества)

Еще один критерий типологизации карьерных траекторий молодежных политических лидеров – *скорость карьерного роста*. По этому критерию могут быть выделены и условно обозначены два типа карьер молодежных политических лидеров: *поступательная линейная карьера* и *стремительная скачкообразная карьера*. Динамика карьерного роста в первом случае – карьерная лестница, последовательное, постепенное продвижение по всем ступеням политической иерархии, плавный переход из сферы молодежной политики в политическую сферу по традиционным каналам рекрутирования. Во втором случае

динамичность карьерного роста обеспечивается карьерными лифтами. Карьерный (кадровый) лифт — элемент кадровой политики, конкурс, позволяющий перейти по его итогам «на более высокую позицию или как минимум показать себя высшему руководству, приобрести новые контакты и связи» 352. В контексте молодежного политического лидерства такими карьерными (кадровыми) лифтами выступают лидерские конкурсы. Успех на таких конкурсах может косвенным образом повлиять на быстрое, стремительное продвижение молодежных лидеров в публичную политику и государственное управление — например, через прирост социального капитала или выстраивания позитивного имиджа, который в дальнейшем оказывается полезен в ходе избирательной компании, позволяет увеличить число сторонников и победить на выборах.

Результаты исследования показывают, что 81% молодежных политических лидеров из рассматриваемого пула выстраивают поступательную линейную карьеру, и лишь для 19% характерны стремительные скачкообразные карьерные траектории. Примечательно, что подавляющее большинство последних имеют в своем опыте работы в сфере молодежной политики один вектор активности, тогда как для первых более характерен многовекторный профессиональный путь в сфере молодежной политики.

Результаты анализа биографий 125 молодежных политических лидеров по социально-демографическим и социально-профессиональным показателям позволяют обозначить следующие характеристики обобщенного политико-социологического портрета молодежного политического лидера в современной России:

- (1) возраст 31 год;
- (2) пол мужской;
- (3) место рождения какой-либо субъект РФ, кроме Москвы;
- (4) профиль образования социально-гуманитарный / управленческий;
- (5) уровень образования высшее;

³⁵² Панова Е.А. «Карьерные лифты» на управленческие позиции российской государственной гражданской службы // Проблемы теории и практики управления. 2019. №7. С. 126-136.

- (6) количество высших образований -1 (с тенденцией на получение второго высшего управленческого образования);
- (7) стартовые для становления молодежных политических лидеров институты молодежной политики молодежные общественные организации (преимущественно волонтерские) и молодежные парламенты;
 - (8) количество векторов активности в сфере молодежной политики 1;
- (9) партийная принадлежность есть, преимущественно к Всероссийской политической партии «Единая Россия»;
- (10) опыт участия в выборах скорее есть, преимущественно на местном уровне;
- (11) победа в выборах скорее нет, если есть, то преимущественно на региональном уровне;
 - (12) опыт участия в лидерских конкурсах частично есть;
- (13) победа в лидерских конкурсах скорее есть, преимущественно в управленческих кадровых конкурсах федерального уровня;
 - (14) роль конкурса в карьере продвижение;
- (15) текущая сфера профессиональной деятельности преимущественно молодежная политика;
- (16) тип скорости карьерного роста поступательная линейная карьера (карьерная лестница).

Подводя **итоги** представленного в данной главе биографического анализа можно констатировать следующее.

Основные направления активности молодежных политических лидеров в молодежной политики связаны с молодежным парламентаризмом, деятельностью В общественных организациях И молодежных крыльях политических партий. В них происходит развитие лидерского потенциала, накопление организационно-управленческого опыта, наращивание социального формирования профессиональных компетенций. Работа в капитала, институтах и организациях является стартом карьеры – из них молодежные лидеры продвигаются в сферу государственного управления и публичной политики.

Молодежные политические лидеры могут выстраивать свои карьеры как с территориальной мобильностью, так и без нее, многие из них начинают профессиональную самореализацию на малой родине в региональных молодежных парламентах, региональных отделениях молодежных крыльев партий и т.д., а продолжают в органах законодательной и исполнительной власти, оставаясь в своих регионах.

Основными каналами рекрутирования молодежных политических лидеров политические партии, традиционный являются канал рекрутирования политических элит и лидеров, и молодежные общественные организации (не только политические, но и неполитические, в первую очередь, волонтерские) активно функционирующий сегодня канал вовлечения именно молодежи в политику. Тем не менее, необходимо отметить и рост значимости молодежных парламентов как каналов рекрутирования молодежных политических лидеров. Молодежные лидеры в качестве инструментов продвижения в политическую сферу выбирают выборы и лидерские конкурсы. Инструментальные возможности общественной деятельности в рекрутировании молодежных политических лидеров в политику очевидны, поскольку большая часть сферы молодежной политики носит именно общественный характер.

Карьеры молодежных политических лидеров – в большинстве своем поступательные линейные, умеренные ПО скорости карьерного роста. Молодежные политические лидеры постепенно продвигаются по карьерной лестнице, но предпринимают попытки использовать карьерный лифт в виде конкурсных инструментов. Однако пока их прямое влияние на скорость карьерного роста молодежных политических лидеров наблюдается в меньшинстве случаев. Наиболее распространенный ТИП карьерной траектории среди молодежных политических лидеров – традиционная (линейная), постепенное продвижение. Для 40% молодежных политических лидеров текущей сферой профессиональной деятельности все еще остается молодежная политика, и они

профессионально реализуют себя в каком-то из ее направлений. В ходе их профессиональной самореализации иногда наблюдаются межсекторная горизонтальная мобильность между институтами молодежной политики, и внутрисекторная вертикальная мобильность по должностям в рамках одного института молодежной политики, и диагональная мобильность, сочетающая в себе смену института молодежной политики и должностное повышение. При общем рассмотрении направления карьерной траектории выясняется, что оно для многих, тем не менее, остается горизонтальным, поскольку значительная часть молодежных политических лидеров пока остаются внутри сферы молодежной политики. Возможно, что В ЭТИХ условиях основной мотивацией профессиональной деятельности является отложенное вознаграждение в виде социального и человеческого капитала.

2.3. Роль лидерских конкурсов в рекрутировании молодежных лидеров в политику³⁵³

В политической сфере современной России появляются молодежные имеющие, благодаря работе в молодежных организациях, лидеры, общественной управленческой деятельности. Когда «выходцы» из молодежной политики начинают обретать профессиональную принадлежность к политической сфере, становятся молодежными политическими ОНИ лидерами. встраивания молодежных лидеров в публичную политику и государственное инфраструктурой управление обеспечивается молодежной политики, выступающей средой формирования лидеров, общей системой ЭТИХ формирования кадрового резерва управленцев на федеральном, региональном и муниципальном уровнях³⁵⁴. Кроме того, продвижению молодежных лидеров в политическую сферу способствуют федеральные и региональные конкурсы. В этом параграфе представлены результаты рассмотрения лидерских конкурсов как инструментов рекрутирования в публичную политику и государственное управление «выходцев» из сферы молодежной политики, то есть компонентов системы рекрутирования молодежных политических лидеров.

³⁵³ При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично или в соавторстве, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Томаев А.Х. Конкурсы как инструменты рекрутирования молодежных политических лидеров в современной России // Вопросы политологии. 2023. Том 13. № 4 (92). С. 1600-1611.

³⁵⁴ Указ Президента Российской Федерации от 22.01.2024 № 61 «О федеральном кадровом резерве на государственной гражданской службе Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202401220018 (дата обращения: 20.02.2024).

В настоящем исследовании выделяются и рассматриваются две категории лидерских кадровых конкурсов, функционирующих в современной России: партийные и управленческие. Партийные кадровые конкурсы организуются, что очевидно из названия, политическими партиями, а также их молодежными «крыльями», для пополнения кадрового состава самих партий и, помимо этого, для дальнейшего карьерного продвижения победителей данных конкурсов – как внутри партии, так и в органы власти (преимущественно законодательной). Что касается управленческих кадровых конкурсов, они не были привязаны к какойлибо политической силе и не обладали при их создании политическим характером, но победители данных проектов впоследствии стали встраиваться на профессиональной основе не только в государственное управление, но и в публичную политику. Обе категории лидерских конкурсов кадровых организуются как на федеральном, так и на региональном уровне.

Партийные кадровые конкурсы

Реализация партийных кадровых проектов началась в России во второй половине 2000-х гг. Одним из первых проектов такого плана стал «Политзавод». Это проект всероссийской политической партии «Единая Россия» и «Молодой Гвардии Единой России» (МГЕР), реализованный впервые в 2006 г. По итогам конкурсных мероприятий победители получили возможность попасть в партийные списки на выборах в региональные и федеральный парламенты. На региональном уровне собственную структуру конкурса устанавливало каждое региональное отделение, а на федеральном уровне было три конкурсных этапа: региональный, окружной и федеральный 355.

Основной целевой аудиторией данного конкурса, как проекта, организованного МГЕР, были активисты данной молодежной организации. Тем не менее, рассматривая в качестве примера московский кейс реализации «Политзавода» в 2006 г., следует отметить, что структура Молодежной палаты при Московской городской думе, создание и формирование состава которой было

 $^{^{355}}$ В Москве введен в строй «Политзавод» // Газета «Коммерсантъ». 28.10.2006 [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/717256 (дата обращения: 05.01.2023).

сопряжено с проведением конкурса, закрепляла 30 из 50 мест за членами молодежных крыльев всех политических партий, представленных IV («Единая Россия», КПРФ, Государственной Думе созыва избирательный блок «Родина»), причем их распределение в Молодежной палате должно было быть пропорциональным тому, которое было на тот момент в Думе. Предполагалось, что оставшиеся 20 мест в Молодежной палате займут в равной пропорции депутаты муниципальных образований и представители Московской федерации профсоюзов. Таким образом, представители «Молодой Гвардии Единой России» получали 24 места в Молодежной палате³⁵⁶, часть оставшихся предоставлялась активистам других молодежных партийных организаций. Это свидетельствует об определенной степени связи между начинавшей тогда выстраиваться инфраструктурой молодежной политики и рекрутированием кадров в публичную политику.

«Политзавод» в Москве состоял из таких конкурсных форматов, как запись видеороликов и заполнение анкет, организация акций протеста, политические дебаты³⁵⁷. Особенность «Московского политзавода – 2006» заключалась в том, что по итогам данного конкурса победители имели возможность попасть в совещательный орган при Московской городской думе, но не в думу непосредственно, тогда как в других регионах победители получали место в списках для участия в выборах депутатов законодательных собраний.

В настоящее время конкурс «Политзавод» продолжает проводиться в ряде российских регионов. Заметно представлен в информационном пространстве кейс «Политзавода», организуемого в Республике Татарстан. По итогам работы данной площадки конкурсного отбора в 2022 г. победители получили право на стажировку в Государственной Думе под наставничеством депутатов³⁵⁸. В 2021 г. «Политзавод» в Республике Татарстан включал в себя четыре конкурсных направления: «Политика», «Основы законотворчества», «Общественный лидер», а

³⁵⁶ Там же.

³⁵⁷ Там же.

³⁵⁸ В Казани состоялось закрытие Республиканского общественно-политического проекта «ПолитЗавод» [Электронный ресурс]. URL: https://mger.tatarstan.ru/index.htm/news/2137290.htm (дата обращения: 05.01.2023).

также конкурс для финалистов и победителей проекта прошлых лет³⁵⁹. Данный проект позиционируется как конкурс для «политически активной молодежи» 360, «молодых людей с активной гражданской позицией в возрасте от 18 до 35 лет» 361 для их дальнейшего продвижения в общественно-политическую жизнь региона. Исходя из этого, конкурс ориентирован на инициативную и вовлеченную в какую-либо общественную деятельность молодежь, однако это не обязательно должна быть активность в рамках сферы молодежной политики. Несмотря на это, весомую часть участников, финалистов и победителей этого республиканского проекта, безусловно, ежегодно составляют активисты и лидеры молодежных общественных объединений («Российский союз сельской молодежи» и др.), члены МГЕР. Соответственно, на сегодняшний момент «Политзавод» может рассматриваться как компонент системы рекрутирования молодежных лидеров в публичную политику. Помимо этого, среди организаторов данного проекта – Академия творческой молодежи Республики Татарстан, являющаяся важным компонентом инфраструктуры молодежной политики региона, что говорит о встроенности самого конкурса в данную инфраструктуру.

Рассмотренные региональные кейсы показывают, что победа В «Политзаводе», изначальная идея которого была в омоложении депутатского корпуса федерального и регионального уровней, не во всех случаях обеспечивала на начальном этапе реализации этого кадрового проекта и не гарантирует сейчас место в партийных списках «Единой России». Тем не менее, конкурсные мероприятия «Политзавода» способствуют развитию профессиональных навыков молодежных лидеров и могут повлиять на их карьерную траекторию через предоставление стажировки или иным косвенным образом. Именно «Политзавод» разных уровней составил содержание начального этапа развития лидерских конкурсов в России.

³⁵⁹ В Казани состоялось закрытие Республиканского общественно-политического проекта «ПолитЗавод» [Электронный ресурс]. URL: https://mger.tatarstan.ru/index.htm/news/2137290.htm (дата обращения: 05.01.2023).

 $^{^{360}}$ О проекте // Молодежные праймериз [Электронный ресурс]. URL: http://mp2011.ru/about/ (дата обращения: 05.01.2023).

³⁶¹ Там же.

Значимым событием в истории партийных кадровых конкурсов стали проведённые в 2011 г. «Молодежные праймериз» партии «Единая Россия». Праймериз были открытыми – проходили вне рамок партии, через смс-Заданиями для конкурсантов были организация нескольких голосование. мероприятий разной направленности, сбор не менее 1000 подписей в свою поддержку и запись видеообращения к избирателям³⁶². «Молодежные праймериз» позиционировались «Единой Россией» как «публичный конкурс по отбору наиболее достойных, профессиональных, популярных в молодежной среде людей, которые будут представлять молодежные организации, входящие Общероссийский народный фронт, Народном на предварительном голосовании»³⁶³. Исходя из этого, в концепцию конкурса изначально была заложена ориентация на активистов молодежных организаций, есть ИЗ сферы молодежной политики. Региональный «выходцев» опыт свидетельствует, что среди победителей «Молодежных праймериз» в регионах были не только активисты, но и лидеры молодежных организаций – молодежных палат при региональных законодательных собраниях, общественных объединений и т.д.

Привлечение сторонников, которое предполагалось на одном из этапов «Политзавода», и сбор подписей в свою поддержку, который включали в себя испытания в рамках «Молодежных праймериз», позволяет называть данные проекты лидерскими, поскольку они моделировали ситуацию избирательной кампании, в рамках которой участники могли проявить себя как реальные политические лидеры.

Другие российские политические партии также проводят собственные кадровые проекты. Основной формат данных проектов — высшая партийная школа. В данном формате так же присутствует конкурсная составляющая, но больший акцент делается на обучении.

 $^{^{362}}$ Шарапов А.В. Формы омоложения политической и государственной элиты P в 2000-е гг. // Society and Security Insights. 2019. Т. 2. № 1. С. 113-122. 363 О проекте.

Высшая партийная школа Либерально-демократической партии России (ЛДПР) активно функционирует на региональном уровне и направлена на обучение новых кадров партии. Отдельными проектами ЛДПР являются Молодежная высшая партийная школа, предназначенная для активистов «молодежного крыла» ³⁶⁴, и конкурс «Лидеры ЛДПР 3.0», который включает в себя отбор активных и инициативных партийцев сначала в регионах, затем в федеральных округах и финал и суперфинал в Москве.

Высшая партийная школа «Справедливой России» — серия мероприятий для студентов, итоговым этапом которого становится защита проектов участниками курса³⁶⁵. Высшая партийная школа СР изначально была создана как просветительская площадка, нацелена на «повышение политической грамотности общественных активистов»³⁶⁶. Конкурсный компонент в этом проекте, на первый взгляд, не предусмотрен, но можно заключить, что участие новых и опытных активистов партии в партийной школе содействует формированию и развитию их компетенций лидеров.

Таким образом, партийные школы не являются прямым инструментом рекрутирования, но они направлены на актуализацию и развитие лидерского потенциала участников и кадрового потенциала партий.

Управленческие кадровые конкурсы

Современный этап развития лидерских конкурсов во многом ассоциирован с работой АНО «Россия – страна возможностей», учрежденной в 2018 г. Проекты этой платформы направлены на раскрытие и развитие потенциала «перспективных управленцев, предпринимателей, молодых профессионалов,

 $^{^{364}}$ В Туле открылась Молодежная партийная школа ЛДПР // Тульские Новости. URL: https://newstula.ru/fn 160863.html (дата обращения: 25.02.2023).

³⁶⁵ Высшая партийная школа Справедливой России // Справедливая Россия – Патриоты – За правду [Электронный ресурс]. URL: https://spravedlivo.ru/7198718 (дата обращения: 25.02.2023).

³⁶⁶ Там же.

³⁶⁷ Указ Президента Российской Федерации от 22.05.2018 № 251 «О создании автономной некоммерческой организации "Россия - страна возможностей». [Электронный ресурс]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805220007?index=1&rangeSize=1 (дата обращения: 20.11.2023).

волонтеров, школьников»³⁶⁸. Согласно уставу организации, ее целью выступает «содействие развитию социальных лифтов, поддержки проектов и инициатив, создающих возможности для личной и профессиональной самореализации граждан в различных сферах деятельности»³⁶⁹. Из нескольких десятков проектов платформы 14 являются конкурсами. Флагманский проект АНО «Россия — страна возможностей» — всероссийский конкурс управленцев «Лидеры России». Роль данного проекта в процессе рекрутирования молодежных лидеров в политику рассмотрена отдельно в рамках этого параграфа.

Всероссийский конкурс управленцев «Лидеры России», будучи проектом АНО «Россия – страна возможностей», интерпретируется как социальный лифт, как «трамплин»³⁷⁰ для начинающих чиновников и политиков. К настоящему времени конкурс приобрел разветвленную структуру, функционируют разные его треки: «Государственное управление», «Наука», «Здравоохранение», «Бизнес и промышленность», «Информационные технологии», «Культура», «Студенты», «Международный» трек. Победа в данном конкурсе обеспечивает участнику образовательный грант и наставническое сопровождение. Потенциальный результат победы в данном конкурсе – включение в кадровый управленческий резерв страны.

Отдельными проектами АНО «Россия – страна возможностей» стали конкурсы «Лидеры России. Политика» и «Конкурс политологов». Исходя из позиционирования конкурсов, победа в них приносит результаты, связанные с образованием, сопровождением наставника, стажировками. Практика показывает, что победители и финалисты конкурса «Лидеры России. Политика» впоследствии действительно выстраивают политическую карьеру, хотя напрямую их

 $^{^{368}}$ Палитай И.С., Попова С.Ю., Селезнева А.В. Рекрутирование молодых политических лидеров в современной России: каналы, формы, технологии // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 455. С. 68-77.

 ³⁶⁹ Устав
 АНО
 «Россия
 —
 страна
 возможностей».
 URL:
 https://s3-cms.rsv.ru/9ca251f3c70340b65dc114ba29b1c35252687c9897184e49f37a0c978f1ef747.pdf
 (дата обращения:

 05.01.2023).
 -<

³⁷⁰ Названы имена 7 победителей треков конкурса «Лидеры России» среди представителей СКФО // Официальный сайт полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-кавказском федеральном округе [Электронный ресурс]. URL: http://skfo.gov.ru/press/events/1793/ (дата обращения: 25.02.2023).

продвижение в политическую сферу может быть не связано с успехом в конкурсе. Например, по итогам выборов в Государственную Думу VIII созыва (2021 г.) депутатами стали 19 победителей и финалистов конкурса «Лидеры России. Политика 371 , причем двое из них являются руководителями крупных обшественных объединений, инфраструктуру российской входящих В молодежной политики. Это характеризует конкурс «Лидеры России. Политика» как компонент системы рекрутирования молодежных лидеров в политику, способствующий их переходу из статуса молодежных лидеров в статус молодежных политических лидеров.

Проект «Лидеры России» стал во многом действительно флагманским. Модель данного федерального конкурса, запущенного в 2017 г., была использована в качестве образца при разработке концепций региональных лидерских конкурсов, реализация ряда которых началась в 2018 г. Рассмотрим несколько конкурсов регионального уровня, организуемых в Центральном, Северо-Западном, Сибирском и Южном федеральных округах.

Кадровый проект «Лидеры Ярославии» интерпретируется как «часть системной работы по выстраиванию социальных лифтов» ³⁷². Данный конкурс впервые был проведен в 2019 г. К участию приглашались жители Ярославской области 18-35 лет ³⁷³. Следует подчеркнуть, что многие участники конкурса «Лидеры Ярославии» имели большой опыт деятельности именно в сфере молодежной политики. Предполагалось, что победители получат поддержку подготовленных в ходе конкурсных мероприятий проектных инициатив, а также право бесплатно пройти курс профессиональной подготовки в одном из московских высших учебных заведений. На включение в управленческий кадровый резерв региона по итогам конкурса в рамках официального

 $^{^{371}}$ 23 победителя и финалиста конкурса Лидеры России стали депутатами ГосДумы // Клуб Эльбрус [Электронный ресурс]. URL: https://club-elbrus.ru/db/novosti/3616172eaaba3c6f (дата обращения: 05.01.2023).

³⁷² Участники проекта «Лидеры Ярославии» прорабатывают индивидуальные стратегии построения карьеры // Ярославский Регион. 17.11.2020 [Электронный ресурс]. URL: https://yarreg.ru/articles/uchastniki-proekta-lidery-yaroslavii-prorabatyvayut-individualnye-strategii-postroeniya-karery/ (дата обращения: 05.01.2023).

³⁷³ Дмитрий Миронов объявил о старте конкурса «Лидеры Ярославии» // Ярославский Регион [Электронный ресурс]. URL: https://yarreg.ru/n58hv/ (дата обращения: 05.01.2023).

позиционирования конкурса не было указано. В настоящее время с целью пополнения кадрового резерва при поддержке АНО «Россия – страна возможностей» в регионе реализуется кадровый проект правительства «Ярославский резерв» ³⁷⁴.

Конкурс «Я – лидер» проводится в Смоленской области ежегодно, начиная с 2019 г. Возрастные границы для участия в конкурсе – 25-55 лет включительно, требуемый опыт работы на руководящих должностях – не менее 1 года³⁷⁵. Наличие высшего образования также является обязательным условием участия в конкурсе. Заочный этап конкурса включает тестирование на базовые знания Российской социальных государственного строя Федерации, наук, государственного и муниципального управления, менеджмента организации, а также запись видеопрезентации. Очный этап предполагает участие конкурсантов в образовательном интенсиве и проектную работу. Учитывая возрастные границы данный конкурс не следует рассматривать как собственно участников, молодежный, но представителей сферы молодежной политики он, разумеется, тоже охватывает 376. При этом среди конкурсантов встречаются и те, кто уже службе³⁷⁷. государственной профессиональную принадлежность к имеет Основной итог конкурса для победителей – возможность включения в резерв управленческих кадров Смоленской области.

Для участников конкурса «Лидеры Карелии» установлена верхняя возрастная граница 50 лет. Первый конкурс был проведен в 2018 г., и в настоящее время данный проект продолжает осуществляться. При объявлении первого сезона конкурса заявлялось, что все финалисты конкурса войдут в кадровый

³⁷⁴ Кадровый проект «Ярославский резерв» [Электронный ресурс]. URL: https://xn--80aealalfihh6axhded5u.xn--p1ai/ (дата обращения: 05.01.2023).

³⁷⁵ О конкурсе // Я Лидер — Региональный конкурс [Электронный ресурс]. URL: https://xn--67-jlcenr2b5h.xn--p1ai/o-konkurse/ (дата обращения: 05.01.2023).

³⁷⁶ 25 финалистов проекта «Я – ЛИДЕР» встретились на очном этапе в СмолГУ // Я Лидер – Региональный конкурс [Электронный ресурс]. URL: https://xn--67-jlcenr2b5h.xn--p1ai/novosti/25-finalistov-proekta-ya-lider-vstretilis-na-ochnom-etape-v-smolgu/ (дата обращения: 05.01.2023).

^{377 25} смолян стали участниками регионального конкурса «Я – ЛИДЕР» // Я Лидер – Региональный конкурс [Электронный ресурс]. URL: https://xn--67-jlcenr2b5h.xn--p1ai/novosti/25-smolyan-stali-uchastnikami-regionalnogo-konkursa-ya-lider/ (дата обращения: 05.01.2023).

резерв Республики Карелия и получат сопровождение наставников³⁷⁸. Среди победителей, в том числе первых сезонов конкурса, были не только опытные управленцы из сфер бизнеса, здравоохранения, образования, но и деятели региональной молодежной политики — например, председатель Молодежного правительства Республики Карелия.

Конкурс «Молодые лидеры Поморья» проводится в Архангельской области «с целью выявления, развития и поддержки наиболее перспективных молодых людей с активной гражданской позицией» и позиционируется как «открытый конкурс для управленцев нового поколения» Испытания в рамках конкурса включают в себя тестирование «Профкарьера 3.1», разработанное Центром тестирования и развития «Гуманитарные технологии» на базе МГУ им М.В. Ломоносова, подготовку видеоролика, решение задач, которые формируются на основе реальных обращений граждан в исполнительные органы власти Архангельской области, индивидуальную и командную работу над проектами.

Региональный конкурс «Лидеры Кузбасса» направлен на выявление «наиболее перспективных руководителей (управленцев) Кемеровской области, обладающих высоким уровнем развития лидерских качеств и управленческих компетенций» (предпринимателей, чиновников, представителей вузов) для их рекрутирования в «сообщество лидеров региона» принимающих участие в создании Стратегии развития Кузбасса. Данный конкурс проводился однократно, в 2018 г. Верхняя возрастная граница участников конкурса — 45 лет. Требованиями для участия были наличие высшего образования не ниже степени магистра, опыт управленческой деятельности не менее 3 лет, постоянное проживание на территории Кемеровской области, наличие опыта реализации

³⁷⁸ Глава Республики объявил о старте конкурса «Лидеры Карелии» // Конкурс управленцев «Лидеры Карелии» [Электронный ресурс]. URL: https://xn--80ahdbleamfg5cc4l.xn--p1ai/news/glava-respubliki-objavil-o-starte-konkursa-lidery-karelii/ (дата обращения: 05.01.2023).

³⁷⁹ Объявлен областной молодежный конкурс «Молодые лидеры Поморья». [Электронный ресурс]. URL: https://arhangel.online/news/news-4827 (дата обращения: 05.01.2023).

³⁸⁰ Молодые лидеры Поморья. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/liderypomorya (дата обращения: 05.01.2023).

³⁸¹ Положение конкурса // Лидеры Кузбасса. URL: https://lidery-kuzbassa.ru/o-konkurse/ (дата обращения: 05.01.2023).

 $^{^{382}}$ Главная // Лидеры Кузбасса [Электронный ресурс]. URL: https://lidery-kuzbassa.ru/ (дата обращения: 05.01.2023).

крупных проектов и разработанного описания проекта по развитию региона. Конкурсные проекты проходили и экспертную оценку, и процедуру народного голосования. Что касается профессионального происхождения конкурсантов, на «выходцах» из сферы молодежной политики акцент не делался – более того, некоторые участники уже являлись чиновниками и политиками муниципального уровня. Помимо этого, значительную часть участников и финалистов составляли представители бизнеса. Верхняя граница возраста конкурсантов также расширила целевую аудиторию проекта, вывела ее за рамки молодежи. Кроме того, данный конкурс отличается от аналогичных конкурсов в других регионах требованием более длительного опыта управленческой деятельности для участия. Следует отметить, что специально для молодежных деятелей в регионе действует конкурс Кузбасса», «Молодые лидеры однако его функция ограничивается рекрутированием в региональный молодежный парламент.

Требования к участникам конкурса «Лидеры Кубани – движение вверх!», который проводится с 2018 г., примечательны своей дифференцированностью³⁸³. К представителям молодежи, участвующих в конкурсе, отсутствует требование наличия опыта работы по специальности не менее 5 лет, тогда как к конкурсантам старше 35 лет такое требование есть. Верхняя возрастная граница – 55 лет. Высшее образование для участия в конкурсе, как и в остальных рассмотренных региональных кейсах, необходимо. Соответственно, молодежь и, в частности, молодежные лидеры рассматриваются как отдельная группа в рамках целевой аудитории конкурса. Итогом конкурса для его победителей становится приглашение в резерв управленческих кадров Краснодарского края. Как отмечают Кубани» «Лидеры исследователи, проект скорее выполняет формирования лидерского сообщества, потенциал которого востребован в

³⁸³ О реализации проекта «Лидеры Кубани – движение вверх!» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <a href="http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=140002950&backlink=1&nd=140127432&rdk="http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=140002950&backlink=1&nd=140127432&rdk=" (дата обращения: 25.02.2023).

пространстве публичной политики Краснодарского края, тогда как его функция «как социального лифта является публично значимой, но не ключевой» 384.

Обобщая представленную выше информацию, следует отметить, что «Лидеры России» и аналогичные конкурсы, созданные в регионах России, по своей сути действительно являются лидерскими и кадровыми. Для молодых людей, в том числе «выходцев» из сферы молодежной политики, данные проекты выступают пространством отработки профессиональных навыков, формирования и развития лидерского потенциала, причем с акцентом на управленческий потенциал, исходя из целевой аудитории конкурса.

Лидерские конкурсы в оценках молодежных политических лидеров

Для изучения того, как воспринимают лидерские кадровые конкурсы сами молодежные политические лидеры, были проведены глубинные интервью (n = 28) с теми «выходцами» из сферы молодежной политики, у которых есть опыт участия в подобных конкурсах. Выявлены мотивация молодежных лидеров для участия в таких конкурсах и влияние полученного опыта на профессиональное развитие и карьеру МПЛ. Помимо этого, приведена общая оценка практики проведения данных конкурсов, существующей в современной России.

При ответе на вопрос о том, что побудило респондентов принять участие в конкурсе, им предлагалось выбрать три варианта из следующего списка: самореализация, власть, деньги, статус, интерес, помощь, саморазвитие, принадлежность к элите, карьера, поиск партнеров, достижение своих целей, свой вариант.

Подавляющее большинство опрошенных МПЛ (96%) отметили *интерес* в числе мотивов для участия в лидерском конкурсе. Вторым по распространенности среди респондентов (82%) выступил мотив *самореализации*. На третьем месте по частотности упоминания (68%) – *мотив саморазвития*.

³⁸⁴ Самаркина И.В., Мирошниченко И.В., Шпиро Л.А. Лидерское сообщество в системе публичной политики региона (на материалах исследования сообщества участников кадрового проекта «Лидеры Кубани») // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 6. С. 25-31. Цит — С.29.

Ряд респондентов отмечает, что участвовали в начальных этапах какоголибо из лидерских кадровых конкурсов, но затем прекращали участие из-за плотного графика, не успевали выполнить отборочное задание к сроку. Некоторые из МПЛ подчеркивают, что на момент участия в конкурсе были еще недостаточно опытными, компетентными, поскольку были еще студентами или только начинающими специалистами, и, соответственно, не могли в полной мере конкурировать с теми участниками с долговременным стажем работы на руководящих должностях. Наличие знаний и опыта рассматривается МПЛ как фактически обязательное условие успеха в подобных конкурсах: «Мне кажется, в таких конкурсах участвуют люди с определенным стержнем, которые чего-то, может, в какой-то степени добились, уже уважаемы в обществе. У них есть определенные и знания, и опыт, чтобы в этом принять участие» (жен., 22, молодежная избирательная комиссия).

С точки зрения МПЛ, лидерские конкурсы помогают «просеивать» лидеров. Как утверждают респонденты, этим конкурсам *«не хватает прозрачности»* (33 года, муж., молодежное правительство). Необходимо, чтобы в них была *«чистая механика»* (33 года, муж., молодежное правительство). Высказывается мнение о различии между качеством идеи данного конкурса и ее воплощения: *«задумка с...» — это хорошо, реализация хромает»* (23 года, муж., региональный парламент). При этом отмечается следующее: поскольку в конкурсе «Лидеры России» за годы функционирования проекта уже было много победителей, *«сейчас сложнее, наверное, с историями успеха»* (30 лет, жен., молодежный парламент).

Таким образом, к участию в конкурсах респондентов побудили интерес и мотивы самореализации и саморазвития. Часть МПЛ отмечает разницу между идеей конкурса и ее реализацией и проблемы, связанные с транспарентностью системы оценивания, существующей в такого рода конкурсах.

Лидерские конкурсы в оценках экспертов

На материалах экспертных интервью (n = 22) рассмотрены проблемы и потенциал лидерских конкурсов, организуемых в современной России, как

инструментов рекрутирования молодежных политических лидеров. Экспертами, исследователями молодежи и специалистами по работе с молодежью, оценена эффективность таких конкурсов, реализуемых на федеральном и региональном уровне. Помимо этого, экспертами даны ответы на вопрос, являются ли подобные конкурсы «трамплинами» для профессионального роста молодежных политических лидеров.

Как и молодежные политические лидеры, эксперты подчеркивают, что в ряде случаем лидерские кадровые конкурсы могут стать действенным трамплином именно для профессионального становления в публичной политике и государственном управлении, но победа или выход в финал конкурса не может гарантировать дальнейшее карьерное продвижение.

Существует экспертная позиция, согласно которой такие конкурсы «не берут формируют новых лидеров, они готовых, mo есть функции рекрутирования нет» (49 лет, жен., доктор наук). Помимо этого, отмечается, что эти конкурсы не *«про молодежных политических лидеров, они про хороших* управленцев» (35 лет, муж.). Более того, и чтобы подготовить управленческую элиту, такие конкурсы, по мнению некоторых экспертов, - «возможный, но не достаточный путь» (51 год, жен., доктор наук), хотя для самих участников конкурса это «вызов самим себе, соотнесение себя с другими, статус высокий. то есть они для себя что-то получают, <...> в плане персональной мобильности это хороший вариант, <...> любой драйв, он хорош, вырастут ли из них руководители высокого уровня – сильно сомневаюсь, при нашей очень закрытой политической системе у нас по-другому рекрутируются кадры, но какую-то позицию где-то они, наверное, займут» (51 год, жен., доктор наук).

Иное мнение заключается в том, что *«однозначно есть лидеры, которые потом выстреливают, которые идут дальше, которых видно»* (37 лет, жен., специалист-практик). Примечательно, что некоторые эксперты характеризуют лидерские конкурсы как *«трамплин с подъемом по ступенькам, <...> сначала ты участвуешь в региональном уровне, и только потом ты можешь принимать участие на федеральном» (51 год, жен., специалист-практик), <i>«в любом случае*

это возможности для активного молодого человека себя показать и получить уверенность в себе для дальнейшего карьерного роста – тот, кто побеждает в конкурсе, он, во-первых, получает признание, во-вторых, укрепляется в вере, что он может, и это очень важно, это мотивирует его на дальнейший карьерный рост; получая признание, он становится заметным, у него появляется больше шансов с точки зрения того же карьерного роста» (57 лет, муж., специалистпрактик). При этом экспертами отмечается, что хотя *«конкурсы – это правильная* история для отбора лидеров, нельзя сделать идеальный конкурс, все равно любой конкурс имеет свои недостатки по сравнению с обычной жизнью, с естественными условиями, потому что в случае с конкурсами создаются искусственные условия по каким-то параметрам, поэтому естественный отбор лидеров — это тоже важный момент, и для этого существуют различные должно быть выборные процедуры, сочетание конкурсности естественного отбора, <...> это как спортсмены – одно дело, ты споришь с секундами, как в конкурсе, а другое – выходишь на ринг и встречаешься с таким же как ты, как при естественном отборе, и это два разных стиля поведения, и не факт, что, показывая высокие секунды, ты сможешь быть успешным на ринге, в этом проблема» (57 лет, муж., специалист-практик).

Экспертная оценка лидерских кадровых конкурсов показала, что в ряде случаев данные конкурсы рассматриваются не как карьерные лифты, а как трамплин с несколькими ступенями, которые участнику конкурса необходимо пройти. Эффективность для карьерного развития МПЛ кадровых конкурсов, проводимых в России, в их текущем состоянии подвергается частью экспертов сомнению, но все эксперты отмечают важность идеи подобных конкурсов как таковой.

Поводя **итоги** представленного в данном параграфе анализа роли лидерских конкурсов в развитии карьерных траекторий и рекрутировании молодежных лидеров в политику, необходимо отметить следующее.

На текущий момент лидерские кадровые конкурсы, организуемые в России, частично встроены в систему рекрутирования молодежных лидеров в

политическую сферу. Многие «выходцы» из институтов и организаций, относящихся к сфере молодежной политики, становятся финалистами победителями конкурсов успешно встраиваются ЭТИХ И затем профессиональной основе в органы исполнительной и законодательной власти федерального И регионального уровня, T.e. становятся молодежными политическими лидерами. Аудитория конкурсов, состав финалистов победителей далеко не ограничиваются молодежными лидерами – весомую часть успешных конкурсантов составляют представители бизнеса, образования и других сфер. Тем не менее, результаты анализа показывают, что конкурсы могут способствовать продвижению молодежных лидеров в политическую сферу, как на региональном, так и на федеральном уровне: быть трамплином в их карьерной траектории³⁸⁵ или одним из ряда достижений, которые содействуют наращиванию молодежными лидерами социального капитала³⁸⁶.

Если на начальном этапе развития партийные кадровые конкурсы могли партийных обеспечивать победителям место В списках на выборах законодательные собрания регионов или Государственную Думу, то есть были рекрутирования, прямым инструментом гарантирующим продвижение лидеров в публичную политику, то сейчас молодежных они приносят преимущественно возможности стажировок в победителям региональных парламентах и в Государственной Думе. Это означает, что их инструментальные возможности рекрутирования существенным образом снизились, но не утрачены победителям поскольку предлагаемые ИХ формы совсем, поощрения способствуют наращиванию необходимого для политиков социального капитала.

При проведении *управленческих кадровых конкурсов* внимание фокусируется на кадровом обеспечении конкурсным путем государственного управления, хотя можно наблюдать различные, в том числе связанные с

³⁸⁵ Конкурс «Лидеры России» — трамплин для Кубанских финансистов // Новости Армавира [Электронный ресурс]. URL: https://news-armavir.ru/2019/10/14/konkurs-lidery-rossii-tramplin-dlya-kubanskikh-finansistov (дата обращения: 25.02.2023).

³⁸⁶ Победитель Василий Яицкий: «Это те люди, с которыми можно развивать Россию». Видео // Лидеры России [Электронный ресурс]. URL: https://xn--d1achcanypala0j.xn--p1ai/news_310320194 (дата обращения: 25.02.2023).

публичной политикой, карьерные траектории молодежных лидеров, победивших в такого рода конкурсах.

Данные конкурсы объединяет то, что они, направлены, во-первых, на выявление и развитие лидерского потенциала участников, в том числе тех, кто является руководителями или активистами молодежных организаций, во-вторых — на включение выявленных лидеров в федеральный или региональный кадровый резерв. Поэтому можно заключить, что в целом лидерские кадровые конкурсы выполняют роль инструментов рекрутирования молодежных политических лидеров.

2.4. Социально-политические условия и факторы формирования молодежных политических лидеров (на материалах экспертного опроса)³⁸⁷

В процессе институционализации молодежного политического лидерства, как и в любом другом процессе, есть «катализаторы» и «ингибиторы». Одни свойства политической системы и социально-экономического устройства могут оказывать благотворное влияние на формирование и карьерное развитие в политической сфере молодежных лидеров, другие – оказываться сдерживающим фактором в этом процессе и даже выступать в качестве барьеров. Российские ученые уделяют внимание этому вопросу, но сосредотачивают свое внимание на отдельных регионах РФ³⁸⁸. Например, О.В. Попова, Я.Ю. Шашкова и др. авторы монографии «Молодежное политическое лидерство в российских регионах» 389 выделяют следующие факторы, влияющие на состояние и развитие молодежного политического лидерства: (1) поддержка государством, в том числе на лидерскими уровне, тех, кто обладает качествами; региональном использование административного ресурса; (3) половая принадлежность; (4) путь прихода в политику; (5) ресурсы, а именно поддержка партии, уровень образования, специализация, рейтинг вуза; (6) финансовая привлекательность

³⁸⁷ При подготовке данного раздела диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично или в соавторстве, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Томаев А.Х. Социально-политические условия и факторы формирования молодежных политических лидеров в современной России // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2023. №2. С. 65-75.
³⁸⁸ Асеев С.Ю., Шашкова Я.Ю. Инновационный и лидерский потенциал в структуре политических установок молодежи (на примере Алтайского края и Новосибирской области) // Полис. Политические нестеперация. 2021. №2. С. 113-124: Самаркию И.В. Институты, тохиологии и проблемы выполненные доставления.

установок молодежи (на примере Алтайского края и Новосибирской области) // Полис. Политические исследования. 2021. №2. С. 113-124; Самаркина И.В. Институты, технологии и проблемы внедрения инноваций в региональной системе управления (на примере реализации регионального конкурса управленцев) // Россия: тенденции и перспективы развития. 2019. №14-2. С. 569-572; Попова О.В. Политический потенциал молодежного лидерства в российских условиях: результаты межрегионального исследования // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2018. Т. 14. №4. С. 52-71.

³⁸⁹ Молодежное политическое лидерство в российских регионах: монография / под ред. О.В. Поповой, Я.Ю. Шашковой. СПб: Скифияпринт, 2020. 216 с.

карьеры регионального политика; (7) преобладание soft skills над знаниями; (8) наличие горизонтального социального капитала.

В связи с этим представляется необходимым рассмотреть те социальнополитические условия, в которых происходит формирование молодежных
политических лидеров, и факторы, которые воздействуют на их формирование и
развитие на уровне страны в целом.

Обобщая результаты исследования, видится оправданным сначала рассматривать социально-политические факторы формирования молодежных политических лидеров в современной России, затем — социально-политические условия, к образованию которых приводят эти факторы.

Социально-политические факторы могут быть внешними (экзогенными) и внутренними (эндогенными), тогда как под социально-политическими условиями в данном случае понимается только внешняя «оболочка» процесса формирования молодежных политических лидеров. Экзогенные факторы, как правило, не зависят от самих молодежных политических лидеров, хотя они могут через свою деятельность косвенным образом на эти факторы влиять. Эндогенные факторы исходят от самого молодежного политического лидера и зачастую, но не всегда, находятся в зоне его влияния.

В результате анализа экспертных интервью были выделены следующие социально-политические факторы: (1) выражаемый федеральными и региональными политическими элитами запрос на появление молодежных политических лидеров, которые могли бы направлять активность молодежи в необходимое элитам русло; (2) объективная потребность лиц, принимающих решения, политических элит и государственных институтов в молодежных политических лидерах; (3) развитость инфраструктуры молодежной политики и наличие лидерских проектов в регионах; (4) уровень социально-экономического развития региона.

Кроме того, экспертами был обозначен еще один фактор – *образование*, получаемое молодежными политическими лидерами. Он не является собственно социально-политическим и может быть рассмотрен как внутренний фактор, когда

речь идет о его уровне и профиле, и как внешний – когда внимание акцентируется на отношении современного общества к образованию. Помимо этого, можно выделить обособленную группу внутренних факторов, существование которых не ведет к появлению каких-либо условий, но оказывает ощутимое воздействие на выстраивание молодежными политическими лидерами своих карьер. Это субъективные факторы, обладающие психологическим происхождением.

Результаты экспертного опроса подтверждают тезис о том, что у российских федеральных и региональных элит существует запрос на то, чтобы молодежные политические лидеры «возглавили» российскую молодежь, т.е. приобрели в ее глазах авторитет и были способны направить ее активность в нужное русло. Как подчеркивают исследователи, в последние годы политические элиты начали осознавать недостаточность своих ресурсов и власти для того, чтобы молодежь воспринимала их в качестве лидеров, для убеждения молодежи в «демократизме и совершенстве установленных <...> политических порядков»³⁹⁰. Некоторые эксперты называют ЭТО не запросом, a необходимостью, продиктованной тем, что влияние «взрослых» политиков на молодежную среду ограничено, а через молодежных политических лидеров возможно проще артикулировать общественные настроения. Другая часть экспертов делает акцент на неустойчивости данного запроса – его активизации накануне очередных выборов, наличии колебаний, обусловленных страхом элит и отдельных лиц, принимающих решения, потерять контроль над ситуацией, наличием риска развития событий, при котором активность молодежи будет направлена в не вполне нужное русло. Следовательно, запрос на формирование молодежных политических лидеров, способных «возглавить» молодежь, формулируется в дискурсе, но к интенсификации практических действий в этом направлении элиты пока не готовы, так как находятся в процессе «принятия» данной необходимости. Существует экспертное мнение, согласно которому следующим шагом в этом процессе является осознание необходимости введения «квотирования для

³⁹⁰ Камалова М.И., Соловьев А.И. Указ. соч. С. 62-83.

молодежных лидеров, чтобы они получали опыт, другого варианта нет, иначе они не пробьются» (57 лет, муж., специалист-практик).

Еще один дискуссионный вопрос заключается в том, выражается ли в этой артикулируемой необходимости объективная потребность политических элит и формировании молодежных государственных институтов В политических лидеров. Часть экспертов утверждает, что пока эта потребность носит только формальный и дискурсивный характер, не существует в реальности из-за упомянутого выше страха потери контроля. Другие эксперты, напротив, полагают, что именно потребностью не потерять власть, влияние, контроль обусловлены регулирование молодежной активности и поддержка молодежного политического лидерства: «...любую энергию нужно как-то канализировать, направлять в какое-то определенное русло; то, что молодежная среда извергает из себя каких-то лидеров, это понятно, но, с позиции правящей элиты, желательно, чтобы эти лидеры были понятны, предсказуемы, а не наоборот, <...> если он в русле мейнстрима, почему бы не использовать его молодость» (51 год, жен., доктор наук). Для этого к молодежным политическим лидерам предъявляются такие требования, как способность к политической мобилизации молодежи в конвенциональном политическом пространстве, наличие позитивного имиджа и, возможно, выполнение «роли инноватора, который не революцию будет делать внутри системы, а привнесет в нее постепенно те изменения, которые соответствуют требованиям времени и запросам молодежи, следующего поколения участников политики» (51 год, жен., доктор наук). «придают Молодежные лидеры, ПО мнению экспертов, субъектность молодежной политике» (46 лет, жен., кандидат наук). Как указывалось ранее, запрос элит на формирование молодежных политических лидеров и объективная потребность в этом являются внешними факторами, но сами молодые люди могут на эти факторы косвенно воздействовать. Например, «в те периоды, когда молодежь начинает заявлять о себе, особенно, скажем так, неконвенционально, интерес и готовность ее поддерживать резко возрастает и, соответственно, у нее появляются дополнительные преференции» (41 год, муж., доктор наук).

Результаты актуальных исследований совпадают с экспертной оценкой данных политических факторов формирования молодежных политических лидеров. Е.Л. Омельченко и И.В. Лисовская отмечают, что в тексте закона «О молодежной политике в Российской Федерации» наблюдается акцентирование молодежной политики «на работе с ресурсными группами – молодыми лидерами» Эээ Это свидетельствует о том, что федеральные и региональные элиты все-таки начинают делегировать лидерам молодежной среды право и обязанность регулировать потоки молодежной активности, поскольку понимают ограниченность своего влияния на молодежь.

Что касается инфраструктуры молодежной политики и наличия лидерских проектов в регионах, где начинают свое становление молодежные политические лидеры, эксперты утверждают, что «сегодня возможностей как никогда больше» (44 года, жен., специалист-практик). При оценке сопоставимости шансов стать молодежными политическими лидерами у людей из крупных регионов, городов, в первую очередь Москвы и Санкт-Петербурга, эксперты отмечают, что проводить различия не имеет смысла. Очевидно, что если речь идет о региональном уровне молодежного политического лидерства, то возможностей у молодых людей, проживающих в данных регионах, достаточно. Более того, за счет активного развития инфраструктуры молодежной политики и каналов рекрутирования в регионах шансов успешного выстраивания карьерной траектории там часто может быть больше, чем в Москве и Санкт-Петербурге: «...чем меньше регион, тем легче яркому человеку в регионе состояться и реализоваться, в Москве таких ярких будет много, а мест немного, <...> конкуренция в Москве выше, поэтому в регионах молодому человеку выйти на какой-то уровень, на уровень субъекта, проще, зато Москва дает возможности выхода сразу на федеральный уровень, и в этом плане Москва, получается, предпочтительнее, как столица, то есть присутствуют свои плюсы и свои минусы» (57 лет, муж., специалист-практик). Результаты региональных исследований молодежного политического лидерства

³⁹¹ Омельченко Е.Л., Лисовская И.В. Молодежь как барометр будущего? Молодежная повестка в современной России сквозь мнения экспертов по молодежной политике // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. №2(168). С. 66-92.

демонстрируют, что часто «лидерский потенциал сосредоточен преимущественно в локальных центрах»³⁹². Если у региональных молодежных политических лидеров есть желание и стремление перейти на федеральный уровень, с этим, по мнению экспертов, они могут справиться благодаря своим личностным и профессиональным качествам.

Кроме того, лидеру необходимы поддерживающие его сторонники, имеющие мотивацию для какой-либо активности: «...если бы молодежные лидеры были действительно политическими лидерами, то они бы заставляли "взрослые" структуры хоть как-то двигаться по пути решения социальных проблем молодежи; если бы было понятно, что кто-то из молодежных лидеров заявляет об этих проблемах, можно было бы рассчитывать на то, что у него через какоето время появляются сторонники, но опыт показывает, что любой человек, который видит эти проблемы и попадает в среду, которая не намерена их решать, он становится перед выбором: или он становится оппозиционером со всеми вытекающими для него последствиями, или он превращается вот в такого же взрослого; как правило, делают выбор в пользу второй стратегии» (51 год, жен., доктор наук). Вопрос о мотивации осложняется тем, что в нашей стране, как показывают исследования, «молодежная политика воспринимается скорее как слабо ассоциируется с деятельность позитивная, НО молодежью молодежью»³⁹³. Примечательно и дискуссионно экспертное мнение о том, что людей возникновению такой мотивации y молодых способствует неудовлетворенность существующими социальными, экономическими и другими условиями. Экзогенный фактор социально-экономического развития регионов сопряжен с интересным фактором эндогенного типа, который способен привести в движение потенциальную активность молодых людей, неудовлетворенных Данный регионального развития. эндогенный фактор уровнем

³⁹² Самаркина И.В., Мирошниченко И.В., Шпиро Л.А. Лидерское сообщество в системе публичной политики региона (на материалах исследования сообщества участников кадрового проекта «Лидеры Кубани») // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 6(119). С. 25.

³⁹³ Самаркина И.В., Мирошниченко И.В., Бориско О.А. Субъективное пространство молодежной политики: теоретическая модель и региональная проекция (на примере Краснодарского края) // Полис. Политические исследования. 2022. № 5. С. 105.

формулируют таким образом: молодежь является перманентной частью любого общества, и в любом обществе в любые времена *«активность молодежи зиждилась только на одном факторе – обостренном чувстве социальной справедливости»* (45 лет, жен., кандидат наук).

По влияния образования профессиональное развитие поводу на молодежных политических лидеров мнения экспертов разделились. С одной стороны, они считают, что «к сожалению, сейчас высшее образование перестало быть весомой точкой отбора для лидеров, для элит» (63 года, муж., доктор наук); «дело не в образовании, <...> надо говорить о личностных качествах и компетенциях, <...> но, может быть, эти компетенции приобретаются при получении образования в каких-то областях, может повлиять и среда какого-то вуза» (51 год, жен., доктор наук); «...надо знать, кто преподает; не только название вуза, но и кто преподает» (70 лет, муж., доктор наук); «в значительной степени более значимо сообщество, которое формируется обычно с участием ученых» (45 лет, муж., кандидат наук). С другой стороны, образование определяет «вектор тех проектов, которыми будет заниматься молодежный политический лидер» (35 лет, муж., доктор наук). Кроме того, профильное политологическое образование, по мнению ряда экспертов, «дает знания политических технологий, политические навыки» (49 лет, жен., доктор наук).

Большая часть экспертов акцентирует внимание на важности наличия не специфического управленческого образования, а какого-либо профильного образования — социогуманитарного или иного: «Я не считаю, что их надо обучать на отдельных образовательных программах. По одной простой причине: такой человек оказывается специалистом ни в чем» (46 лет, жен., кандидат наук); «Если мы говорим о лидере в сфере политики, предпочтительно, конечно, гуманитарное образование, причем не всякое гуманитарное образование, это как классические вещи — политология, история, философия, психология, так и неклассические, но важные — нужны специалисты в области PR, даже режиссуры, если мы говорим про политическое лидерство, там, скорее, режиссеры и сценаристы, чем специалисты по связям с общественностью, вот

эти люди будут более эффективны, это образование будет более сильным; юристы, наверное, — тоже классическое образование с одной стороны и образование в сфере коммуникаций, общественных процессов, политических процессов с другой стороны» (57 лет, муж., специалист-практик). Более того, «образование является не столько само по себе важным элементом, сколько образование в какой-то степени является еще и отображением в принципе уровня интеллектуальных способностей» (41 год, муж., доктор наук). Эксперты отмечают, что одним из определяющих личностных качеств для молодежного политического лидера является энтузиазм, которым он «способен заразить всех, <...> люди за ним идут, потому что верят» (51 год, жен., доктор наук); «главное — это харизма, <...> если человек является лидером молодежи, то без разницы какое у него образование» (35 лет, жен., кандидат наук).

Многие авторы затрагивают вопрос о влиянии образования на политическую карьеру. А.П. Лиферов подчеркивает, что «уровень формальной образованности политической, административной и бизнес-элиты – несомненно, важный, но, как свидетельствует история, не всегда определяющий фактор ее последующей результативной деятельности» Как указывают исследователи, неравномерность развития молодежной политики в различных субъектах федерации становится ее «характерной чертой» чертой политических лидеров. В исследованиях также подтверждается тезис о влиянии социально-экономического развития конкретного региона на формирование там молодежных политических лидеров. Влияние выражается, например, в том, что в экономически развитых регионах успешные молодые люди часто предпочитают строить карьеру в бизнесе, а не в политической сфере, куда могут пойти уже после, состоявшись в бизнесе и обеспечив себе экономическую защищенность 396.

дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23. №1. С. 186-198.

³⁹⁴ Лиферов А.П. Образование и путь в элиту // Психолого-педагогический поиск. 2015. №3(35) С. 9-40. ³⁹⁵ Николаева А.А., Бокова А.С. Приоритетные направления молодежной политики в учреждениях

профессионального образования в субъектах РФ // Вестник университета. 2017. № 3. С. 227-231. ³⁹⁶ Асеев С.Ю., Шашкова Я.Ю. Роль институциональной среды в построении политических карьер молодых политических лидеров в регионах Юго-Западной Сибири // Вестник Российского университета

Большинство экспертов отмечает также значение субъективных факторов процессе построения карьеры молодежными политическими лидерами: «...человеку для того, чтобы случиться как молодежному политическому лидеру, собственную преодолевать ситуацию комфорта нужно регулярно *стабильности»* (35 лет, муж., специалист-практик). В качестве ключевых субъективных факторов называются лень и эгоцентризм, а также максимализм, отсутствие гибкости, адаптивности и инфантилизм, сопряженный с отсутствием мотивации. Данные факторы не ведут к образованию конкретных условий формирования молодежных политических лидеров, упомянуть НО представляется необходимым, поскольку их влияние на формирование и профессиональное развитие молодежных политических лидеров достаточно велико. Среди средств преодоления влияния данных субъективных факторов эксперты выделяют «собственную самоорганизацию, желание работать над собой, желание меняться под изменяющийся мир, не прогибаться, а меняться, исходя из того, что мир предъявляет тебе новые требования, и надо суметь на них ответить, поскольку это даст возможности; необходимо воспринимать трудности как новые возможности и как базу для собственного роста, для самосовершенствования» (57 лет, муж., специалист-практик).

Рассмотренные социально-политические факторы формирования молодежных политических лидеров приводят к возникновению или политических институциональных барьеров для становления «выходцев» молодежной политики, или политически и институционально безбарьерного пространства ДЛЯ формирования молодежных политических лидеров и Наличие выстраивания своей карьеры. барьеров ИЛИ безбарьерное ИМИ пространство выступают социально-политическими условиями, обстановкой, в которой происходит формирование молодежных политических лидеров.

Наличие неопределенности со стороны политической элиты относительно необходимости развития молодежного политического лидерства создает барьеры для построения карьеры молодежных политических лидеров. Ключевым политическим барьером некоторые эксперты называют *ограниченность ресурсов*

и преимущество в борьбе за эти ресурсы «немолодежных» лидеров. При этом рядом экспертов высказывается мнение, что для молодежных политических лидеров, если они действительно являются лидерами, не должно быть политических барьеров. Соответственно, факторы, сдерживающие формирование молодежных политических лидеров, не должны приводить к образованию непреодолимых барьеров: «характер системы всегда является барьером в точности так же, как и набором возможностей, сама система, то, как она выстроена, определяет набор возможностей и ограничений» (жен., 51 год, доктор наук). Молодежные политические лидеры формируются и развиваются в условиях ограниченности властных ресурсов, но это не имеет решающего значения для их карьеры, поскольку они изначально имеют представление о свойствах той сферы, которую выбирают для профессиональной самореализации. Российские молодежные лидеры вырастают в этом социально-политическом климате, он им знаком, они понимают и чувствуют его особенности.

Исследователи фокусируют внимание на свойственной элитам «монополизации власти» ³⁹⁷, которая «является следствием не столько привычки монопольно управлять, сколько необходимостью институционализации элиты» ³⁹⁸. В рамках данного процесса элита «должна монопольно структурировать социальное и политическое пространство» ³⁹⁹ в свою пользу. Это соотносится с позицией об ограниченности ресурсов, высказанной экспертами в ходе опроса. Борьба за ограниченные властные ресурсы является естественным для политической сферы процессом, и потенциальные молодежные политические лидеры должны это осознавать и быть к этому готовы.

Развитость институционального ландшафта региональной молодежной политики, на первый взгляд, создает для потенциальных молодежных политических лидеров институционально безбарьерное пространство, однако разнообразие инфраструктуры молодежной политики региона может в некоторых

 $^{^{397}}$ Гаман-Голутвина О.В. Российские элиты в зеркале политической науки // PRO NUNC. Современные политические процессы. 2008. №1(8). С. 18.

³⁹⁸ Там же. С. 18.

³⁹⁹ Там же.

случаях и препятствовать построению политической карьеры. В качестве институционального барьера экспертами основного рассматривается неоптимальный выбор канала рекрутирования: «...молодежь выбирает чаще всего, чтобы начать свою политическую карьеру, НКО, волонтерские движения, патриотические движения. Горлышко узкое, и наверх проходят единицы» (58 лет, жен., доктор наук). Сопряженный с этим барьер – низкая осведомленность молодых людей о существующих возможностях. Молодежные политические лидеры могут формироваться в регионе, где создан и реально функционирует целый ряд институтов молодежной политики, однако они могут не знать обо всем спектре возможных каналов рекрутирования и стремиться использовать только их ограниченный набор, что усиливает конкуренцию в процессе выстраивания политической карьеры. В этих условиях принципиально важным становится попадание «в ту песочницу, где тебя захотят продвигать» (46 лет, жен., кандидат наук).

Говоря обобщенно о социально-политическом климате, т.е. совокупности условий, эксперты отмечают важность того, «как социум относится к молодежи, осознает ли ее значимость и перспективы» (41 год, муж., доктор наук). По мнению экспертов, наблюдается тенденция несерьезного отношения к молодым как к «невесомым политическим субъектам» (49 лет, жен., доктор наук), т.е. российский «менталитет не способствует продвижению молодых» (49 лет, жен., доктор наук). Существует «недоверие к тому, что молодой справится, что у него получится и он справится, то есть система рискует, когда привлекает на руководящую позицию молодого человека, не обладающего соответствующими опытом и компетенциями, предполагается, что он только за счет своих личностных качеств сумеет адаптироваться и привнести что-то новое в деятельность системы, а любая система, она не склонна к риску» (57 лет, муж., специалист-практик); «главным препятствием все же является опыт, хотя многие говорят, что это не так уж важно; на деле мало кто обратит на вас внимание без опыта в определенной сфере» (63 года, муж., доктор наук).

При этом отмечается наличие изменений в этом отношении, а также противоположной тенденции: «Он молодой, он еще неравнодушный, ну пусть что-то делает, пусть будет» (49 лет, жен., доктор наук). Тем не менее во многих случаях, по мнению экспертов, социум, в частности старшие коллеги МПЛ из политической и экспертной среды, готовы поддерживать молодежных лидеров в их профессиональных начинаниях: «...не встречалась с тем, что есть какое-то надменное отношение к обычным ребятам, которые приезжают на форумы, которые хотят пообщаться» (37 лет, жен.).

В условиях несерьезного отношения к молодежи процесс развития молодежных организаций и, соответственно, профессионального развития в их рамках молодежных лидеров, т.е. руководителей и активистов этих организаций, может протекать медленнее. Как указывает Е.В. Сайганова, «главной проблемой функционирования современных молодежных организаций является отсутствие финансирования их деятельности, несерьезное отношение к ним общественных и государственных структур» 400.

Опрошенные эксперты утверждают, современных условиях ЧТО В потенциальным молодежным политическим лидерам предоставляется целый спектр возможностей для развития именно на этапе их становления в сфере молодежной политики, на этапе встраивания «выходцев» НО молодежной политики на профессиональной основе В государственное публичную политику управление или появляется препятствий. ряд исследованиях молодежного существующих политического лидерства подчеркивается, что экспертные оценки условий формирования и развития молодежных политических лидеров заметно различаются. Ряд оценивает условия для «реализации потенциала политического лидерства молодежи 401 как недостаточные, другие эксперты рассматривают их как

⁴⁰⁰ Сайганова Е.В. Актуальные проблемы молодого поколения как фактор развития молодежной политики на федеральном и региональном уровне // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2020. №S2. С. 90-91.

⁴⁰¹ Молодежное политическое лидерство в российских регионах: монография / под ред. О.В. Поповой, Я.Ю. Шашковой. СПб: Скифияпринт, 2020. 216 с.

постепенно складывающиеся или достаточные⁴⁰². Кроме того, некоторые эксперты в рамках исследования «Молодежное политическое лидерство в российских регионах» отмечают, что условия для успешного формирования и развития МПЛ созданы лишь в отдельных регионах, в частности, в Москве и Санкт-Петербурге⁴⁰³, что контрастирует с результатами нашего исследования, касающимися развитости институционального ландшафта молодежной политики в регионах, широких возможностей для выстраивания карьеры в политической сфере, которыми обладают региональные молодежные лидеры.

В заключение перечислим ряд ключевых социально-политических факторов формирования молодежных политических лидеров, выявленных по результатам экспертных интервью. Это (1) существующий в политическом дискурсе запрос элит на становление молодежных политических лидеров, способных регулировать потоки активности молодежи; (2) объективная потребность правящих элит в появлении таких лидеров; (3) степень развитости инфраструктуры молодежной политики и наличие лидерских проектов в регионах; (4) уровень социально-экономического развития регионов.

Набор основных условий, в которых формируются молодежные политические лидеры в современной России, — (1) ограниченность властных ресурсов и преимущество в борьбе за них «немолодежных» лидеров; (2) осведомленность молодежных политических лидеров о тех условиях, в которых им предстоит выстраивать политическую карьеру; (3) обширность возможностей, влекущая за собой трудности оптимального выбора; (4) свойственное социуму несерьезное отношение к молодежи, ее потенциалу и инициативам.

Подводя **итоги** представленного в данном параграфе анализа социальноэкономических условий и факторов становления и развития молодежных политических лидеров в современной России, необходимо отметить следующее.

Формирование молодежных политических лидеров в современной России происходит под влиянием разнообразных факторов, которые создают зачастую

⁴⁰² Там же.

⁴⁰³ Там же.

противоречивые условия для развития их политических карьер. Наличие широкого спектра возможностей, который организационно оформлен в стране на текущий момент, создает противовес институциональным и политическим барьерам, с которыми сталкиваются молодежные политические лидеры, т.е. внешняя среда в целом не является препятствием для профессиональной самореализации молодежных политических лидеров. Тем не менее, не вполне корректный выбор канала рекрутирования может трансформировать исходно благоприятные условия в барьер для выстраивания политической карьеры. Все это свидетельствует о необходимости выстраивания системной работы с обладающей лидерским потенциалом молодежью ДЛЯ ee развития профессионального становления в политической сфере. Одним из действенных инструментов такой работы может быть наставничество как комплексное сопровождение молодежных лидеров на их карьерном пути.

Выводы по главе 2

В результате эмпирического исследования был выявлен ряд особенностей рекрутирования молодежных политических лидеров в современной России.

Молодежные политические лидеры являются в основном «выходцами» из молодежных парламентов и молодежных отделений политических партий. Политическая партия остается актуальным каналом рекрутирования молодежных лидеров в политику, и для молодежных политических лидеров характерно наличие партийной принадлежности. В том числе этим объясняется то, что в качестве инструмента рекрутирования в политику многие молодежные политические лидеры используют выборы. Участие в выборах выступает одной из ступеней в размеренной по скорости карьерного роста профессиональной

траектории молодежного политического лидера, и за этим этапом в случае наличия победы следует переход из сферы молодежной политики в публичную политику муниципального, регионального или федерального уровня, а в случае отсутствия победы — накопление опыта, социального капитала для дальнейшего профессионального развития. Победы и выходы в финал в лидерских конкурсах наблюдаются в карьерных траекториях молодежных политических лидеров, но только в 50% случаев такие конкурсы становятся «трамплинами» для карьерного роста МПЛ, хотя в информационном поле демонстрируются яркие кейсы карьерного продвижения молодежных деятелей в политику после победы в лидерском конкурсе.

Существует четыре категории лидерских кадровых конкурсов: региональные управленческие, федеральные управленческие, региональные партийные и федеральные партийные. Федеральные управленческие конкурсы наиболее распространены среди тех молодежных политических лидеров, биографии которых были рассмотрены в ходе исследования.

Конкурсы направлены на выявление и развитие лидерского потенциала участников, в том числе тех, кто является руководителями или активистами молодежных организаций и иных институтов молодежной политики, они выполняют роль инструментов рекрутирования в политическую сферу, в том числе тех лидеров, чьей средой формирования выступила молодежная политика.

Процесс формирования молодежных лидеров в современной России происходит под влиянием внешних и внутренних факторов, которые создают зачастую противоречивые условия для карьерного развития потенциальных молодежных политических лидеров. При этом, согласно данным экспертного опроса, значение созданных в нашей стране к настоящему моменту возможностей примерно равно тем институциональным и политическим барьерам для карьерного продвижения молодежных политических лидеров, которые исходят от политической системы, от элит и институтов. При этом неоптимальный выбор молодежным лидером канала рекрутирования может кратно повысить степень конкуренции и превратить благоприятные для карьерного продвижения условия в

барьеры. Таким образом, требуется повышение осведомленности молодежи о всем спектре возможностей: институтов молодежной политики, проектах, конкурсах и пр. Одним из инструментов может выступать наставничество – комплексное сопровождение молодежных лидеров в процессе их профессионального становления и развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Молодежное политическое лидерство в современной России представляет собой сложный, находящийся в процессе формирования социально-политический феномен, требующий применения различных исследовательских подходов к его рассмотрению. Понимание сущности данного феномена опирается на классические теории лидерства и современные исследования молодежного лидерства и политического лидерства. Молодежное политическое лидерство, таким образом, рассматривается во взаимосвязи со сферой молодежной политики и определяет особые взаимоотношения ее субъектов, обладающих лидерским потенциалом, профессиональными компетенциями, властными ресурсами и социальным капиталом, с молодежью в контексте их карьерного продвижения в сферу публичной политики и государственного управления.

Исследование молодежного политического лидерства уровне воплощающих его субъектов – молодежных политических лидеров предполагает обращение к политико-психологическому подходу, позволяет рассматривать их в личностно-профессиональном, статусно-ролевом и образно-символическом измерениях. Молодежными политическими лидерами в считаются обладающие необходимыми работе ДЛЯ общественнополитической деятельности личностными качествами и компетенциями активные деятели молодежной политики, которые выстраивают профессиональные карьеры в сфере публичной политики и государственного управления и воспринимаются молодежью в качестве представителей ее интересов.

Молодежная политика выступает сферой формирования и развития молодежных лидеров, часть которых затем становятся молодежными

политическими лидерами. Институциональная среда молодежной политики неоднородна и включает в себя целый спектр разнообразных организаций, которые являются для представителей молодежи площадками актуализации лидерского потенциала, профессионального роста и развития, становления в качестве молодежных лидеров, подготовки к тому, чтобы в дальнейшем быть рекрутированным в политическую сферу. Таким образом, молодежная политика является средой формирования молодежных лидеров и источником их рекрутирования в политику.

соответствии с положениями элитологии рекрутирование может рассматриваться как комплексный процесс поиска, отбора, развития лидеров и продвижения их во власть и в состав политической элиты посредством различных Наиболее И инструментов. значимыми механизмов, каналов каналами рекрутирования молодежи в политику являются органы государственной и муниципальной власти (государственный аппарат), политические партии (с их молодежными отделениями), молодежные общественные организации разного уровня и направленности, молодежные общественные институты при органах власти (молодежные парламенты, правительства, избирательные комиссии). Инструментальное значение в этом процессе играют выборы, общественная деятельность и конкурсы.

Построение карьеры молодежного политического лидера предполагает его профессиональное становление и развитие в сфере молодежной политики и последующее продвижение в сферу публичной политики и государственного управления. Карьерная траектория определяет его перемещения в рамках одной или между разными структурами, осуществляемые в определенном направлении под воздействием внешней среды. Критериями для типологизации карьерных траекторий молодежных политических лидеров в рамках данного исследования определены: скорость карьерного роста, количество векторов активности в сфере молодежной политики, текущая сфера профессиональной деятельности, роль конкурса в карьере (при наличии участия в конкурсе). В соответствии с этими критериями выделяются следующие типы карьер: (1) поступательная линейная

карьера (карьерная лестница) и стремительная скачкообразная карьера (карьерный лифт); (2) победа в конкурсе как толчок к продвижению в карьере, победа в конкурсе как вознаграждение за предыдущую деятельность и отсутствие роли конкурса в карьере; (3) карьера в публичной политике, карьера в государственном управлении, продолжение карьеры в сфере молодежной политики; (4) одновекторная карьера и многовекторная карьера в сфере молодежной политики.

качестве инструментов рекрутирования молодежных политических лидеров выступают конкурсы, которые активно развиваются в России в настоящее время. Эти конкурсы являются, во-первых, кадровыми, поскольку решают задачу формирования кадрового резерва и пополнения кадрового состава различных органов власти, учреждений и организаций. Во-вторых, они являются лидерскими, поскольку выполнение конкурсных испытаний вне зависимости от сущности предполагает демонстрацию лидерских качеств. Поэтому ИХ рассматриваемые в диссертации конкурсные инструменты можно называть и лидерскими, и кадровыми. Реализуемые в нашей стране лидерские кадровые отношение рекрутированию конкурсы, которые имеют К молодежных политических лидеров, могут быть разделены на четыре категории в зависимости характера региональные управленческие, OT ИΧ И уровня проведения: федеральные управленческие, региональные партийные федеральные партийные.

Для поставленных рамках эмпирической решения задач В части исследования были использованы методы биографического анализа, глубинного и экспертного интервью. Эмпирическую базу исследования составили материалы биографий 125 молодежных политических лидеров, 28 глубинных интервью с молодежными политическими лидерами – финалистами и победителями лидерских конкурсов, 22 экспертных интервью с учеными-исследователями и специалистами-практиками в области лидерства и молодежной политики. Кроме того, в процессе исследования были использованы нормативно-правовые акты РФ и материалы, размещенные в открытом доступе на интернет-ресурсах органов государственной власти РФ, молодежных организаций, лидерских конкурсов, средств массовой информации.

Результаты проведенного эмпирического исследования позволяют обозначить следующие *особенности рекрутирования и построения карьерных траекторий молодежных политических лидеров в современной России*.

Во-первых, для построения карьеры молодежных политических лидеров важное значение имеют такие социально-профессиональные параметры, как образование и партийная принадлежность. Большинство современных российских молодежных политических лидеров имеют одно высшее образование социально-гуманитарного или управленческого профиля (с тенденцией на получение второго высшего — управленческого — образования) и являются членами политических партий, преимущественно Всероссийской политической партии «Единая Россия».

Во-вторых, для построения карьеры молодежных политических лидеров важное значение имеют стартовые для становления молодежных политических лидеров институты молодежной политики, в которых происходит их личностно-профессиональное становление и развитие. Современные российские молодежные политические лидеры в большинстве своем формируются в молодежных организациях, молодежных парламентах и молодежных отделениях политических партий.

В-третьих, основными каналами рекрутирования молодежных политических лидеров в современной России являются молодежные отделения политических партий и молодежные общественные организации и объединения. Наблюдается рост значимости молодежных парламентов как молодежных общественных институтов при органах власти в процессе рекрутирования молодежных лидеров в политику. Таким образом, институты молодежной политики одновременно являются каналами рекрутирования молодежных лидеров в публичную политику и сферу государственного управления.

Инструментами рекрутирования выступают общественная деятельность, выборы и лидерские конкурсы. Общественная деятельность является основополагающим видом деятельности в сфере молодежной политики,

поскольку работа в большинстве ее институтов носит общественный характер. Поэтому ее инструментальные возможности в рекрутировании молодежных политических лидеров в политику очевидны — лидеры и руководители общественных организаций федерального и регионального уровней в последние годы активно выстраивают свои карьеры в сфере государственного управления и публичной политики.

Участие в выборах все еще остается востребованным в молодежной среде инструментом рекрутирования в политику. У значительной части современных российских молодежных политических лидеров есть опыт участия в выборах на местном, региональном и федеральном уровнях. Наибольшее значение для карьерного продвижения молодежных политических лидеров имеет победа в выборах регионального уровня.

Инструментальные возможности лидерских кадровых конкурсов всех типов – партийных и управленческих, федеральных и региональных – довольно российскими востребованы современными молодежными политическими лидерами. этом, наиболее предпочтительными ДЛЯ них являются федеральные управленческие конкурсы, победа в которых влияет на их карьерное продвижение.

Указанные параметры процесса рекрутирования молодежных политических лидеров свидетельствуют о наличии признаков конкурентного (меритократического) механизма и открытой системы рекрутирования в современной России. Вместе с тем, стоит отметить, что признаки конкурентного (меритократического) подхода свойственны не только сфере публичной политики, но и другим высококонкурентным средам (бизнес, культура и др.).

В-четвертых, большинство молодежных политических лидеров продвигаются по карьерной лестнице и выстраивают линейную поступательную карьеру, будучи задействованными в одном векторе активности в рамках молодежной политики. Молодежная политика продолжает оставаться основной профессиональной текущей сферой ИΧ деятельности, что объясняется «молодостью» самого феномена молодежного политического лидерства в нашей

стране, возрастом и определяемой им короткой дистанцией профессиональной деятельности молодежных политических лидеров. При этом, публичная политика и сфера государственного управления в равной мере востребованы молодежными лидерами для продолжения своих политических карьер. Участие в лидерских конкурсах играет позитивную роль в жизни молодежных политических лидеров: оно способствует развитию их личностно-профессиональных качеств, а победа является толчком к их карьерному продвижению.

В-пятых, построение карьерных траекторий молодежных политических лидеров и их рекрутирование в политику осуществляется под влиянием факторов социально-политического характера, которые создают для этого зачастую противоречивые условия. Так, у политических элит существует запрос на молодежных политических лидеров, которые могли бы «возглавить» российскую молодежь, но при этом он носит неустойчивый характер из-за субъективных опасений «старших» представителей элитных групп утратить контроль над ситуацией и наличия у них бОльших возможностей и ресурсов в борьбе за власть. Институциональная среда молодежной политики и развитая сеть лидерских кадровых конкурсов создают обширные и разнообразные возможности для профессионального становления и развития карьер молодежных политических лидеров. При этом, институциональная среда молодежной политики сама по себе довольно неоднородна, составляющие ее организации и учреждения обладают разными возможностями для актуализации лидерского потенциала молодежи и недостаточно сопряжены с каналами рекрутирования в политику. Кроме того, сами молодые люди либо недостаточно осведомлены о существующих возможностях, либо имеют по отношению к ним негативные установки, либо испытывают недостаток субъектности и трудности оптимального выбора, что с учетом наличия множества неформальных практик и сложившихся политических традиций является препятствием для успешного построения карьеры. Тем не менее, исходя из экспертной оценки, количество институциональных политических барьеров в целом соотносится с количеством тех возможностей,

которые существуют в нашей стране в настоящее время для развития лидерского потенциала и профессионального роста молодых людей.

Обобщение и осмысление результатов проведенного теоретического анализа и эмпирического исследования позволили сформулировать предложения совершенствованию работы с молодежью и формированию системы рекрутирования молодежных лидеров В политику, которые использованы органами государственной власти федерального и регионального уровней, общественными организациями в рамках реализуемых ими полномочий. Основными принципами, на которых должна строиться такая работа, являются: открытость (любой представитель молодежи может иметь возможность развивать лидерский потенциал и выстраивать политическую карьеру); конкурентность (продвижение ПО карьерной лестнице определяется профессиональной компетентностью и персональными достижениями); системность (институты молодежной политики, каналы, механизмы и инструменты политического рекрутинга соотносятся между собой, взаимосвязаны и образуют единую систему) и адаптивность (система рекрутирования собственно молодежных политических лидеров имеет гибкие возможности для реагирования на изменения потребностей И интересов молодежи как поколенческой общности, представителями которой они являются).

В рамках реализации молодежной политики представляется целесообразным расширение целевой аудитории проектов и программ за счет вовлечения в нее значительного количества молодых людей, обладающих лидерским потенциалом, имеющих разные политические взгляды и убеждения, ориентированных на участие в протестной политической активности или избирающих для себя стратегию уклонения от любых видов социальной активности. Реализация этой задачи возможна, в том числе, за счет создания дискуссионных площадок, вовлечения молодых людей В пространство убеждающей коммуникации и интерактивного гражданского просвещения, а также включения их в социально значимую деятельность (волонтерскую, благотворительную). Такой подход позволит существенно расширить бассейн

рекрутирования молодежных политических лидеров и повысить конкурентность условий их профессионального политического развития.

преодоления субъективных сложностей восприятия молодежью предлагаемых ей в рамках молодежной политики проектов и программ, лидерских конкурсов и иных возможностей развития лидерского потенциала и построения профессиональной политической карьеры представляется необходимым проведение специальной информационной кампании ПО позитивному позиционированию молодежных политических лидеров. Это позволит, прежде всего, повысить общий уровень осведомленности молодежи о создаваемых для нее возможностях личностно-профессионального становления и карьерного развития. Кроме того, это позволит «олицетворить» саму молодежную политику и сформировать образцы для подражания молодежи, образы идеальных лидеров – с необходимыми психологическими, морально-нравственными деловыми характеристиками, воспринимаемых в качестве «своих».

С учетом выявленной у молодежных политических лидеров малой осведомленности об потенциальных путях профессионального продвижения и рекрутирования, а также принимая во внимание общий невысокий уровень политической компетентности молодежи в целом, требуется сформировать комплексную систему, направленную на поиск, отбор и развитие молодежных политических лидеров на основе ценностно-мировоззренческих основ российской государственности.

Одним ИЗ инструментов, позволяющих повысить осведомленность молодежных политических лидеров потенциальных 0 возможностях профессионального развития, может стать информационная платформа в сети Интернет, аккумулирующая на едином веб-ресурсе весь массив сведений о реализуемых органами государственной власти и общественными организациями проектов в сфере кадровой мобильности. На текущий момент подобная информация представлена на официальных страницах органов государственной власти, политических партий, общественных организаций, кадровых конкурсов и т.п. фрагментарно и разрозненно, отсутствуют горизонтальные внешние ссылки.

С учетом обозначенной Президентом Российской Федерации В.В. Путиным перспективы по запуску нового национального проекта «Кадры», формирование подобной информационной платформы может быть востребовано в более широком опциональном диапазоне.

Представляется важным сформировать в России многоуровневую систему политического образования и гражданского просвещения, которая призвана сформировать молодого поколения, интересы которого представляют молодежные политические комплекс знаний лидеры, ценностномировоззренческих основах российской государственности, а также навыков и компетенций, позволяющих успешно ориентироваться В политическом пространстве. Следует отметить, что политическое образование несет в себе функцию уравнивания возможностей, предоставляя шанс попасть в элиту тем, кто обладает политическими компетенциями. Подобная система может быть развитие патриотически направлена на становление И настроенного И конкурентоспособного поколения молодых россиян, поддерживающих разделяющих духовно-нравственные ценности, готовых брать ответственность и вносить свой вклад в развитие страны. Таким образом, формирование инфраструктуры политического образования и гражданского просвещения, профессиональной повысить эффективность одной стороны, политической деятельности молодых политических лидеров, позволяя им преодолевать барьеры, с другой, обеспечит приход во власть лидеров – носителей традиционных духовно-нравственных ценностей.

Тема диссертационного исследования имеет значительные *перспективы для дальнейшей разработки*. Можно обозначить следующие направления и рекомендации для ее развития.

Видится необходимым расширить ракурс рассмотрения молодежной политики в качестве сферы формирования и развития молодежных политических лидеров как в целом публичной политики, а не только государственной, как это принято в большинстве случаев.

Представляется перспективным проведение сравнительных исследований особенностей рекрутирования молодежных политических лидеров посредством разных каналов и инструментов. Например, в рамках такого сравнения можно было бы получить ответ на вопрос, существуют ли особенности построения карьеры в патриотических, волонтерских, общественно-политических и иных разновидностях молодежных общественных организаций и объединений.

Требует внимания рассмотрение особенностей становления и развития молодежных политических лидеров на региональном и муниципальном уровнях с учетом их пространственно-территориальной (город — село) и социокультурной (этнический и конфессиональный состав) специфики.

Имеется существенный потенциал изучения молодежных лидерских сообществ и их роли, как в развитии политических карьер своих членов, так и в процессе включения в публичную политику регионов и страны в целом.

БИБЛИОГРАФИЯ

- 1. Алифанов С.А. Основные направления анализа лидерства // Вопросы психологии. 1991. №3. С. 90-96.
- 2. Андреева Г.М. Социальная психология: Учебник для высших учебных заведений. 5-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2007. 363 с.
- 3. Андрейчук И.В., Кленова М.А., Усова Н.В. Социальная активность молодежных лидеров в представлениях молодежи разных поколений // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 32, вып. 4. С. 367-376.
- 4. Андриевская Н.В. Социологический анализ современных молодежных движений: потенциал классических теорий лидерства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2011. № 1. С. 46-54.
- 5. Андрюшина Е.В. Государственная молодежная политика в российском обществе: этапы, основные направления, показатели результативности // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. №67. С. 269-281.
- 6. Артюхин О.А., Иванова Л.Л., Батов А.Т. К вопросам рекрутинга и качества современных политико-административных элит // Власть и элита в эпоху цифровой трансформации: новые вызовы и угрозы, траектории социально-политического развития современного общества: материалы Четвертого Всероссийского элитологического конгресса с международным участием 25 марта 2022 г., Ростов-на-Дону, ред.-изд. гр.: В.В. Рудой (руководитель), А.В.

Понеделков, А.Ю. Голобородько и др. Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2022. 512 с.

- 7. Асеев С.Ю., Шашкова Я.Ю. Инновационный и лидерский потенциал в структуре политических установок молодежи (на примере Алтайского края и Новосибирской области) // Полис. Политические исследования. 2021. № 2. С. 113-124.
- 8. Асеев С.Ю., Шашкова Я.Ю. Роль институциональной среды в построении политических карьер молодых политических лидеров в регионах Юго-Западной Сибири // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23. № 1. С. 186-198.
- 9. Ашин Г.К. Формы рекрутирования политических элит // Общественные науки и современность. 1998. № 3. С. 83-96.
- 10. Базаров Т.Ю., Базарова К.Т. Лидерство и руководство: реинтерпретация традиции и рефлексия новой ситуации // Российский психологический журнал. 2006. Т. 3. № 3. С. 52-66.
- 11. Базаров Т.Ю., Шевченко Ю.С. Организационный лидер посткризисного периода // Организационная психология. 2014. Т. 4. № 3. С. 69-86.
- 12. Барсегян В.М. Модели карьерных траекторий глав российских регионов // Полис: Политические исследования. 2019. № 4. С. 132-148.
- 13. Бендас Т.В. Методика выявления лидеров группы // Вестник практической психологии образования. 2008. Т. 5. № 4. С. 113-117.
- 14. Бендас Т.В. Психология лидерства: Гендерный и этнический аспекты: афтореф. дис. ... д.п.н. СПб, 2002. 28 с.
- Березкина О.С. Понятие элиты как инструмент анализа политических режимов // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2017. № 2. С. 75-93.
- 16. Бикметов Е.., Хозинов Р.Р. Институционализация молодежного лидерства в социальном управлении: монография. Уфа: УГАТУ, 2017. 160 с.

- 17. Бирюков С.В., Сазонов И.С. Молодежная политика: современное понимание и подходы к исследованию // Развитие территорий. 2021. № 4(26). С. 85-90.
- 18. Богданов А.В. Специфика применения игровых технологий в рамках формирования политической культуры современной российской молодежи (на примере анализа деятельности Росмолодежи) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2020. Т. 20. № 2. С. 204-211.
- 19. Браун А. Политическое лидерство и политическая власть // Полис. Политические исследования. 2016. №1. С. 104-120.
- 20. Браун А. Типы лидеров. Определить, найти подход, добиться своего. М.: Бомбора, 2019. 416 с.
- 21. Букарева М.П. Современное лидерство: теория и практика // Факторы успеха. 2017. № 2. С. 98-104.
- Бурикова И.С., Коновалова М.А., Устинов К.С., Юрьев А.И. Опыт 22. психологического исследования потенциальных молодых политических лидеров России пост-глобальных изменений // Интеграционные эпохи модели приграничного и межрегионального сотрудничества. Белгород: Фонд «Институт социально-экономических политических исследований»: Костромское И областное отделение Общество «Знание» России, 2015. С. 115-130.
- 23. Бурмакина А.Л. Статус лидера в молодежных организациях и движениях (на примере этнокультурных объединений Кемеровской области) // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2020. № 1(15). С. 44-52.
- 24. Бурцев С.А. Дискурс лидерства в российской молодежной среде: потенциал вертикальной социальной мобильности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2018. № 4(229). С. 103-111.

- 25. Бурцев С.А. Лидерство в российской молодежной среде: концептуальное осмысление // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 11. С. 143-153.
- 26. Бурцев С.А. Лидерство в российской молодежной среде: структурные стимулы и ограничения // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2018. № 5. С. 45-53.
- 27. Быстрова А.С. Региональные чиновники и политики РФ: сравнительный анализ карьер // Власть и элиты. 2022. Т. 9. № 2. С. 122-145.
- 28. Быстрова А.С., Даугавет А.Б., Дука А.В., Колесник Н.В., Невский А.В., Тев Д.Б. Институционализация политической элиты: источники рекрутирования и карьера // Власть и элиты. 2019. №6 (2). С. 24-66.
- 29. Ветренко И.А. Механизмы и каналы рекрутирования политической элиты: на примере сравнительного анализа РФ и США // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2019. № 4 (24). С. 169-174.
- 30. Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993–2018) / под ред. Е.Б. Шестопал. М.: Издательство «Весь Мир», 2019. 656 с.
- 31. Волков Ю.Г., Гурба В.Н., Гуськов И.А. Институт лидерства в российском обществе: роль в консолидации российского общества // Гуманитарий Юга России. 2018. Т. 7. № 5. С. 13-29.
- 32. Галина А.Э., Загитова Л.Ф. Формирование цифровых компетенций для построения карьерных траекторий // Экономика и управление: научнопрактический журнал. 2021. № 1. С. 170-173.
- 33. Гаман-Голутвина О.В. Определение основных понятий элитологии // Полис. Политические исследования. 2000. № 3. С. 97-103.
- 34. Гаман-Голутвина О.В. Региональные элиты России: персональный состав и тенденции эволюции (I) // Полис. Политические исследования. 2004. №2. С. 6-19.

- 35. Гаман-Голутвина О.В. Российские элиты в зеркале политической науки // PRO NUNC. Современные политические процессы. 2008. № 1(8). С. 10-37.
- 36. Гильманов В.В. Политические партии как механизм рекрутирования политических элит и лидеров в системе выборов: практики и инструменты отбора кандидатов // Политические партии и выборы: проблемы современности. 2016. С. 256-262.
- 37. Гимпельсон В.Е., Магун В.С. На службе Государства Российского: перспективы и ограничения карьеры молодых чиновников // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2004. № 5. С. 19-36.
- 38. Глухова М.Ф. Инфраструктура региональной молодёжной политики в современной России // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Серия «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». 2012. № 4. С. 78-90.
- 39. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований. М: ФНИСЦ РАН, 2020. 688 с.
- 40. Государственная молодежная политика в России: социальнопсихологические основания и технологии реализации / под ред. С.Ю. Поповой. М.: Аквилон, 2019. 448 с.
- 41. Григорян Д.К. Электорально-избирательные технологии как инструмент легитимации элитно-лидерского позиционирования // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 1. С. 167-173.
- 42. Гриценко Н.П. Формирование региональных политических элит в современной России: теоретические аспекты исследования // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2010. №. 1. С. 28-35.
- 43. Грузина Ю.М., Шмелева Л.А., Штанова К.А., Пономарева М.А. Роль молодежных общественных объединений в образовательных организациях в формировании современных лидеров и руководителей // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. №9. С. 62-67.

- 44. Дробышев Е.А. Государственная молодежная политика в современном обществе: подходы к исследованию и систематизация понятий // Человеческий капитал. 2013. № 2. С. 135-139.
- 45. Егорова-Гантман Е. Игры в солдатики. Политическая психология президентов. М.: Группа компаний «Никколо М», 2003. 336 с.
- 46. Елисеев А.Л. Государственная молодежная политика: от прошлого к настоящему // Вестник государственного и муниципального управления. 2015. № 1. С. 76-81.
- 47. Елишев С.О. Молодёжная политика в процессе формирования ценностных ориентаций современной российской молодёжи // Пространство и время. 2012. №. 2. С. 123-130.
- 48. Емельянов Ю.Н. Руководство коллективом как проблема социальной психологии. М.: Судостроение, 1971. 67 с.
- 49. Занковский А.Н. Организационное лидерство / Разработка понятий в современной психологии. Т. 2 / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко, Н. Е. Харламенкова, Г. А. Виленская. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2019. С. 615-645.
- 50. Занковский А.Н. Организационное лидерство в пространстве корпоративной культуры // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2012. № 145. С. 72-81.
- 51. Занковский А.Н. Психология лидерства: от поведенческой модели к культурно-ценностной парадигме: Монография. М.: Институт психологии РАН, 2011. 296 с.
- 52. Заранкин И.А. Теоретические подходы к изучению карьерных траекторий политических акторов на примере депутатов Государственной Думы пятого и шестого созывов от партии «Справедливая Россия» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2016. № 1. С. 58-69.
- 53. Заслонкина О.В. Молодежный парламентаризм в современной России: трансформация политико-правовой природы // Известия Юго-Западного

- государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 11. № 3. С. 145-153.
- 54. Зверев А.Л., Матюсова А.И. Личности глав российских регионов: сравнительный политико-психологический анализ // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. Т. 12, № 5. С. 14-22.
- 55. Зверев А.Л., Палитай И.С., Смулькина Н.В., Рогозарь А.И. Особенности политического восприятия в современных российских условиях // Полис. Политические исследования. 2016. № 3. С. 350-365.
- 56. Зорин В.А. Модели политического лидерства российских президентов // Полис. Политические исследования. 2010. №4. С. 77-89.
- 57. Зорин В.А. Политико-психологические характеристики молодежных политических лидеров // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2022. № 4. С. 61-72.
- 58. Зорин В.А., Очкаляс Е.П. Молодежные политические лидеры в современной России: биографические и психологические характеристики // Полилог/Polylogos. 2023. Т. 7. № 1. URL: https://polylogos-journal.ru/s258770110024946-2-1/
- 59. Зубок Ю.А. Молодежь: жизненные стратегии в новой реальности // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3(157). С. 4-12.
- 60. Зубок Ю.А., Ростовская Т.К., Смакотина Н.Л. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе. Москва: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2016. 166 с.
- 61. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Современная социология молодежи: изменяющаяся реальность и новые теоретические подходы // Россия реформирующаяся: ежегодник. Вып. 15. / Отв. ред. М.К. Горшков. М.: Новый хронограф, 2017. С. 12-48.
- 62. Зубок Ю.А., Чупров В.И., Любутов А.С. Самоорганизация в механизме саморегуляции жизнедеятельности молодежи // Молодежь и молодежная политика: новые смыслы и практики: Под редакцией С.В. Рязанцева,

- Т.К. Ростовской Т.К. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство "Экон-Информ"», 2019. С. 15-35.
- 63. Ибрашева Д.А. Приоритетные направления реализации государственной молодежной политики в Самарской области // Экономика, управление и право в условиях глобализации и цифровизации. Межвузовский научных трудов. Министерство науки и высшего образования сборник Российской Федерации; Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», Институт экономики и управления. Самара, 2022. С. 117-126.
- 64. Ильинский И.М., Луков В.А. Государственная молодежная политика в России: философия преемственности и смены поколений // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 4. С. 5-14.
- 65. Камалова М.И. Роль поправок 2020 года к Конституции Российской Федерации в развитии государственной молодежной политики // Социальногуманитарные знания. 2021. № 4. С. 302-306.
- 66. Камалова М.И., Соловьев А.И. Государственная молодежная политика: проблемы и траектории развития в современной России // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 83. С. 62-83.
- 67. Клычникова К.А., Трегубова Е.А., Чирковская Е.Г. Карьерные траектории руководителей системы государственного управления // Образование личности. 2018. № 2. С. 51-55.
- 68. Ковин В.С., Петрова Р.И. Конкурсная модель рекрутирования глав в политическом пространстве промышленных городов Урала: специфика и типология // Ars Administrandi. 2019. Т. 11. № 2. С. 267-286.
- 69. Козлов В.М. Молодежные общественные организации как средство развития лидерских качество студентов // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2009. Т. 15. С. 275-278.
- 70. Козлова Н.Н. Молодежный сегмент депутатского корпуса региональных легислатур РФ: социально-профессиональные характеристики,

- источники рекрутирования, карьерные траектории // Полис. Политические исследования. 2023. № 1. С. 114-129.
- 71. Колядин А.М. Политическая элита: понятие и сущность // Правовое поле современной экономики. 2016. № 7. С. 45-53.
- 72. Кондратович И.В. Теория «шлюзов» в формировании и воспроизводстве элит // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 17. С. 28-33.
- 73. Коряковцева О.А. Государственная молодежная политика в современной России // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2009. № 1. С. 122-128.
- 74. Коряковцева О.А., Климов О.А. Государственная молодежная политика в современной России: развитие гражданской активности молодежи // Вестник Костромского государственного университета. 2013. Т. 19. № 2. С. 170-173.
- 75. Костина С.Н., Зайцева Е.В. Карьерные траектории государственных и муниципальных служащих // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2019. № 3(55). С. 16-43.
- 76. Котляров И.В. Лидерство в историческом нарративе (социологический дискурс) // Социологический альманах. 2015. № 6. С. 18.
- 77. Котляров И.В. Лидерство как теоретический концепт и объективная реальность: социологические тренды // Социологический альманах. 2014. № 5. С. 29-50.
- 78. Котрухова Р.И. Эффективное лидерство и развитие лидерского потенциала современной молодежи // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 14. С. 54-58.
- 79. Крикунова В.А. Молодежная политика в современной России: понятие, субъекты, факторы формирования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 101. С. 277-283.

- 80. Крыштановская О.В. От милитократии к меритократии // Русский журнал. 2008. № 5. С. 59-69.
- 81. Крыштановская О.В. Современные концепции политической элиты и российская практика // Мир России. Социология. Этнология. 2004. Т. 13. № 4. С. 3-39.
- 82. Крючков В.А., Сковиков А.К., Титова О.Н. Политическая элита: теоретический аспект // Фундаментальные исследования. 2013. № 11-8. С. 1736-1740.
- 83. Кузнецов И.И. Институциональный подход к исследованию политического лидерства в России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2011. Т. 11. № 3. С. 62-70.
- 84. Куракин А.А. Карьерные траектории муниципальных служащих: два типа профессиональной мобильности (на примере Новгородской области) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2013. № 3. С. 157-169.
- 85. Куштанок С.А. Стадии профессионального становления человека. Понятие карьеры и карьерного роста // Наука XXI века: проблемы, перспективы и актуальные вопросы развития общества, образования и науки: материалы межвузовской весенней научной конференции, пос. Яблоновский, 19 апреля 2018 года) / Сост.: С.А. Куштанок, Ф.Р. Хагур. Майкоп: Изд-во «Магарин О.Г.», 2018. 452 с.
- 86. Лавров И.А., Крыштановская О.В. Социальная мобильность и конкурс «Лидеры России» // Ars Administrandi (Искусство управления). 2023. С. 293-310.
- 87. Лапина Н.Ю. Политическая элита современной Франции // Актуальные проблемы Европы. 2017. № 2. С. 105-126.
- 88. Лидер на фоне эпохи. Традиции и новации современного политического лидерства в странах Запада / Под ред. Л.С. Окуневой. М.: МГИМО-Университет, 2022. 660 с.

- 89. Лиферов А.П. Образование и путь в элиту // Психологопедагогический поиск. 2015. № 3(35) С. 9-40.
- 90. Львов С.В., Трифонова А.В. Качества «идеального» политика: взгляд населения // Мониторинг общественного мнения. 2007. № 3(83). С. 5-13.
- 91. Луков Вал.А. Теории молодежи: междисциплинарный анализ. М.: Канон+, 2012. 527 с.
- 92. Луков Вал.А., Луков С.В., Тихомиров Д.А. Формирование и реализация государственной молодежной политики в современной России. М.: РУСАЙНС, 2021. 311 с.
- 93. Матюненко Ю.А. Каналы рекрутирования российского парламента // Бизнес. Общество. Власть. 2018. № 2. С. 127-145.
- 94. Матюшин П.Н. Молодежная политика в России как элемент формирования общественного исторического сознания // PolitBook. 2014. № 3. С. 55-67.
- 95. Менегетти А. Психология лидера / Перевод с итальянского ННБФ «Онтопсихология». Изд. 4-е, дополненное. М: ННБФ «Онтопсихология», 2004. 256 с.
- 96. Меркулов П.А., Елисеев А.Л. Региональная государственная молодежная политика: проблемы и перспективы // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. № 52. С. 87-100.
- 97. Меркулов П.А., Елисеев А.Л. Формирование молодежной политики в Российской Федерации // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 3(33). С. 301-305.
- 98. Мирошниченко И.В., Шпиро Л.А., Федоренко К.А. Проектный подход в государственной молодежной политике РФ: институциональные практики и потенциал развития // Южно-российский журнал социальных наук. 2022.

№ 1. C. 26-47.

99. Митин А.А. Молодежная политика и молодёжные организации: понятие и основные подходы // Вестник Кемеровского государственного

- университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2017. № 3(5). С. 4-13.
- 100. Молодежное политическое лидерство в российских регионах: монография / под ред. О.В. Поповой, Я.Ю. Шашковой. СПб: Скифияпринт, 2020. 216 с.
- 101. Молодежное политическое лидерство в современной России / Под общ. ред. А.В. Селезневой. М.: Аквилон, 2023. 314 с.
- 102. Муратов А.В. Каналы рекрутирования лидеров в современной России (исторический аспект) // Армия и общество. 2014. № 5(42). С. 45-49.
- 103. Наронская А.Г. Теоретико-методологические подходы к изучению «политической элиты» // PolitBook. 2012. № 4. С. 91.
- 104. Нигматуллина Т.А. Государственная молодежная политика в Федеративной России: инновационные парадигмы. Уфа: РИО БИСТ, 2012. 188 с.
- 105. Николаева А.А., Бокова А.С. Приоритетные направления молодежной политики в учреждениях профессионального образования в субъектах РФ // Вестник университета. 2017. №3. С. 227-231.
- 106. Ольшанский Д.В. Основы политической психологии. Екатеринбург: Деловая книга, 2001. 496 с.
- 107. Омельченко Е.Л. Молодежь России: из XX в XXI век // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2007. № 3. С. 82-87.
- 108. Омельченко Е.Л., Лисовская И.В. Молодежь как барометр будущего? Молодежная повестка в современной России сквозь мнения экспертов по молодежной политике // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 2(168). С. 66-92.
- 109. Палитай И.С. Лидеры партий в их ролевом и личностном измерении // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2015. № 5. С. 93-102.

- 110. Палитай И.С. Молодое поколение российской политической элиты: статусно-ролевые и личностные характеристики // Полис. Политические исследования. 2020. № 5. С. 90-100.
- 111. Палитай И.С. Российская политическая элита: текущее состояние и динамика основных показателей (на материалах исследований 2011-2021 гг.) // Полис. Политические исследования. 2022. № 4. С. 148-160.
- 112. Палитай И.С., Викулина С.В. Личностный и профессиональный потенциал молодых депутатов Государственной Думы: политикопсихологический анализ // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2020. № 6. С. 69-82.
- 113. Палитай И.С., Матюсова А.И. Губернаторский корпус РФ: сравнительный анализ механизмов отбора и каналов рекрутирования «новичков» и «старожилов» // Вестник Московского государственного областного университета. 2020. № 4. С. 114-130.
- 114. Палитай И.С., Попова С.Ю., Селезнева А.В. Рекрутирование молодых политических лидеров в современной России: каналы, формы, технологии // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 455. С. 68-77.
- 115. Палитай И. С., Сокрюкин А. В. Формирование молодежных политических лидеров в современной России: проблемы и возможности // Южнороссийский журнал социальных наук. 2023. Т. 24. № 1. С. 6-16.
- 116. Панова Е.А. «Карьерные лифты» на управленческие позиции российской государственной гражданской службы // Проблемы теории и практики управления. 2019. №7. С. 126-136.
- 117. Парыгин Б.Д. Социальная психология. Проблемы методологии, истории и теории. СПб.: ИГУП, 1999. 592 с.
- 118. Пивоваров Ю.С. Русская власть и исторические типы ее осмысления // Полития. 2001. № 4 (18). С. 5-37.
- 119. Политическая наука: Словарь-справочник / Авт. и сост.: Санжаревский И.И. М., 2010. 988 с.

- 120. Пономарёв А.В. Лидерство в молодежной среде: учеб. пособие / А.В. Пономарёв, А.О. Ланцев, М.С. Кырчиков; Мин-во науки и высшего образования РФ. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. 216 с.
- 121. Попова О.В. Гендерные аспекты политической карьеры российской субфедеральной элиты: мнения экспертов // Женщина в российском обществе. 2013. № 3(68). С. 21-30.
- 122. Попова О.В. Карьерные стратегии субфедеральных политических элит // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2013. № 1. С. 49-56.
- 123. Попова О.В. Политический потенциал молодежного лидерства в российских условиях: результаты межрегионального исследования // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2018. Т. 14. №4. С. 52-71.
- 124. Попова О.В., Негров Е.О. Молодежная политика глазами самой молодежи: проблема в PR? // Среднерусский вестник общественных наук. 2019. Т. 14. № 6. С. 37-58.
- 125. Попова С.Ю., Пронина Е.В. Молодежный форум как образовательная площадка // Образование личности. 2015. № 1. С. 138-143.
- 126. Правовое обеспечение государственной службы РФ: учебник / под общ. ред. И.Н. Барцица. М.: Изд-во РАГС. 2007. С. 210.
- 127. Психология политического восприятия в современной России / под ред. Е.Б. Шестопал. М.: РОССПЭН, 2012. 423 с.
- 128. Ракитянский Н.М. Портретология власти: Теория и методика психологического портретирования личности политика. М.: Наука. 2004. 264 с.
- 129. Ракитянский Н.М. Психологическое потртетирование в политической практике. М.: Интерпресс. 2008. 178 с.
- 130. Ракитянский Н. М. Теоретические аспекты политикопсихологического анализа современного политического лидерства // Современная социальная психология: теоретические подходы и прикладные исследования. 2012. № 1 (14). С. 54-63.

- 131. Рогач Н.Н. Образ идеального президента в современной России: социально-демографическое измерение // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2020. № 4. С. 24-37.
- 132. Рябова Г.Б. История молодежных организаций в России и за рубежом (some extracts). Томск: ТУСУР, 2007. 287 с.
- 133. Сайганова Е.В. Актуальные проблемы молодого поколения как фактор развития молодежной политики на федеральном и региональном уровне // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2020. № S2. C. 90-91.
- 134. Самаркина И.В. Институты, технологии и проблемы внедрения инноваций в региональной системе управления (на примере реализации регионального конкурса управленцев) // Россия: тенденции и перспективы развития. 2019. № 14-2. С. 569-572.
- 135. Самаркина И.В., Мирошниченко И.В., Бориско О.А. Субъективное пространство молодежной политики: теоретическая модель и региональная проекция (на примере Краснодарского края) // Полис. Политические исследования. 2022. № 5. С. 99-116.
- 136. Самаркина И.В., Мирошниченко И.В., Мальцев С.С. Лидеры и ведомые: молодежная политика в представлениях ее участников на примере Краснодарского края // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24. № 4. С. 856-882.
- 137. Самаркина И.В., Мирошниченко И.В., Шпиро Л.А. Лидерское сообщество в системе публичной политики региона (на материалах исследования сообщества участников кадрового проекта «Лидеры Кубани») // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 6 (119). С. 25-31.
- 138. Самсонова Т.Н., Шпуга Е.С. Политическое лидерство перед вызовами современности // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. Т. 22. № 4. С. 146.

- 139. Селезнева А.В. Политические ценности в структуре личности лидера // Современная социальная психология: теоретические подходы и прикладные исследования. 2012. № 1. С. 37-47.
- 140. Селезнева А.В., Томаев А.Х., Хаткевич А.А. Молодежное политическое лидерство в институциональном измерении: среда формирования и особенности развития // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. Вып. 98. С. 123-137.
- 141. Селезнева А.В., Божедомова А.Л., Луканина Е.В. Образы молодежных политических лидеров в сознании российской молодежи // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 67. С. 190-201.
- 142. Селезнева А.В., Зиненко В.Е. Молодежная политика как фактор формирования гражданского самосознания российской молодежи: политикопсихологический анализ // Государственное управление. Электронный вестник (Электронный журнал). 2021. № 87. С. 96-104.
- 143. Селезнева А.В., Хаткевич А.А., Баранова Т.В. Молодежное политическое лидерство в современной России: определение теоретических оснований и концептуальной рамки исследования // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2023. Т. 19. № 2. С. 283-297.
- 144. Семенова Е.С. Психологические механизмы восприятия образов «своего» и «чужого» политических лидеров (на примере образов В.В. Путина и Г. Шредера) // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2006. № 6. С. 86-94.
- 145. Сироткина Н.В., Гончаров А.Ю., Воронцова И.Н. Факторы и условия обеспечения сбалансированного развития региона // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2014. № 4. С. 93-100.
- 146. Смирнов В.А. Молодежная политика: опыт системного описания // Социологические исследования. 2014. № 3. С. 72-80.

- 147. Смулькина Н.В. Факторы, влияющие на восприятие кандидатов в Президенты в российской избирательной кампании // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2013. № 3. С. 30-36.
- 148. Современная элита России: политико-психологический анализ / под ред. Е.Б. Шестопал, А.В. Селезневой. М.: АГРАМАК МЕДИА, 2015. 273 с.
- 149. Соловьев А.И. Политический лидер в административной среде государственного управления, или «Кто в доме хозяин?» // Полис. Политические исследования. 2017. № 2. С. 60-81.
- 150. Соловьев А.И. Российский элитогенез: универсальное и специфическое // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2010. № 3. Том 3. С. 99-112.
- 151. Соловьев А.И. Управленческий функционал политического лидера: формы системной организации // Власть и элиты. 2016. Т. 3. С. 12-32/
- 152. Социология молодежи / под ред. В.Т. Лисовского. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. 460 с.
- 153. Старкова М.А. Репрезентация российских губернаторов-«варягов»: влияние нового механизма рекрутирования // Вестник Пермского университета. Серии: История и Политология. 2009. №. 2. С. 34-38.
- 154. Субботин П.А. Кадровая политика как одна из основ рекрутирования политической элиты // Управленческое консультирование. 2014. № 5(65). С. 139-147.
- 155. Тарусин П.В. Современное политическое лидерство: кризис модели рекрутирования или «болезнь роста» // Государственное управление Российской Федерации: вызовы и перспективы. 2018. С. 677-682.
- 156. Тев Д.Б. Высокопоставленные чиновники администрации президента РФ: каналы рекрутирования и карьера // Журнал социологии и социальной антропологии. 2020. Т. 23. № 3. С. 153-187.

- 157. Тев Д.Б. Федеральная административная элита России: особенности карьеры после ухода с должности // Полис. Политические исследования. 2023. № 1. С. 130-146.
- 158. Темнова Л.В., Лизунова О.А. Факторы формирования карьерных траекторий выпускников вузов // Высшее образование в России. 2017. № 11. С. 89-97.
- 159. Тимофеева Л.Н Молодежь как terra incognita: сложные методы исследования // Современная политическая реальность и государство: сложные методы исследований. Краснодар: КубГУ, 2014. С. 122-130.
- 160. Тимофеева Л.Н. Рекрутирование молодых политических лидеров в России // Актуальные проблемы политики и политологии в России. М.: РАГС, 2006. С. 213-224.
- 161. Управление персоналом: учебник / под общ. ред. А.И. Турчинова. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Изд-во РАГС, 2008. 608 с.
- 162. Фадеева Л.А. «Кто здесь главный?». Политический лидер в институциональном контексте (размышления по поводу книги Арчи Брауна «Типы лидеров: определить, найти подход, добиться своего») // Власть и элиты. 2019.

T. 6. № 2. C. 196-204.

- 163. Фадеева Л.А., Старкова М.А. Политическое лидерство в современном мире. Пермь, 2020. 141 с.
- 164. Федоренко Н.В. Специфические черты российской управленческой элиты. Социально-политический анализ // Труд и социальные отношения. 2008. № 5. С. 128-140.
- 165. Феоктистова О.А., Цуладзе А.М. Архетипы российской политической ментальности // Демократия и суверенитет: Многообразие исторического опыта. М.: Идея-Пресс, 2010. С. 97-118.
- 166. Филиппов И.М. Формирование качеств молодежного лидера в социально-коммуникативном пространстве // Коммуникология. 2018. № 3. С. 130-139.

- 167. Филясова Ю.А. Работники-перфекционисты: главные качества и особенности управления карьерным ростом // Социально-трудовые исследования. 2021. № 3(44). С. 157-169.
- 168. Хагуров Т.А., Русия Н.Т. Молодежная политика глазами учащейся молодежи // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 8. С. 31-37.
- 169. Хозинов Р.Р. Молодежное лидерство в управленческих отношениях: концептуальный анализ // Вестник ВЭГУ. 2016. № 1. С. 146-151.
- 170. Человеческий капитал российских политических элит. Политикопсихологический анализ / под ред. Е.Б. Шестопал, А.В. Селезневой. М.: Российская ассоциация политической науки (РАПН); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. 342 с.
- 171. Чирикова А.Е. Региональные элиты в современной России: концептуальные дискуссии и политическая практика // Россия и современный мир. 2009. № 1 (62). С. 160-179.
- 172. Чирикова А.Е., Ледяев В.Г. Лидерство в локальных сообществах: в ком сегодня нуждается муниципальная власть в России // Полис. Политические исследования. 2021. № 2. С. 157-170.
- 173. Шарапов А.В. Формы омоложения политической и государственной элиты Р в 2000-е гг. // Society and Security Insights. 2019. Т. 2. № 1. С. 113-122.
- 174. Шашкова А.Ю. Место Молодежных парламентов в системе молодежного политического лидерства // Политическое пространство и социальное время: Глобальные вызовы и цивилизационные ответы. Сборник научных трудов XXXVII Международного Харакского форума 5 7 ноября 2020 г., г. Симферополь. В 2-х т. Т. 2 / Под общ. ред. Т.А. Сенюшкиной; [науч. ред.: Е.А. Сенюшкин, П.И. Пашковский] Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2021. 440 с.
- 175. Шашкова Я.Ю. Представление молодежи Алтайского края о молодежном политическом лидерстве // Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика. 2019. № 12. С. 108-110.

- 176. Шебураков И.Б., Шебуракова О.Н. Карьерные траектории руководителей субъектов Российской Федерации в условиях новой кадровой политики // Мир психологии. 2020. № 4. С. 199-208.
- 177. Шелудякова Т.В. Молодежная политика как часть государственной политики // Конституционализм и государствоведение. 2016. № 2. С. 27-34.
- 178. Шентякова А.В. Проницаемость каналов рекрутирования в политическую элиту // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2015. № 3. С. 46-56.
- 179. Шестопал Е.Б. Парадоксы политического лидерства // Полис. Политические исследования. 2023. №3. С. 181-191.
- 180. Шестопал Е.Б., Рогач Н.Н. Идеальные представления как фактор восприятия реального политического лидера // Полис. Политические исследования. 2020. № 4. С. 166-180.
- 181. Щербинина Н.Г. Теории политического лидерства. М.: Весь мир, 2004. 181 с.
- 182. Щукин Р.Ю. Общественная деятельность как инструмент политического рекрутинга в РФ: научный доклад по направлению подготовки: 23.00.02 Политические институты, процессы и технологии. 2020. 15 с.
- 183. Ярская В.Н., Ловцова Н.И. Молодежная политика: разные и пока не равные // Журнал исследований социальной политики. 2010. Т. 8. № 2. С. 151-164.
- 184. Allen P. Linking Pre-parliamentary Political Experience and the Career Trajectories of the 1997 General Election Cohort // Parliamentary Affairs. 2013. Vol. 66. No. 4. P. 685-707.
- 185. Barry M. (ed.). Youth Policy and Social Inclusion: Critical Debates with Young People. Routledge, 2004. 320 pp.
- 186. Blum D.W. Russian Youth Policy // The SAIS Review of International Affairs. 2006. Vol. 26. No. 2. P. 95-108.
- 187. Ceida B.D., McKenney C.B., Burley H. The Career Lines of Chief Academic Officers in Public Community Colleges // Community College Review. 2001. T. 28. № 4. C. 31-46.

- 188. Cooney S.M., Kratochwill T.R., Small S.A. Youth Policy and Politics in the United States: Toward an Increased Focus on Prevention //Handbook of Youth Prevention science. Routledge, 2012. P. 445-460.
- 189. Di Capua R. et al. Political Professionalization and Transformations of Political Career Patterns in Multi-Level States: The Case of Switzerland // Regional & Federal Studies. 2022. Vol. 32. № 1. P. 95-114.
- 190. DiPrete T.A., Soule W.T. The Organization of Career Lines: Equal Employment Opportunity and Status Advancement in a Federal Bureaucracy // American Sociological Review. 1986. P. 295-309.
- 191. Evans I.M., Ave K.T. Mentoring Children and Youth: Principles, Issues, and Policy Implications for Community Programmes in New Zealand // New Zealand Journal of Psychology. 2000. Vol. 29. № 1. P. 41-49.
- 192. George A.L. The "Operational Code": A Neglected Approach to the Study of Political Leaders and Decision-Making. // International Studies Quarterly. 1969. Vol. 13. № 2. P. 190-222.
- 193. Ginwright S., Cammarota J., Noguera P. Youth, Social Justice, and Communities: Toward a Theory of Urban Youth Policy // Social Justice. 2005. Vol. 32. № 3 (101). P. 24-40.
- 194. Green A., Ridenour N. Shaping a Career Trajectory in Academic Administration: Leadership Development for the Deanship // Journal of Nursing Education. 2004. Vol. 43. № 11. P. 489-495.
- 195. Hammack P.L. The Cultural Psychology of American-based Coexistence Programs for Israeli and Palestinian Youth // Peace Education in Conflict and Post-conflict Societies: Comparative Perspectives. New York: Palgrave Macmillan US. 2009. P. 127-144.
- 196. Hogg M.A. A Social Identity Theory of Leadership // Personality and Social Psychology Review. 2001. Vol. 5. № 3. P. 184-200.
- 197. Hooghe M., Stolle D., Stouthuysen P. Head Start in Politics: The Recruitment Function of Youth Organizations of Political Parties in Belgium (Flanders) // Party Politics. 2004. Vol. 10. Is. 2. P. 193-212.

- 198. Kissinger H. Leadership. Six studies in world strategy. New York: Penguin Press, 2022. 499 p.
- 199. Larson R.W. Toward a Psychology of Positive Youth Development // American Psychologist. 2000. Vol. 55. № 1. P. 170-183.
- 200. MacNeil C. Bridging Generations: Applying «Adult» Leadership Theories to Youth Leadership Development // New Directions for Youth Development. Vol. 2006. № 109. P. 27-43.
- 201. Martínez M.L., Loyola L.I., Cumsille P. Quality of Participation in Youth Organizations: Relationships with Identity and Sense of Sociopolitical Control // Youth & Society. 2017. Vol. 49. Is. 7. P. 968-993.
- 202. Palomares P.P., Cadutdut D.E.D., Amod F.P., Tomaro Q.P.V. Determining the Motivations for Political Participation Among Elected Youth Leaders // Journal of Government and Politics. 2021. Vol. 12. Is. 1. P. 35-61.
- 203. Post J. Psychological assessment of political leaders: Psychological profiles of Saddam Hussein and William Jefferson Clinton. University of Michigan Press. 2003. 475 p.
- 204. Quijada Cerecer D.A., Cahill C., Bradley M. Toward a Critical Youth Policy Praxis: Critical Youth Studies and Participatory Action Research // Theory Into Practice. 2013. Vol. 52. № 3. P. 216-223.
- 205. Rainsford E. UK Political Parties' Youth Factions: A Glance at the Future of Political Parties // Parliamentary Affairs. 2018. Vol. 71. Is. 4. P. 783-803.
- 206. Rajecki D.W., Borden V.M.H. Psychology Degrees: Employment, Wage, and Career Trajectory Consequences // Perspectives on Psychological Science. 2011. Vol. 6. № 4. P. 321-335.
- 207. Redmond S., Dolan P. Towards a Conceptual Model of Youth Leadership Development // Child & Family Social Work. 2014. Vol. 21. Is. 3. P. 261-271.
- 208. Roth J., Brooks- Gunn J. What do Adolescents Need for Healthy Development? Implications for Youth Policy // Social Policy Report. 2000. Vol. 14. № 1. P. 1-20.

- 209. Scholl R.W. Career Lines and Employment Stability // Academy of Management Journal. 1983. T. 26. № 1. C. 86-103.
- 210. Snellman K. et al. The Engagement Gap: Social Mobility and Extracurricular Participation Among American Youth // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2015. Vol. 657. № 1. P. 194-207.
- 211. Taft J.K., Gordon H.R. Youth Activists, Youth Councils, and Constrained Democracy // Education, Citizenship and Social Justice. 2013. Vol. 8. Is. 1. P. 87-100.
- 212. Terriquez V. Training Young Activists: Grassroots Organizing and Youths' Civic and Political Trajectories // Sociological Perspectives. 2015. Vol. 58. № 2. P. 223-242.
- 213. The Oxford Handbook of Leadership. Ed. by M.G. Rumsey. New York: Oxford University Press. 2012. 499 p.
 - 214. Timpane M. et al. Youth Policy in Transition. Washington, 1976. 191 pp.
- 215. Vercesi M. Approaches and Lessons in Political Career Research: Babel or Pieces of a Patchwork? // Revista Española de Ciencia Política. 2018. № 48. P. 183-206.
- 216. Vercesi M. Are All Politicians the Same? Reproduction and Change of Chief Executive Career Patterns in Democratic Regimes // International Social Science Journal. 2022. Vol. 72. № 245. P. 577-595.
- 217. Vugt M., Ronay R. The Evolutionary Psychology of Leadership: Theory, Review, and Roadmap // Organizational Psychology Review. 2014. Vol. 4. № 1. P. 75-95.
- 218. Wallace C., Bendit R. Youth Policies in Europe: Towards a Classification of Different Tendencies in Youth Policies in the European Union // Perspectives on European Politics and Society. 2009. Vol. 10. № 3. P. 441-458.
- 219. Wallace C., Cross M. (ed.). Youth in Transition: The Sociology of Youth and Youth Policy. Psychology Press. 1990. Vol. 37. 208 pp.
- 220. Wiatr J.J. Political leadership between democracy and authoritarianism. Comparative and historical perspectives. Berlin, Toronto: Verlag Barbara Budrich. 2022. 203 p.

- 221. Winter D. Personality profiles of political elites. In Oxford handbook of political psychology. Ed. by Huddy N, Sears D.O. & Levy J.S. Oxford University Press. 2013. P. 423-458.
- 222. Winter D.G., Hermann M.G., Weintraub W., Walker S.G. The Personalities of Bush and Gorbachev at a Distance: Follow-Up on Predictions // Political Psychology. 1991. Vol. 12. № 3. P. 457-464.
- 223. Woodman D., Wyn J. Youth Policy and Generations: Why Youth Policy Needs to 'Rethink Youth' // Social Policy and Society. 2013. Vol. 12. № 2. P. 265-275.
- 224. Zeldin S. Sense of Community and Positive Adult Beliefs toward Adolescents and Youth Policy in Urban Neighborhoods and Small Cities // Journal of Youth and Adolescence. 2002. Vol. 31. P. 331-342.
- 225. Zhou X. Political Dynamics and Bureaucratic Career Patterns in the People's Republic of China, 1949-1994 // Comparative Political Studies. 2001. Vol. 34. № 9.

P. 1036-1062.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ

- 226. Постановление Верховного Совета РФ от 03.06.1993 г. № 5090-1 «Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/181393/ (дата обращения: 20.03.2024).
- 227. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18.12.2006 г. № 1760-р «О Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98451/f62ee45faefd8e2a11d6d88 941ac66824f848bc2/ (дата обращения: 20.03.2024).
- 228. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 N 2403-р «Об Российской утверждении Основ государственной молодежной политики Федерации 2025 [Электронный URL: на период до года. pecypc]. http://government.ru/docs/all/93887/ (дата обращения: 20.03.2024).

- 229. Указ Президента Российской Федерации от 22.05.2018 № 251 «О создании автономной некоммерческой организации "Россия страна возможностей"». [Электронный ресурс]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805220007?index=1&rangeSiz е=1 (дата обращения: 20.03.2024).
- 230. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/?ysclid=lf47omhn88576 554393 (дата обращения: 20.03.2024).
- 231. Указ Президента Российской Федерации от 22.01.2024 № 61 «О федеральном кадровом резерве на государственной гражданской службе Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202401220018 (дата обращения: 20.03.2024).

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

- 232. 23 победителя и финалиста конкурса Лидеры России стали депутатами ГосДумы [Электронный ресурс]. URL: https://clubelbrus.ru/db/novosti/3616172eaaba3c6f (дата обращения: 05.01.2023).
- 233. 25 смолян стали участниками регионального конкурса «Я ЛИДЕР» [Электронный ресурс]. URL: https://xn--67-jlcenr2b5h.xn--p1ai/novosti/25-smolyan-stali-uchastnikami-regionalnogo-konkursa-ya-lider/ (дата обращения: 05.01.2023).
- 234. 25 финалистов проекта «Я ЛИДЕР» встретились на очном этапе в СмолГУ [Электронный ресурс]. URL: https://xn--67-jlcenr2b5h.xn--p1ai/novosti/25-finalistov-proekta-ya-lider-vstretilis-na-ochnom-etape-v-smolgu/ (дата обращения: 05.01.2023).
- 235. Агентство по делам молодёжи Астраханской области [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/astmol (дата обращения: 20.12.2022).
- 236. Агентство по делам молодежи Сахалинской области [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/sakhmolod (дата обращения: 20.12.2022).

- 237. Арт-кластер «Таврида» [Электронный ресурс]. URL: https://tavrida.art/ (дата обращения: 20.12.2022).
- 238. Ассоциация волонтерских центров [Электронный ресурс]. URL: https://xn--80ae4d.xn--p1ai/ (дата обращения: 20.12.2022).
- 239. Ассоциация молодежных землячеств РБ [Электронный ресурс]. URL: https://amz-rb.vsite.biz/ (дата обращения: 20.12.2022).
- 240. Благотворительный фонд «Капитаны» [Электронный ресурс]. URL: https://xn--80aakriqfbn5ao8g.xn--p1ai/#about (дата обращения: 31.03.2023).
- 241. В Казани состоялось закрытие Республиканского общественнополитического проекта «ПолитЗавод» [Электронный ресурс]. URL: https://mger.tatarstan.ru/index.htm/news/2137290.htm (дата обращения: 05.01.2023).
- 242. В Москве введен в строй «Политзавод» // Газета «Коммерсантъ». 28.10.2006 [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/717256 (дата обращения: 05.01.2023).
- 243. В Туле открылась Молодежная партийная школа ЛДПР // Тульские Новости [Электронный ресурс]. URL: https://newstula.ru/fn_160863.html (дата обращения: 25.02.2023).
- 244. Волонтеры Победы. Всероссийское общественное движение [Электронный ресурс]. URL: https://xn--90abhd2amfbbjkx2jf6f.xn--p1ai/ (дата обращения: 20.12.2022).
- 245. Всероссийский студенческий союз. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstudent.ru/ (дата обращения: 20.12.2022).
- 246. Высшая партийная школа Справедливой России // Справедливая Россия Патриоты За правду [Электронный ресурс]. URL: https://spravedlivo.ru/7198718 (дата обращения: 25.02.2023).
- 247. Глава Республики объявил о старте конкурса «Лидеры Карелии» // Конкурс управленцев «Лидеры Карелии» [Электронный ресурс]. URL: https://xn--80ahdbleamfg5cc4l.xn--p1ai/news/glava-respubliki-objavil-o-starte-konkursa-lidery-karelii/ (дата обращения: 05.01.2023).

- 248. Главная // Лидеры Кузбасса [Электронный ресурс]. URL: https://lidery-kuzbassa.ru/ (дата обращения: 05.01.2023).
- 249. Государственный комитет Псковской области по молодежной политике [Электронный ресурс]. URL: https://gkm.pskov.ru/ (дата обращения: 20.12.2022).
- 250. Департамент молодежной политики Оренбургской области [Электронный ресурс]. URL: https://molodezh56.orb.ru/ (дата обращения: 20.12.2022).
- 251. Департамент молодежной политики Ямало-Ненецкого автономного округа [Электронный ресурс]. URL: https://dmpt.yanao.ru/ (дата обращения: 20.12.2022).
- 252. Департамент по молодежной политике, физической культуре и спорту Томской области [Электронный ресурс]. URL: http://www.depms.ru/ (дата обращения: 20.12.2022).
- 253. Дмитрий Миронов объявил о старте конкурса «Лидеры Ярославии» // Ярославский Регион [Электронный ресурс]. URL: https://yarreg.ru/n58hv/ (дата обращения: 05.01.2023).
- 254. Кадровый проект «Ярославский резерв» [Электронный ресурс]. URL: https://xn--80aealalfihh6axhded5u.xn--p1ai/ (дата обращения: 05.01.2023).
- 255. Комитет Законодательного Собрания Ростовской области по взаимодействию с общественными объединениями, молодежной политике, физической культуре, спорту и туризму [Электронный ресурс]. URL: https://zsro.ru/structure/committees/212/ (дата обращения: 20.12.2022).
- 256. Комитет по молодёжной политике и спорту [Электронный ресурс]. URL: https://www.aosd.ru/?dir=commitees&act=show_s_commit&id_commit=25 (дата обращения: 20.12.2022).
- 257. Комитет по молодежной политике, развитию физической культуры, спорта и туризма [Электронный ресурс]. URL: http://zsso.ru/structure/committees_and_commissions/item/36421/ (дата обращения: 20.12.2022).

- 258. Комитет по молодежной политике Ростовской области [Электронный ресурс]. URL: https://kmpro.donland.ru/ (дата обращения: 20.12.2022).
- 259. Конкурс «Лидеры России» трамплин для Кубанских финансистов [Электронный ресурс]. URL: https://news-armavir.ru/2019/10/14/konkurs-lidery-rossii-tramplin-dlya-kubanskikh-finansistov (дата обращения: 25.02.2023).
- 260. Мастерская управления «Сенеж» [Электронный ресурс]. URL: https://senezh.rsv.ru/ (дата обращения: 20.12.2022).
- 261. Министерство образования и молодежной политики Свердловской области [Электронный ресурс]. URL: https://minobraz.egov66.ru/ (дата обращения: 20.12.2022).
- 262. Министерство по делам молодежи и социальным коммуникациям Республики Саха (Якутия) [Электронный ресурс]. URL: https://minmol.sakha.gov.ru/ (дата обращения: 20.12.2022).
- 263. Министерство по делам молодежи Кабардино-Балкарской Республики [Электронный ресурс]. URL: https://minmol.kbr.ru/ (дата обращения: 20.12.2022).
- 264. Министерство по делам молодежи Республики Татарстан [Электронный ресурс]. URL: https://minmol.tatarstan.ru/ (дата обращения: 20.12.2022).
- 265. МолРОП [Электронный ресурс]. http://ruspolitology.ru/mol-rop/ (дата обращения: 20.12.2022).
- 266. Молодежная секция Севастопольского землячества [Электронный ресурс]. URL: https://vk.link/sevmol.zeml (дата обращения: 20.12.2022).
- 267. Молодежный общественный совет [Электронный ресурс]. URL: https://ombudsman.mos.ru/Upolnomochenyy/Upolnomochenyy-popravam-cheloveka/board-youth (дата обращения: 20.12.2022).
- 268. Молодежный общественный совет [Электронный ресурс]. URL: https://muнцифра04.ph/ministerstvo/molodezhnyy-obshchestvennyy-sovet.php (дата обращения: 20.12.2022).
- 269. Молодежный общественный совет при Департаменте финансов города Москвы [Электронный ресурс]. URL:

- https://www.mos.ru/findep/function/napravleniia-deyatelnosti/molodezhnyi-obshestvennyi-sovet/ (дата обращения: 20.12.2022).
- 270. Молодежный общественный совет при Департаменте финансов города Москвы [Электронный ресурс]. URL: https://www.mos.ru/findep/function/napravleniia-deyatelnosti/molodezhnyi-obshestvennyi-sovet/ (дата обращения: 20.12.2022).
- 271. Молодежный совет МФП [Электронный ресурс]. URL: https://mtuf.ru/about/apparatus/youth-council/ (дата обращения: 20.12.2022).
- 272. Молодежный совет при Уполномоченном [Электронный ресурс]. URL: https://ombudsmanrf.org/mol_sov (дата обращения: 20.12.2022).
- 273. Молодежный совет Департамент (представительство Самарской области) по взаимодействию с федеральными органами государственной власти [Электронный ресурс]. URL: https://pred.samregion.ru/category/molodyozhny-sovet/ (дата обращения: 20.12.2022).
- 274. Молодые лидеры Поморья. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/liderypomorya (дата обращения: 05.01.2023).
- 275. Названы имена 7 победителей треков конкурса «Лидеры России» среди представителей СКФО // Официальный сайт полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-кавказском федеральном округе [Электронный ресурс]. URL: http://skfo.gov.ru/press/events/1793/ (дата обращения: 25.02.2023).
- 276. О Союзе Молодежных избирательных комиссий [Электронный ресурс]. URL: https://mikrf.ru/about/ (дата обращения: 20.12.2022).
- 277. О конкурсе // Я Лидер Региональный конкурс [Электронный ресурс]. URL: https://xn--67-jlcenr2b5h.xn--p1ai/o-konkurse/ (дата обращения: 05.01.2023).
- 278. О нас Ассоциация молодежных правительств РФ [Электронный ресурс]. URL: https://www.molprav.ru/about-us/ (дата обращения: 20.12.2022).
- 279. О палате [Электронный ресурс]. URL: https://pmzsf.ru/postanovlenie/ (дата обращения: 20.12.2022).

- 280. О проекте // Молодежные праймериз [Электронный ресурс]. URL: http://mp2011.ru/about/ (дата обращения: 05.01.2023).
- 281. О реализации проекта «Лидеры Кубани движение вверх!» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:
- http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=140002950&backlink=1&nd=1401 27432&rdk= (дата обращения: 25.02.2023).
- 282. Об агентстве [Электронный ресурс]. URL: https://fadm.gov.ru/agency/about/ (дата обращения: 01.06.2023).
- 283. Объявлен областной молодежный конкурс «Молодые лидеры Поморья». [Электронный ресурс]. URL: https://arhangel.online/news/news-4827 (дата обращения: 05.01.2023).
- 284. Победитель Василий Яицкий: «Это те люди, с которыми можно развивать Россию». Видео // Лидеры России [Электронный ресурс]. URL: https://xn--d1achcanypala0j.xn--p1ai/news_310320194 (дата обращения: 25.02.2023).
- 285. Положение конкурса // Лидеры Кузбасса. URL: https://lidery-kuzbassa.ru/o-konkurse/ (дата обращения: 05.01.2023).
- 286. Положение о Комитете Государственной Думы по молодёжной политике [Электронный ресурс]. URL: http://molpol.km.duma.gov.ru/Polozhenie (дата обращения: 20.12.2022).
- 287. РДДМ «Движение первых» [Электронный ресурс]. URL: https://xn--90acagbhgpca7c8c7f.xn--p1ai/ (дата обращения: 20.12.2022).
- 288. РСПМ [Электронный ресурс]. URL: https://rpcm.ru/ (дата обращения: 20.12.2022).
- 289. Российский союз молодежи. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ruy.ru/ (дата обращения: 20.12.2022).
- 290. Российский союз сельской молодежи [Электронный ресурс]. URL: https://www.rssm.su/ (дата обращения: 20.12.2022).

- 291. Совет молодых политологов Российской ассоциации политической науки [Электронный ресурс]. URL: https://www.rapn.ru/in.php?to=youth (дата обращения: 20.12.2022).
- 292. Стандарт учреждения молодежной политики [Электронный ресурс]. URL: https://www.punb.pd/wp-content/uploads/2022/12/Standart.pdf (дата обращения: 20.12.2022).
- 293. Условие // Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=33352 (дата обращения: 20.02.2023).
- 294. Устав АНО «Россия страна возможностей». URL: https://s3-cms.rsv.ru/9ca251f3c70340b65dc114ba29b1c35252687c9897184e49f37a0c978f1ef747.
 pdf (дата обращения: 05.01.2023).
- 295. Участники проекта «Лидеры Ярославии» прорабатывают индивидуальные стратегии построения карьеры // Ярославский Регион. 17.11.2020 [Электронный ресурс]. URL: https://yarreg.ru/articles/uchastniki-proekta-lidery-yaroslavii-prorabatyvayut-individualnye-strategii-postroeniya-karery/ (дата обращения: 05.01.2023).
- 296. Фактор // Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=33656 (дата обращения: 20.02.2023).
- 297. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». Статья 2. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/?ysclid=lf47omhn88576 554393 (дата обращения: 20.12.2022).
- 298. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». Статья 2. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/?ysclid=lf47omhn88576 554393 (дата обращения: 20.12.2022).
- 299. Центр знаний «Машук» учим тех, кто учит [Электронный ресурс]. URL: https://xn--80aaniggioebb6azax6a7b.xn--p1ai/ (дата обращения: 20.12.2022).

- 300. Condition // An American Dictionary of the English Language [Electronic resource]. URL: https://www.merriam-webster.com/dictionary/condition (accessed: 20.02.2023).
- 301. Condition // Cambridge English Dictionary [Electronic resource]. URL: https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/condition (accessed: 20.02.2023).
- 302. Factor // An American Dictionary of the English Language [Electronic resource]. URL: https://www.merriam-webster.com/dictionary/factor (accessed: 20.02.2023).
- 303. Factor // Cambridge English Dictionary [Electronic resource]. URL: https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/factor (accessed: 20.02.2023).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Гайд глубинного интервью с молодежными политическими лидерами, участвовавшими в лидерских конкурсах ⁴⁰⁴

Блок 0. Краткая биографическая справка

(выявляется предварительно интервьюером из открытых источников)

- і. Имя, фамилия, возраст респондента
- іі. Место рождения
- ііі. Образование (уровень, специальность)
- іv. Актуальный статус (место работы, должность)

Блок 1. Вводные вопросы

Интервьюер: Начнем наше интервью с вопросов о Вашей сегодняшней профессиональной деятельности.

- 1.1. Расскажите о том, чем вы сейчас занимаетесь. В чем состоит ваша повседневная профессиональная деятельность? Какие обязанности Вам нравится исполнять, а какие нет? Почему?
- 1.2. Есть ли у Вас сегодня своя команда? Как она сформировалась? На каких ценностях и принципах она основана? В каких случаях Вы предпочитаете советоваться с членами своей команды?
- 1.3. Когда вы принимаете решение, вы ориентируетесь, в первую очередь, на собственное мнение и опыт, или на мнения и опыт ваших партнеров/коллег/подчиненных? Что Вы обычно делаете, если Ваше мнение полностью расходится с мнением Ваших коллег? Если оно расходится с мнением Вашего начальства?
- 1.4. Опишите самую сложную управленческую ситуацию в Вашей работе. Какие компетенции помогли Вам справиться с ней? Стремились ли Вы взять ответственность на себя при решении этой проблемы или разделить ее с командой, начальством и т.д.?
- 1.5. Что Вам лучше всего удается в своей работе генерировать идеи и разрабатывать стратегию работы или заниматься организацией процесса, координацией работы и контролем за деятельностью команды.

 $^{^{404}}$ В рамках диссертационного исследования были использованы материалы ответов на вопросы 4 блока.

- 1.6. Кто для Вас является образцом в Вашей профессиональной деятельности? Какие ключевые профессиональные и личностные качества есть у этого человека?
- 1.7. По Вашему мнению, какие цели стоят перед молодежной политикой в достижении России? Какую должны роль В ИΧ играть: государство; негосударственные молодежные организации; неформальные молодежные объединения?

Блок 2. Политическая и профессиональная социализация

Интервьюер: Давайте поговорим о том, как происходило Ваше становление как личности и профессиональное развитие.

- 2.1. Расскажите о семье, в которой Вы росли. Сколько человек было в семье, кто с Вами жил в детстве и юности? Какие отношения были в Вашей семье?
- 2.2. Обсуждали ли в Вашей семье политику? Кто из членов семьи оказал наибольшее влияние на Ваши общественно-политические взгляды?
- 2.3. Как Вы учились в школе? Насколько важно было для Вас получать только хорошие и отличные оценки? Что для Вас (еще) было важным в ходе обучения в школе? Почему? Ставили ли Вы перед собой в школьные годы какиелибо краткосрочные и долгосрочные цели? Если да, то какие? Почему? Удалось ли Вам их добиться?
- 2.4. Интересовались ли Вы политикой в школьные годы? В чем проявлялся Ваш интерес к политике? Обсуждали ли Вы политику с учителями и сверстниками? Какое влияние они оказали на Ваши общественно-политические взгляды и убеждения?
- 2.5. Участвовали ли Вы в общественно-политической активности в школьные годы (например, школьном самоуправлении, детских организациях Юнармии, РДШ, волонтерском движении)? Опишите Ваш опыт. Что Вас побудило участвовать в общественно-политической активности? Как на Вас повлиял этот опыт?
- 2.6. Насколько важным для Вас было общение со сверстниками? Насколько широким был Ваш круг общения? Какие темы Вы обсуждали с Вашими друзьями? Была ли у Вас «своя компания» во дворе, в школе, в секции? Что вас объединяло? Были ли Вы лидером в компании? Насколько было важно для Вас важно занимать лидерские позиции? Как Вы действовали, если Вам не удавалось занять лидерские позиции?
- 2.7. Какими были Ваши отношения с учителями? Были ли Вы «любимчиком», сохраняли в отношениях нейтралитет или же оппонировали учителям? Почему? Что было для Вас важным в ходе взаимодействия с учителями: близость, уважение, поддержка, наставничество, знания и т.д.?

- 2.8. Вы учились в заведении N (инф из открытых источников). Можете ли выделить главное, что дало Вам профессиональное образование? Что из этого опыта Вы используете в Вашей работе сегодня? Какое влияние на Ваши общественно-политические взгляды оказал период обучения в колледже/высшей школе?
- 2.9. Как и почему вы пришли в молодежную политику и политику вообще? Кто или что оказало на ваш выбор решающее влияние?
- 2.10. Какие общественно-политические деятели, с которыми Вы встречались или работали, оказали наибольшее влияние на Ваше профессиональное и общественно-политическое мировоззрение и самосознание? В чем оно заключалось?
- 2.11. Какие реализованные Вами общественно-политические проекты оказали наибольшее влияние на Ваше профессиональное и личностное становление? Почему?
- 2.12. Какие цели перед собой как политик Вы ставите? Какую стратегию движения к этой цели выбираете?
- 2.13. Считаете ли Вы себя лидером для современной российской молодежи? Почему? Какие профессиональные и личностные качества позволяют Вам быть лидером? / Какие качества, по Вашему мнению, Вам следует развить, чтобы стать лидером?

Блок 3. Каналы рекрутирования

- 3.1. Какие Вы знаете федеральные и региональные конкурсы, которые направлены на выявление политических лидеров? Как Вы к ним относитесь?
- 3.2. Есть ли у Вас опыт участия в подобных конкурсах? <u>Если нет,</u> почему не участвовали?

Что побудило Вас принять участие в Конкурсе? Укажите не более TPEX вариантов.

- а) Самореализация
- b) Власть
- с) Деньги
- d) Статус
- е) Интерес
- f) Помощь
- g) Саморазвитие
- h) Принадлежность к элите
- і) Карьера
- ј) Поиск партнеров
- k) Достижение своих целей
- 1) Свой вариант
- 3.3. Как участие в конкурсе впоследствии повлияло на Ваше профессиональное развитие и карьеру?

Блок 4. Представления, ценности, мотивация

- 4.1. Кто для Вас является образцом морали среди общественно-политических деятелей? Почему?
- 4.2. Что для Вас является аморальным в политике? Почему? Приведите конкретные примеры.
- 4.3. В какой степени моральные качества молодежного общественнополитического деятеля влияют на его профессиональную деятельность? Почему? Приведите пример из Вашего профессионального опыта.
 - 4.4. Завершите, пожалуйста, предложение: Россия для меня это...
- 4.5. Кто, по Вашему мнению, несет ответственность за жизнь граждан: сами люди, которые должны рассчитывать только на собственные силы, или государство / власть / начальство, которые должны обеспечивать благо простых граждан?
- 4.6. Как вы считаете, наличие социальных различий это нормальное явление или показатель несправедливого общественного устройства?
- 4.7. Какая точка зрения вам ближе правила взаимоотношений должен устанавливать тот, кто обладает властью, а остальные должны им подчиняться, или же установление правил должно быть результатом согласования общественных интересов?
- 4.8. Как вы относитесь к тому, что в России проживают представители различных этносов, культур и религий? В какой форме Вы готовы принять присутствие людей другой национальности и культуры в Вашей жизни? Должны ли представители других национальностей и культур, проживающие рядом с вами, иметь право свободно соблюдать свои культурные и религиозные обряды?
- 4.9. Каким, на Ваш взгляд, должно быть место отечественной культуры в мире? Какую роль должен играть русский язык в укреплении статуса России в современном мире?
 - 4.10. Завершите предложение. Российская молодежь это...
- 4.11. Российская молодежь неоднородна. В ее структуре много разных социальных, культурных, мировоззренческих групп. Как Вы относитесь к этому явлению? По Вашему мнению, оно скорее способствует или препятствует развитию российского общества?
- 4.12. Заполните карточку, пожалуйста. Сделайте отметки в соответствующих колонках, если Вы согласны с утверждением (колонка «Да») или не согласны (колонка «Нет»).

	Утверждения для оценки	Да	Нет
1	Я всегда ориентируюсь на достижение самого лучшего результата.		
2	Я принимаю советы от своих подчиненных.		
3	В беседе я скорее склонен обменяться мнениями с собеседником.		
4	В свою команду я предпочитаю брать профессионалов, а не друзей.		
5	Я люблю заниматься агитационной работой, общаться с гражданами.		
6	Я консультируюсь по поводу собственных действий со своим заместителем.		
7	Я склонен к проявлению инициативы.		

8	Для меня важно, как аудитория реагирует на мои слова.	
9	Я умею так управлять людьми, что они не чувствуют моего	
	давления.	
10	Мне нравится привносить в работу что-то новое, развивать,	
	модернизировать.	
11	Я предпочитаю планировать свое будущее на отдаленную	
	перспективу.	
12	Я склонен проявлять настойчивость в достижении цели.	

Приложение 2. Гайд экспертного интервью с учеными-исследователями 405

Блок 1. Политический

- 1.1. В настоящее время идет процесс активного вовлечения молодежи в политику и встраивание ее представителей в политические и управленческие процессы. Молодые лидеры появляются и активно развиваются в сфере молодежной политики. В фокусе нашего исследования находятся именно эти молодые люди «выходцы» из сферы молодежной политики, которые выстраивают политическую карьеру в сфере публичной политики или системе государственного управления. Их мы называем молодежными политическими лидерами. Какие специфические качества, на Ваш взгляд, отличают молодежного политического лидера в России от политического лидера вообще?
- 1.2. Является ли молодежное политическое лидерство в России полноценным политическим институтом?
- 1.3. В какой момент и почему в России начал формироваться феномен молодежного политического лидерства? Какие этапы в его формировании Вы можете выделить? Что стало причиной его активного развития в последнее время? Назовите ярких молодежных политических лидеров, появившихся на этом этапе.
- 1.4. На Ваш взгляд, в какой степени формирование молодежного политического лидерства в нашей стране обусловлено объективными потребностями политических элит и/или государственных институтов? В чем это проявляется?
- 1.5. Существует ли у российских федеральных и региональных элит запрос на то, чтобы молодежные политические лидеры «возглавили» российскую молодежь, т.е. приобрели в ее глазах авторитет и были способны направить ее активность в русло, необходимое элитам?

 $^{^{405}}$ В рамках диссертационного исследования были использованы материалы ответов на вопросы 1.4-1.5, 2.2-2.3, 2.6-2.9, 3.5-3.6.

- 1.6. Какие функции выполняет молодежное политическое лидерство в российской политической системе на (1) федеральном и (2) региональном уровнях. Какие из этих функций, на Ваш взгляд, являются ключевыми?
- 1.7. Какие ролевые требования предъявляются к молодежным политическим лидерам в политической системе России?
- 1.8. На Ваш взгляд, есть ли существенные различия между молодежным политическим лидерством в России и в других государствах? Если да, то каковы особенности молодежного политического лидерства в России?
- 1.9. Следует ли, на Ваш взгляд, российскому государству адаптировать иностранный опыт развития молодежного политического лидерства? Почему? Приведите примеры.
- 1.10. Каким потенциалом для развития и саморазвития в рамках российской политической системы обладает институт молодежного политического лидерства?

Блок 2. Социальный

- 2.1. Какие институты являются ключевыми в процессе формирования молодежных политических лидеров в современной России на (1) федеральном, (2) региональном уровнях? Выберите не более трех (см. Карточка 1).
- 2.2. Одним из каналов продвижения молодежных лидеров во «взрослую» политику являются различные конкурсы (например, «Лидеры России»). Как Вы оцениваете эффективность таких конкурсов, реализуемых на (1) федеральном уровне и (2) на региональном уровне. Является ли победа в конкурсе «трамплином» для их профессионального роста?
- 2.3. В какой степени проекты Росмолодежи и Президентской платформы «Россия страна возможностей» способствуют развитию института молодежного политического лидерства в современной России? В чем это проявляется?
- 2.4. Какие коммуникативные площадки (форумы, съезды, школы) являются значимыми для формирования и развития молодежных политических лидеров и почему? Приведите примеры.
- 2.5. В 2000-е гг. формирование молодежных политических лидеров происходило в рамках молодежных общественно-политических движений (например, движения «НАШИ»), и немаловажную роль в этом процессе играл ежегодный образовательный форум «Селигер». Сейчас проводится множество различных форумов и образовательных программ, в том числе в рамках Мастерской управления «Сенеж», направленных на выявление и обучение молодежных политических лидеров. В чем, на Ваш взгляд, заключается принципиальное отличие между этими проектами? Необходимы ли сегодня проекты по типу «Селигера»? Какие проблемы они призваны в таком случае решить?
- 2.6. Является ли, на Ваш взгляд, образование, получаемое молодежным политическим лидером, значимым фактором в его карьере? Какие уровень и профиль образования являются предпочтительными и, возможно, необходимыми для его карьерного роста?

- 2.7. Какие институциональные и политические барьеры приходится преодолевать молодежным политическим лидерам в процессе построения их карьеры? Какие средства позволяют их преодолеть?
- 2.8. В какой степени и как существующий в нашей стране социальный, экономический, политический климат влияет на формирование института молодежного политического лидерства в России? В чем это проявляется?
- 2.9. Сопоставимы ли шансы стать молодежными политическими лидерами у молодых людей из центральных городов типа Москвы и Санкт-Петербурга и из регионов?
- 2.10. Как Вы оцениваете существующую в России систему рекрутирования (поиска, отбора, развития и встраивания в политику) молодежных политических лидеров с точки зрения следующих параметров? (См. Карточка 2)

Блок 3. Психологический

- 3.1. На Ваш взгляд, какие мотивы детерминируют профессиональную политическую деятельность молодежных политических лидеров?
- 3.2. Какие цели ставят перед собой молодежные политические лидеры, когда выстраивают профессиональную политическую карьеру?
- 3.3. Какими личностными качествами и профессиональными компетенциями обладают молодежные политические лидеры сегодня? Например, те люди, которых Вы выделили как молодежных политических лидеров? (Зачитать список, приведенный экспертом в блоке 1). Какими личностными качествами и профессиональными компетенциями они должны обладать?
- 3.4. Какими социально-психологическими качествами, на Ваш взгляд, молодежные политические лидеры отличаются от старшей когорты политиков (1) и молодых политиков, пришедших не из «молодежки», а из иных профессиональных сфер?
- 3.5. Как, на Ваш взгляд, молодежных политических лидеров воспринимает сама молодежь? Считает ли она их своими представителями в политике? Каким образом это связано с тем, как молодежные политические лидеры позиционируют себя в публичном пространстве? Приведите удачные и неудачные, на Ваш взгляд, примеры.
- 3.6. Завершающий вопрос. Какими перспективами в рамках российской политической системы обладает феномен молодежного политического лидерства? Какие рекомендации для его развития Вы можете дать?

Карточка 1

- 1. Молодежные парламенты
- 2. Молодежные правительства
- 3. Молодежные избирательные комиссии
- 4. Молодежные советы при представительствах регионов
- 5. Молодежные крылья политических партий
- 6. Молодежные экспертные и консультативные советы
- 7. Молодежные общественные палаты
- 8. Молодежные отделения землячеств

- 9. Молодежные НКО
- 10. Министерства и департаменты молодежной политики
- 11. Дворцы и дома молодежи
- 12.Институты без молодежной специфики (косвенно и частично связанные с работой с молодежью, молодежной политикой)

Карточка 2

Оцените по пятибалльной шкале, где 5 – свойственно в высокой степени, 0 – не играет роли. Прокомментируйте Ваш выбор.

	0	1	2	3	4	5
Система рекрутирования молодежных политических						
лидеров ориентирована на долгосрочное функционирование						
Система рекрутирования молодежных политических						
лидеров прозрачна						
Система рекрутирования молодежных политических						
лидеров имеет всероссийский территориальный охват						
Система рекрутирования молодежных политических						
лидеров институционально продумана						
Система рекрутирования молодежных политических						
лидеров эффективна						

Приложение 3. Гайд экспертного интервью со специалистами-практиками⁴⁰⁶

Блок 1. Политический

- 1.1. В настоящее время идет процесс активного вовлечения молодежи в политику и встраивание ее представителей в политические и управленческие процессы. Молодые лидеры появляются и активно развиваются в сфере молодежной политики. В фокусе нашего исследования находятся именно эти молодые люди «выходцы» из сферы молодежной политики, которые выстраивают политическую карьеру в сфере публичной политики или системе государственного управления. Их мы называем молодежными политическими лидерами. Какие специфические качества, на Ваш взгляд, отличают молодежного политического лидера в России от политического лидера вообще?
- 1.2. В какой момент и почему в России начал формироваться феномен молодежного политического лидерства? Какие этапы в его формировании Вы можете выделить? Что стало причиной его активного развития в последнее время? Назовите ярких молодежных политических лидеров, появившихся на этом этапе.

 $^{^{406}}$ В рамках диссертационного исследования были использованы материалы ответов на вопросы 1.3-1.4, 2.2-2.3, 2.6-2.9, 3.5-3.6.

- 1.3. На Ваш взгляд, в какой степени формирование молодежного политического лидерства в нашей стране обусловлено объективными потребностями политических элит и/или государственных институтов? В чем это проявляется?
- 1.4. Существует ли у российских федеральных и региональных элит запрос на то, чтобы молодежные политические лидеры «возглавили» российскую молодежь, т.е. приобрели в ее глазах авторитет и были способны направить ее активность в русло, необходимое элитам?

Блок 2. Социальный

- 2.1. Какие институты являются ключевыми в процессе формирования молодежных политических лидеров в современной России на (1) федеральном, (2) региональном уровнях? Выберите не более трех (см. Карточка 1).
- 2.2. Одним из каналов продвижения молодежных лидеров во «взрослую» политику являются различные конкурсы (например, «Лидеры России»). Как Вы оцениваете эффективность таких конкурсов, реализуемых на (1) федеральном уровне и (2) на региональном уровне. Является ли победа в конкурсе «трамплином» для их профессионального роста?
- 2.3. В какой степени проекты Росмолодежи и Президентской платформы «Россия страна возможностей» способствуют развитию института молодежного политического лидерства в современной России? В чем это проявляется?
- 2.4. Какие коммуникативные площадки (форумы, съезды, школы) являются значимыми для формирования и развития молодежных политических лидеров и почему? Приведите примеры.
- 2.5. В 2000-е гг. формирование молодежных политических лидеров происходило в рамках молодежных общественно-политических движений (например, движения «НАШИ»), и немаловажную роль в этом процессе играл ежегодный образовательный форум «Селигер». Сейчас проводится множество различных форумов и образовательных программ, в том числе в рамках Мастерской управления «Сенеж», направленных на выявление и обучение молодежных политических лидеров. В чем, на Ваш взгляд, заключается принципиальное отличие между этими проектами? Необходимы ли сегодня проекты по типу «Селигера»? Какие проблемы они призваны в таком случае решить?
- 2.6. Является ли, на Ваш взгляд, образование, получаемое молодежным политическим лидером, значимым фактором в его карьере? Какие уровень и профиль образования являются предпочтительными и, возможно, необходимыми для его карьерного роста?
- 2.7. Какие институциональные и политические барьеры приходится преодолевать молодежным политическим лидерам в процессе построения их карьеры? Какие средства позволяют их преодолеть?
- 2.8. В какой степени и как существующий в нашей стране социальный, экономический, политический климат влияет на формирование института молодежного политического лидерства в России? В чем это проявляется?

- 2.9. Сопоставимы ли шансы стать молодежными политическими лидерами у молодых людей из центральных городов типа Москвы и Санкт-Петербурга и из регионов?
- 2.10. Как Вы оцениваете существующую в России систему рекрутирования (поиска, отбора, развития и встраивания в политику) молодежных политических лидеров с точки зрения следующих параметров? (См. Карточка 2)

Блок 3. Психологический

- 3.1. На Ваш взгляд, какие мотивы детерминируют профессиональную политическую деятельность молодежных политических лидеров?
- 3.2. Какие цели ставят перед собой молодежные политические лидеры, когда выстраивают профессиональную политическую карьеру?
- 3.3. Какими личностными качествами и профессиональными компетенциями обладают молодежные политические лидеры сегодня? Например, те люди, которых Вы выделили как молодежных политических лидеров? (Зачитать список, приведенный экспертом в блоке 1). Какими личностными качествами и профессиональными компетенциями они должны обладать?
- 3.4. Какими социально-психологическими качествами, на Ваш взгляд, молодежные политические лидеры отличаются от старшей когорты политиков (1) и молодых политиков, пришедших не из «молодежки», а из иных профессиональных сфер?
- 3.5. Как, на Ваш взгляд, молодежных политических лидеров воспринимает сама молодежь? Считает ли она их своими представителями в политике? Каким образом это связано с тем, как молодежные политические лидеры позиционируют себя в публичном пространстве? Приведите удачные и неудачные, на Ваш взгляд, примеры.
- 3.6. Завершающий вопрос. Какими перспективами в рамках российской политической системы обладает феномен молодежного политического лидерства? Какие рекомендации для его развития Вы можете дать?

Карточка 1

- 1. Молодежные парламенты
- 2. Молодежные правительства
- 3. Молодежные избирательные комиссии
- 4. Молодежные советы при представительствах регионов
- 5. Молодежные крылья политических партий
- 6. Молодежные экспертные и консультативные советы
- 7. Молодежные общественные палаты
- 8. Молодежные отделения землячеств
- 9. Молодежные НКО
- 10. Министерства и департаменты молодежной политики
- 11. Дворцы и дома молодежи
- 12.Институты без молодежной специфики (косвенно и частично связанные с работой с молодежью, молодежной политикой)

Карточка 2 Оцените по пятибалльной шкале, где – свойственно в высокой степени, 0 – не играет роли. Прокомментируйте Ваш выбор.

	0	1	2	3	4	5
Система рекрутирования молодежных политических						
лидеров ориентирована на долгосрочное функционирование						
Система рекрутирования молодежных политических						
лидеров прозрачна						
Система рекрутирования молодежных политических						
лидеров имеет всероссийский территориальный охват						
Система рекрутирования молодежных политических						
лидеров институционально продумана						
Система рекрутирования молодежных политических						
лидеров эффективна						